

В. С. Соловьев

**Теория социальных
систем**

Том 1

**Теория организации
социальных систем**

Владимир Сергеевич Соловьев
Теория социальных систем. Том 1.
Теория организации социальных систем
Серия «Теория социальных систем», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8673920

В.В. Соловьев. Теория социальных систем. Том 1. Теория организации социальных систем: 2005
ISBN 5-8036-0202-7

Аннотация

В предлагаемой Вашему вниманию книге впервые приведены отличающиеся от общепринятых научно обоснованные понятия «организации» и других форм общественных образований, изложены теоретические вопросы функционирования различных типов и классов отраслевых производственных организаций, территориальных форм организации жизнедеятельности в обществе: урбанизированных и сельских поселений, регионов и государства. Кроме того, здесь рассмотрены основные объективные социальные законы организации общества: синергии, самосохранения, анализа-синтеза, развития (динамики), композиции-пропорциональности, информированности-упорядоченности, а также специфические законы.

Работа при первом чтении может показаться сложной, ввиду того, что в работе используется четкий понятийно категориальный аппарат, необходимый для построения научно обоснованной теории организации общества.

Содержание

Предисловие	5
Раздел 1	22
1.1. Теория организации социальных систем и ее место в системе научных знаний	22
1.2. Понятия «организация», «система», «организованная система жизнедеятельности»	28
1.3. Методологические основы концепции системоделятельной организации	42
1.4. Общая характеристика социальной организованной жизнедеятельности	50
Раздел 2	56
2.1. Типология социальных организованных систем жизнедеятельности	56
2.2. Классификация и характеристика социальных территориальных систем	66
2.3. Классификация и характеристика организаций предметно-практической (производственно-хозяйственной) деятельности	76
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Владимир Соловьев
Теория социальных систем. Том 1.
Теория организации социальных систем

Рецензенты:

В. Н. Папело – доктор экономических наук, профессор;

Р. М. Гусейнов – доктор экономических наук, профессор

© Соловьев В. С., 2005

Предисловие

Кризис геополитических, социально-демографических и экологических условий жизни общества в настоящее время при существующих темпах научно-технического прогресса, неконтролируемого роста и обнищания населения приводит к нарушению естественных процессов восстановления биосферы и экосистемы Земли. Для выживания человечества требуется смена парадигмы социальной организации жизнедеятельности.¹

Некорректность, ошибочность исходных посылок и постулатов, закладываемых в основу теоретических построений, делают все дальнейшие рассмотрения проблем бессмысленными. Поэтому любую теорию отличает, прежде всего, строгий понятийно-категориальный аппарат, который обеспечивает научную обоснованность и логику построения не только ее, но и смежных с ней отраслей знаний.

Впервые в отечественной, а тем более в зарубежной науке представлена фундаментальная работа по теории организации социальных систем жизнедеятельности и сделана попытка изложить «объективные» законы и принципы эффективного формирования социальных систем различных типов, классов и видов как теорию организации, управления и экономики социальных организованных систем.

К сожалению, в последнее время ориентация на сугубо прагматический, вульгарный асоциальный рыночный подход привела к выхолащиванию подлинно научного содержания как экономических, так и многих других социальных наук. Особенно ярко это проявилось в учебной литературе, где основу содержания дисциплин составляют догматизированные декларируемые «рецептурные знания» без научной аргументированной логики доказательств и строгого понятийно-категориального аппарата.

Парадокс сегодняшнего состояния социальных, экономических наук заключается в том, что до сих пор нет научного обоснования таких понятий как труд, деятельность, мера труда; *социальные* мера и стоимость труда; *социальная ценность* результатов труда и потребительская стоимость продукции; а также социально-экономических понятий товар, доход, прибыль и т. п. Социальная эффективность организованной жизнедеятельности общества практически исчезла из рассмотрения ученых. Нет серьезных научных работ по исследованию основных объективных законов экономически целесообразной социальной организации жизнедеятельности *общества*. В работах социальных утопистов можно найти суждения, относящиеся скорее к философским аспектам устройства общества, чем к теории и практике его эффективной социальной организации. А. Смит, П. Рикардо, К. Маркс и целая плеяда других выдающихся экономистов, не затрагивая теоретических социальных основ объективной организации всех сфер жизнедеятельности общества, рассматривали только *сферу обращения (продуктообмена) с политэкономических рыночных позиций, ограничиваясь производством материального производства, предназначенной для индивидуального потребления*. Загадочные невидимая рука, прибавочный продукт, прибыль и капитал вряд ли сегодня можно считать серьезными научными теоретическими основаниями целесообразной организации жизнедеятельности общества в современных условиях развития цивилизации. Парадоксален и тот факт, что развитие естественных и инженерных наук объективно идет по пути их усложнения, углубления, а общества в целом – по пути научно-технического прогресса. И никто не говорит о примитивизации теоретических основ, упрощении научной логики и доказательств, в том числе и в учебной теоретической литературе. В то же время,

¹ Выживание населения России. Проблемы «Сфинкса XXI века // Казначеев В. П., Акулов А. И., Кисельников А. А., Мингазов И. Ф. 2-е изд., переработ. и доп. / Под общей ред. акад. В. П. Казначеева. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2002. – 463 с.

наоборот, социальные, экономические науки все в большей степени превращаются в схоластические рассуждения, подкрепляемые лишь декларативными заявлениями о гуманизации, демократизации общественной жизни, смешивая понятия экономического и политического устройства общества и т. п.

Так, все американские и западные экономические «теории управления», а сегодня и отечественная «экономическая наука» строятся на представлении о том, что основой и критерием экономической эффективности деятельности, целью социальных производственных систем является прибыль, локальная рентабельность. Подобные основания приводят к значительным искажениям и ошибочным выводам.

Прежде всего, все без исключения производственные организации в соответствии со своим предназначением или миссией, объективно обусловленной материальной овеществленной технико-технологической основой, производят не прибыль, а продукцию или услуги как результат социальной *целесообразной* деятельности. Поэтому объективной целью организованной деятельности является производство продукции (услуг) такой номенклатуры и такого качества, которая удовлетворяет потребительский спрос. Прибыль при этом *не может* выступать даже в качестве *одного из показателей*, характеризующих локальную экономическую эффективность организации производственно-хозяйственной деятельности одного предприятия, так как вообще никакого отношения к производственной деятельности не имеет. Прибыль в своей основе характеризует не столько социальную эффективность производственной (производительной) деятельности, сколько спекулятивный характер сферы обращения или *социальную* основу расширенного воспроизводства.

Основная часть прибыли создается в сфере обращения в результате рыночного спекулятивного регулирования цен, рыночной политики, которая отражает не столько потребительскую ценность = стоимость продукта, сколько результат различного рода маркетинговых манипуляций (рекламы, формирования ажиотажного спроса, демпинга цен и т. п.), а также ценовой политики,² осуществляемой государством и монополистами в этой сфере деятельности.

Более того, *хозрасчетная прибыль (частная, локальная) отдельной организации, а тем более частного владельца капитала, с социальной точки зрения безнравственна*. Прибыль по своей сути представляет собой предварительно оплаченные потребителем-покупателем будущие затраты (расходы) *не производителя или продавца, а общества*, не относящиеся к воспроизводству именно данной продукции, так как репродукционные затраты оплачиваются покупателем в составе себестоимости продукции. Интересы капиталиста никогда не совпадают с интересами покупателя (а тем более всего общества), давшего эти деньги в форме прибыли капиталисту.

Вместе с тем с социальной точки зрения прибыль может быть оправдана, если она обеспечивает жизнестойкость социальной системы в части развития не только социально необходимых производительных сил общества, но и в значительной степени сферы социального обеспечения, то есть содержания и развития нетрудоспособного населения (детей, учащихся, инвалидов, пенсионеров и т. п.), финансирования социальных, объективно только расходных (затратных), неприбыльных с хозрасчетной точки зрения, сфер деятельности: образования, здравоохранения, фундаментальных наук, обороны государства, физической и духовной культуры, личностного развития человека и т. п.

Хотя хозрасчетная прибыль в настоящее время никак не связана с потребительской стоимостью продукции она может выполнять социальную функцию в форме *будущих, целесо-*

² Политика – это установление приоритетных направлений достижения политических (идеологических) целей в соответствии с установленными принципами, ограничениями, на основе нормативно-правовых и властных решений, не считаясь с объективными экономическими законами эффективной организации общества.

образных с общественной точки зрения расходов на развитие общественного производства и условий жизни. Для этого хозяйственная прибыль должна обобществляться в виде социального дохода и на общественном уровне (государственными органами власти или иными общественными органами управления) перераспределяться и направляться в социально значимые на данном этапе развития общества сферы человеческой жизнедеятельности в *качестве инвестиционного капитала.* К сожалению, в настоящее время все существующие государственные фискальные системы (кроме социалистической системы экономики бывшего СССР) эту проблему решают не в пользу общества, а с позиций частного³ капитала. При этом обществу остаются только налоги с прибыли, с доходов. Кстати сказать, для расчета не хозяйственной, а социальной, экономической эффективности (прибыли) необходима иная методологическая и методическая основа, где учитывались бы все социальные предпосылки и социальные последствия результатов данной деятельности. При этом с позиций системного подхода текущие «нерентабельные расходы» отдельных организаций могут быть экономически выгодны метасистеме в будущем, так как оптимум метасистемы не является интегральным показателем, а имеет синергетическую организационную основу в рамках социального времени.

Еще одно принципиальное основополагающее заблуждение, присущее экономическим, управленческим и организационным концепциям почти всех американских, а также западных и отечественных ученых, ориентированных на американские стандарты, – это положение, касающееся производительных сил общества и управления этими силами, на котором идеологически построены современные экономические теории последних лет. Это тезис, выдвинутый еще в начале XX века А. Смитом: «Движущими силами общества являются труд, земля, капитал и предпринимательство, или предпринимательский дух». А в качестве основной регулирующей силы – «свободный рынок», или, как утверждал А. Смит, «невидимая рука».

Безусловно, труд, а точнее, деятельность в более широком смысле, является основой жизни и развития как отдельного человека, так и общества в целом.

До недавнего времени, когда основные продукты питания, одежды были результатами сельскохозяйственного производства, связанного с земледелием, можно было использовать понятие «земля» в достаточно широком смысле. Однако в настоящее время человек использует природные силы не только земли, но морей и океанов, атмосферы, космоса и недр земли. Уже не «хлебом единым жив человек», поэтому в качестве производительной силы выступает вся экосистема, включающая недра, флору и фауну, моря и океаны, атмосферу и космос. Кроме того, материализованные средства (станки, машины, орудия труда и т. п.) и организационные условия производства и жизни (здания, сооружения, коммуникации, города и т. п.), представляющие овеществленный труд прошлых поколений людей, сегодня также выступают как объективная, «естественным» образом вписанная в экосистему «третья природа» наряду с живой и неживой. Следовательно, в экосистему должны быть включены и все искусственные результаты деятельности человека, играющие роль средств и условий его производственной деятельности. При этом производительность труда человека предопределяется, прежде всего, технологическим уровнем средств производства и уровнем организации производительной деятельности. Не случайно в современном цивилизованном мире организация жизнедеятельности общества выступает как «четвертая природа» и потому объективно также должна включаться в состав экосистемы как один из ее неотъемлемых атрибутов.

³ Здесь и далее по тексту под «частным» капиталом (производителем и т. д.) понимается не частный собственник капитала, а локальный, частный капитал, реализованный в рамках отдельной организации, т. е. в более широком смысле.

Капитал как таковой, представляющий собой экономическую (стоимостную, денежную) оценку всех продуктов потребления, предметов, средств и орудий труда, организационных условий деятельности и жизни человека (в виде зданий, сооружений, транспортных, инженерных коммуникаций, средств связи и т. д.), созданных его трудом, а также свободные финансовые средства в денежной форме, производительными силами общества не являются по следующим основаниям.

Собственно основой жизни и развития общества является социально организованная и управляемая деятельность, а основу деятельности составляют средства и предметы производства в их натуральной форме и труд, системно объединяющий их в едином производственном процессе, а не их экономическая оценка – стоимость.

Свободные денежные средства, не реализованные в средствах производства, предметах труда и условиях деятельности, собственно продуктами потребления и, соответственно, результатами деятельности не являются и потому не представляют ни материальной, ни духовной потребительской ценности, а значит, и не имеют стоимости как экономической категории оценки полезности их потребительской ценности.

Деньги как всеобщий универсальный *эквивалент* соизмерения вещей, идей, различных материальных и духовных результатов социальной деятельности *непосредственно сами потребительской ценностью не обладают, поэтому стоимости не имеют* и, естественно, не входят в национальный валовой продукт. По существу, свободные деньги в форме прибыли являются предварительной авансируемой оплатой будущих социальных расходов, а деньги, овеществленные в искусственных результатах деятельности человека, – стоимостным эквивалентом перераспределения национального валового продукта (потребительских благ) в его натуральной форме. В любом обществе есть производящая и потребляющая части, поэтому пенсии, пособия, стипендии и прочие социальные выплаты для непродуцительной части общества служат лишь основой перераспределения продуктов потребления в их натуральной форме. Всем работникам, непосредственно занятым в сфере производства продуктов и услуг, выдается «заработная плата», которая, по существу, также отражает лишь часть продуктов потребления, приходящихся (остающихся) на их долю. Таким образом, продукции и услуг производится гораздо больше, чем остается в распоряжении непосредственного производителя. С помощью различных экономических методов (систем оплаты труда, налоговых и прочих сборов и т. д.) производится лишь перераспределение национального социального продукта между всеми гражданами государства в соответствии с принятой социальной государственной политикой и общественно-политическим строем государства на данный момент времени. Следовательно, прибыль как некоторая сумма денежных средств – это по сути оплаченная, но еще не созданная продукция, поэтому не капитал, а труд является подлинно созидательной силой.

Что же касается предпринимательского духа, предпринимательской энергии, энтузиазма, то здесь можно отметить следующее. Энтузиазм, даже доведенный до абсурда, когда «искры летят из-под каблучков», не является источником чего-нибудь полезного, если он не используется «с умом». Вместо того, чтобы дать четкое определение предпринимательству как виду деятельности, используются такие понятия, как энергия, талант, искусство, рискованность, интуиция и т. п. Еще «отец научного управления» Ф. У. Тейлор в основу своего подхода к управлению, во главу угла ставил знания, «науку вместо традиционных навыков и умений». Именно на основе профессиональных знаний сделаны все реальные достижения в развитии современных производительных сил общества. «Знание – сила», – утверждал Ф. Бекон. Поэтому упрощенный тезис, выдвинутый еще в начале века А. Смитом, о производительных силах общества в настоящее время должен выглядеть совершенно иначе: управление системным соединением деятельности (труда), результатов труда прошлых поколений, современных профессиональных знаний и природных богатств экосистемы является полно-

властным двигателем производительных сил общества, и соответственно этому могут строиться современные экономические, управленческие и организационные концепции функционирования и динамики социальных систем.

Недостаток философской культуры, ориентация на примитивно-прагматическую идеологию протестантизма, использование вульгарного понятийно-категориального аппарата характеризуют американскую и западную литературу в области экономики и управления. В подавляющем большинстве работ некорректно используются даже семантические и лексические основы многих терминов. Ориентация на частнособственнический подход, хозяйственный расчет и частную прибыль приводит к такому использованию понятий, как «домашние хозяйства» (например, металлургические комбинаты, атомные электростанции, космодромы и т. п. рассматриваются наряду с лавками и частными предприятиями с численностью 50–70 человек), отдельно рассматриваются системы и структуры (как будто бывают системы без структуры и структуры без системы),⁴ понятия «руководство» и «управление» используют как синонимы, хотя это далеко не одно и то же. Например, так определяет «понятие» синергии апологет стратегического управления И. Ансофф:⁵ «Преимущества синергизма определяются как « $2 + 2 = 5$ » (?), иначе говоря, *суммарная* (?) отдача всех капиталовложений фирмы выше, чем сумма показателей отдачи по всем ее отделениям (?) (или СХЗ – стратегическим зонам хозяйствования) без учета преимуществ использования общих ресурсов (?) и взаимодополняемости (?), – и далее, – ... была предпринята эмпирическая разработка (?): сопоставление итогов деятельности коммерческих и синергетических (?) фирм».

Поражает однообразие вариантов возможных ситуаций, выделяемых американскими учеными, какие бы вопросы они ни изучали. Как правило, рассматриваемые варианты стратегических маркетинговых, финансовых ситуаций не выходят за пределы четырех квадрантов матрицы БКГ (Бостонской консультационной группы) с загадочными кличками: «звезда», «корова дойная», «кошка дикая» и «собака». В объективном мире действительно много дихотомических характеристик, есть еще и магические числа: 3, 7, 11, 99 и т. п. Но экономика как количественная эконометрическая наука не может ограничиваться числами до 4 или даже до 8 в виде «расширенной матрицы БКГ» (матрицы «Дженерал Электрик» – Мак Кинзи), дополненной кентаврами, русалками и другими экзотическими животными.

Подобное пренебрежение к экономике характерно и для всех аналитических и прогностических рекомендаций, используемых для стратегического управления, которые строятся не на основе системных технико-экономических расчетов, а путем применения формальных балльных оценок в интервале от -5 до $+5$ в матрицах SWOT-анализа, после чего такие оценки *суммируются* для определения наиболее предпочтительного варианта. Выбор исследуемых факторов также ничем не обоснован, поэтому состав параметров может быть любым и, соответственно – результат совершенно случайным.

И последнее замечание, также касающееся экономических основ. В подавляющем большинстве трудов по экономике оценка экономических результатов деятельности организаций определяется как *точка безубыточности*. Говорить серьезно в вероятностных процессах о точке, по меньшей мере, бессмысленно. Это всегда интервал допустимых значений, а, учитывая многофакторность расчетных моделей, это область (гиперповерхность) допустимых значений. Не говоря уже о том, что сам по себе подход с кривыми спроса и предложения⁶ безотносительно границ и конкретных условий вообще не имеет смысла.

⁴ Ансофф И. Стратегическое управление. – М.: Экономика, 1989. – С. 320.

⁵ Там же. – С. 12.

⁶ Кстати кривых предложения в принципе не может быть, т. к. мощностные параметры производства продукции всегда имеют ступенчатый характер.

То, что американская и ориентированная на нее западная литература построена на примитивных идеологических и теоретических псевдонаучных концепциях, – факт вполне объяснимый как с исторической, так и с политэкономической точки зрения. Настораживает то, что отечественные ученые, занимаясь плагиатом не очень высокого качества, совершенно не учитывают достижения советской науки и практики как в области экономики, так и управления.

Кстати, хорошей иллюстрацией к целевой стратегической ориентации на максимальное получение прибыли служит пример с финансовым кризисом в Японии в 1998 г. В начале своего бурного и успешного развития государственная политика Японии строилась на объективной цели любой социальной системы – выжить. В условиях интернационализации мировой экономики и отсутствия собственной сырьевой базы для *индустриального развития* существовал единственно возможный стратегический путь выхода Японии на мировой сырьевой рынок – за счет высокотехнологического развития наиболее перспективных «интеллектуальных» отраслей мировой *индустриальной экономики, то есть выживание через развитие и интеграцию в мировое хозяйство*. Однако с развитием капитала и, соответственно, банковской системы в Японии цель «социальное выживание через развитие производства» латентно была подменена на «получение максимальных прибылей и борьбой за финансовое первенство», причем не за счет производственной, а хозяйственной деятельности путем спекуляции финансовыми ресурсами. Это неизбежно привело к финансовому кризису в конце XX столетия. Крах экономического могущества Советского Союза в значительной степени также обусловлен изменением стратегической цели – в условиях наличия природных ресурсов и самодостаточности государственной экономики использование монетаристской политики привело мощнейшее государство к экономическому краху. Но еще А. С. Пушкин, характеризуя своего героя Е. Онегина, писал: «... читал Адама Смита и был великий эконом, то есть умел судить о том, как государство богатеет, и чем живет, и почему не нужно золота ему, когда простой продукт имеет».

Ориентация на универсальную доступность и популизм приводит к использованию в экономических и управленческих науках вульгарных формулировок основных понятий, предельно упрощенных типологических и классификационных схем и моделей.

До сих пор единственным серьезным исследованием, посвященным непосредственно теории организации является работа А. А. Богданова,⁷ автора «Всеобщей организационной науки (тектологии)» [10]. По кругу и глубине вопросов, широте рассматриваемых проблем, эмпирическому и научному материалу из различных областей науки и техники, привлекаемому автором для обоснования своих доводов, «Тектология» А. А. Богданова до сих пор не имеет себе равных в разработках по теории организации ни в России, ни за рубежом.

В отличие от всех организационно-технологических подходов, связанных с организациями материального производства, А. А. Богданов предположил, что все виды управления (в природе, технике, обществе) имеют общие черты. И сделал попытку описания их с позиций особой науки – организационной, определив ее предмет, основные категории и законы, протекание любых организационных процессов. По мнению А. А. Богданова предметом организационной науки должны быть общие организационные принципы и законы, по которым протекают процессы организации во всех сферах органического и неорганического мира, в работе стихийных сил и сознательной деятельности. Они действуют в технике (организации вещей), в экономике (организации людей), в идеологии (организации идей). Анализируя сущность организации А. А. Богданов, задолго до родоначальников систем-

⁷ Богданов (Малиновский) Александр Александрович (1873–1928) – экономист, философ, естествоиспытатель, политический деятель, писатель, профессор МГУ, директор первого в мире Института переливания крови, организатор Пролетарского университета. Погиб при проведении на себе научного опыта.

ного подхода (А. Оптнера, Л. фон Бергаланфи), высказал идею о необходимости системного подхода к ее изучению, дал характеристику соотношения целого (системы)⁸ и элементов, показал, что организационное целое (система) превосходит простую сумму его частей (или наоборот). «Если один человек расчищает в день от камней 1 десятину поля, то 2 вместе выполняют за день не двойную работу, а больше, $2\frac{1}{4}$ – $2\frac{1}{2}$ дес., при 3–4-х работниках отношение может оказаться еще более благоприятным до определенного размера, разумеется, но не исключена и та возможность, что два, три и 4 работника совместно выполняют менее чем двойную, тройную, четверную работу. Оба случая всецело зависят от способа сочетания данных сил («наличных активностей»). Первый обозначается как «организованность», второй как «дезорганизованность». Парадоксальность результата А. А. Богданов объясняет в зависимости от способа соединения «наличных активностей» противостоящим им «сопротивлениям», т. е. элементами всякой организации являются (сводятся) «активности-сопротивления». Поэтому необходимо рассмотрение всякого целого (системы элементов) в отношении к среде (!) и каждой части в отношении к целому (системе).

К числу общих законов исследуемых организационной наукой А. А. Богданов относил «закон наименьших», в силу которого прочность цепи определяется наиболее слабым из ее звеньев: скорость эскадры – наименее быстроходным из ее судов, урожайность – тем из условий плодородия, которое имеется в относительно наименьшем количестве и т. п. Согласно этому расширение хозяйственного целого зависит от наиболее отстающей его части. Этот закон, по мнению А. А. Богданова, относится ко всем системам: экономическим, психическим, социально-экономическим. Если, например, производство стали расширяется на 5 %, то все отрасли, зависящие от нее по цепной связи, могут расширяться не более чем на 5 % и, наоборот, если отрасли расширяются менее чем на 5 %, то сталь остается неиспользованной. Тогда по «закону наименьших» наиболее отстающие отрасли будут «ударными», которые надо развивать в первую очередь (Идея наиболее слабого звена легла в дальнейшем в основу метода сетевого планирования и управления по критическому пути, который является минимальным и на нем отсутствуют резервы). Аналогично и в коллективе: даже кратковременная индивидуальная недостаточность может отразиться на коллективе (системе) («плохая овца все стадо портит»). Хотя А. А. Богданов и допускал возможность возникновения прикладных организационных наук, однако, сам он разрабатывал монистическую концепцию Вселенной. «Вселенная, – утверждал он, – это беспредельно разветвляющаяся ткань форм разных типов и ступеней организованности (упорядоченности) (полной организованности, т. к. хаоса вообще не бывает – это понятие не имеет смысла). Все эти формы во взаимных сплетениях и взаимной борьбе образуют неразрывный мировой организационный процесс».

Дезорганизационная деятельность – это частный случай организационной деятельности. «Если общество, классы, группы разрушительно сталкиваются, дезорганизуя друг друга, то именно потому, что каждый коллектив стремится организовать мир и человечество для себя, по-своему. Это – результат отдельности, обособленности организующих сил, результат того, что не достигнуто еще их единство, их общая стройная организация. Это – борьба организационных форм».

Считая организацию сущностью живой и неживой природы, А. А. Богданов любую деятельность сводил в конечном счете к организационной. По его мнению, у человечества нет иной деятельности, кроме как организационной, нет иных задач, иных точек зрения на жизнь и мир, кроме организационных. Организационная деятельность человека, в какой бы сфере она не осуществлялась, всегда заключается, по мнению А. А. Богданова, в соединении и разъединении каких-нибудь наличных элементов. Так «процесс труда сводится к соединению разных материалов, орудий труда и рабочей силы и к отделению разных частей этих

⁸ Непосредственно термин «система» Богданов А. А. не использовал, а вместо этого пользовался дефиницией «целого».

комплексов, в результате чего получается организованное целое – «продукт». Соединение комплексов (первичный момент) составляет основу формирующего механизма тектологии, названную биологическим термином «конъюгация».⁹ В конъюгацию А. А. Богданов вкладывал широкий смысл: это и сотрудничество, и всякое иное общение, и сплавление металлов и обмен товарами и многое другое (усвоение пищи организмом, объятия любящих, конгресс, схватка и т. п.).

Соединение комплексов, при котором происходит их организационный кризис, т. е. разрыв тектологической границы между ними и возникновение какой-то качественно новой системы, осуществляется непосредственно или через посредство «связки» («ингрессии»). Системы ингрессивны, если они состоят из комплексов, объединенных связкой. Наряду с соединением комплексов происходит и разделение, «распадение» конъюгированной системы, образование новых отдельностей, новых «границ», т. е. дезингрессия. Это также организационный кризис системы, только другого типа. «Все кризисы, наблюдаемые в жизни и природе, все «перевороты», «революции», «катастрофы» и пр. принадлежат этим двум типам. Например, революция в обществе, обычно представляет собой разрыв социальных границ между разными классами, кипение воды – разрыв границы между жидкостью и атмосферой, размножение живой клетки – образование жизненных границ между ее частями, приобретающими самостоятельность».

Помимо формирующего механизма «Тектология» А. А. Богданова¹⁰ располагает и механизмом регулирующим, основа которого – подбор наилучшего сочетания элементов. Таким образом, модель организационного устройства мира, по мнению А. А. Богданова, носит универсальный характер и применяется к познанию безграничного диапазона процессов и явлений, происходящих как в природе, так и в обществе, без учета их внутреннего содержания. Анализ организации А. А. Богданов связывал с ее социально-экономической стороной, определяемой производственными отношениями. В его представлении экономическая жизнь целиком детерминирована техникой. В своей 3-х разрядной организационной схеме (организация вещей – техника, организация людей – экономика, организация идей – организация опыта) А. А. Богданов придает приоритет первому ряду – технике. В зависимости от технических отношений человека к природе формируются производственные отношения, в зависимости от тех и других – идеи, нормы, идеология. Следовательно, первичный фактор – техника, ею определяются – экономика и дальше – идеология».

А. А. Богданов убежден, что из принципов организации вещей можно заранее вывести по существу такие же принципы организации людей. Человек не выдумывает своих организационных методов, они имеют свою основу в организационных закономерностях природы и являются для человека так или иначе вынужденными. Это основное положение тектологии А. А. Богданова. Он считал, что его «Тектология» должна занять особое место среди всех других наук, стать их общей методологической основой, заменив философию.

А. А. Богданов высказал идею изоморфизма различных организационных структур, на которой базируются как кибернетический анализ, так и общая теория систем Л. фон Берталанфи. Целый ряд понятий, разработанных в тектологии («цепная связь», «закон наименьших», «принцип минимума») оказывается верным с кибернетической точки зрения. Наконец, А. А. Богданов не только предвосхищает одну из основных идей кибернетики – идею обратной связи (в его терминологии – бирегулятора), но и иллюстрирует ее теми же примерами, что и автор теории разнообразия У. Эшби.

⁹ Конъюгация (от лат. *conjugatio* – соединение) – половой процесс у водорослей, у инфузорий, способ переноса генетического материала от одной бактериальной клетки к другой, сближение гомологичных хромосом.

¹⁰ Под тектологией Богданов А. А. понимал строительство, соединение, изменение структуры.

Укрепление «слабейших точек» соответствует и другому тектологическому правилу – пропорциональности между элементами единой системы. По существу А. А. Богданов сформулировал один из основных законов организации – закон композиции-пропорциональности.

А. А. Богданов уделял большое внимание проблемам системной целостности общества и его отдельных подсистем. Он утверждал, что:

1. Общество как организованное целое есть сумма (?) человеческих активностей (деятельности), развертывающихся в природной среде;
2. Каждая отрасль народного хозяйства, предприятие, работник как часть организационной системы выполняет в ней и для нее свою определенную функцию.

Эти два исходных тезиса лежат в основе динамического равновесия и развития экономики как всякой организационной системы [10. Кн. 1. С. 285–291]. Рассматривая такие системы А. А. Богданов указывает, с одной стороны, на «организмичность» политических систем, организационных структур, их отдельных звеньев и т. д., наличие у них собственных интересов (в сохранении и укреплении своей стабильности, своего места в общественном разделении труда, положения влияния, власти и т. п. – закон самосохранения) и средств для их реализации, в чем выражается консервативное начало структуры. С другой стороны, структуре присущи лабильность, изменчивость, способность к развитию, выражающие функциональную сторону организации. Рассматривая централизованные («слитные») и децентрализованные («четочные») структуры применительно к социальным системам А. А. Богданов четко указывал, что эффективность той или другой структуры определяется прежде всего внешними условиями среды («при положительном или отрицательном организационном подборе» внешних обстоятельств). Методологически показал условия «разрывов» целостности систем. С этим тесно связана и проблема равновесия (соответствия, пропорциональности) между элементами организации как системы. Различая уравновешенные и неуравновешенные системы А. А. Богданов предусматривает возможности перехода их из одного состояния в другое. Он рассматривает равновесное состояние системы не как раз и навсегда данное, а как динамическое равновесие. Система, находящаяся в равновесии, в процессе развития постепенно утрачивает это качество и переживает это состояние как «кризис», а, преодолевая его, приходит к новому равновесию на новом уровне своего развития. Этот принцип подвижного равновесия и ныне сохраняет свое значение. Идет ли речь и создании или ликвидации, о слиянии или разделении, укрупнении или разукрупнении различных структурных единиц от одного человека, предприятия и т. п. до сложных организованных систем огромного размера (отраслей экономики, ведомств, территориальных единиц, государств и т. п.), все эти процессы в наиболее обобщенной и абстрактной форме описаны А. А. Богдановым в предложенных им терминах «конъюгации», ингрессии, дезингрессии, дегрессии, эгрессии и т. п.

Рассматривая экономические социальные системы, А. А. Богданов особо выделяет вопросы системных расхождений, противоречий и их преодоления. Вследствие того, что даже социалистическое («коллективистское») общество – это «высокодифференцированная система, между его частями и разными сторонами должны возникать все новые и новые расхождения» [10. Кн. 2. С. 78]. Дифференциация, богатство внутренних связей системы выражают уровень ее развития (закон информированности-упорядоченности). Одновременно целостность системы требует гармонизации во взаимодействии ее элементов, их взаимодополнения, что обеспечивается развитием соответствующих связей («дополнительных соотношений») между расходящимися частями. Таким образом возрастание различий между элементами системы ведет ко все более устойчивым структурным соотношениям внутри нее [10. Кн. 2. С. 17]. «Системное расхождение включает в себе тенденцию развития, направленную к дополнительным связям» [Там же. С. 27]. Одновременно системное расхожде-

ние включает в себе и другую тенденцию, развивающую определенные условия неустойчивости – обострение системных противоречий. Противоречия эти на известном уровне их развития способны перевешивать значение дополнительных связей. Любая система путем дифференциации элементов развивается прогрессивно до известного предела, когда части целого становятся слишком различны в своей организации. [10. Кн. 2. С. 31]. На этой стадии дезорганизующий момент – следствие накопившихся системных противоречий – перевешивает силу дополнительных связей между частями и ведет к разрыву этих связей – дезинтеграциям, к общему крушению организационной формы целого. «Результатом должно явиться или преобразование структуры, или простой распад» [10. Кн. 2. С. 34]. Капиталистическое производство с его стихийностью неспособно устранить «практические дезинтеграции». Поэтому антагонистический характер противоречий между наемным трудом и капиталом приводит к кризисной форме их разрешения.

«Все содержание жизни человечества Ф. Энгельс выражал формулой: производство людей, производство вещей, производство идей. «В термине «производство» скрыто понятие организующего действия. И мы сделаем формулу точнее: организация внешних сил природы, организация человеческих сил, организация опыта. Что же оказалось? У человечества нет иной деятельности кроме организационной, нет иных задач, кроме организационных.» [10. Кн. 1. С. 71]. «Природа – великий первый организатор; сам человек – лишь одно из организованных произведений. Он – ученик природы, и пока еще очень слабый»

«Сама возможность подражания – в сущности уже достаточное доказательство того, что между стихийной организующей работой (?) природы и сознательно-планомерной – людей нет принципиального непроходимого различия. Это достаточное доказательство принципиальной однородности организационных функций человека и природы. Но еще ярче и убедительнее выступает эта основная общность там, где человек, не подражая природе, вырабатывает такие же организационные приспособления, какие потом находит и в ней познание. [10. Кн. 1. С. 75]. Вся история развития анатомии и физиологии переполнена открытиями в живом теле таких механизмов – от самых простых до самых сложных, которые раньше этого уже были самостоятельно изобретены людьми. Но вот сопоставление другого рода: социальное хозяйство у человека и у высших насекомых. О подражании между ними, конечно, не может быть и речи. Между тем и в способах производства (?) и в формах сотрудничества (?) параллелизм поражающий. Постройка сложных расчлененных жилищ у термитов и муравьев, скотоводство у муравьев, которые содержат травяных тлей в виде дойного скота, зародыши земледелия у некоторых американских видов: выпалывание травы вокруг пригодных в пищу злаков, разведение съедобных грибков внутри муравейников муравьями – листогрызами в Бразилии – факты общеизвестные. Широкое сотрудничество и сложное разделение труда (?) у социальных (?) насекомых опять-таки известны, правда, там разделение труда, главным образом «физиологическое», т. е. связанное со специальным устройством организма у разных групп – рабочих, воинов и т. п. Общий характер организации (?) муравьев – матриархально-родовой быт; при этом мать является не руководительницей работ, не властью в своей общине, а ее живой, кровной связью. Наблюдаются у муравьев даже явления, аналогичные социальным человеческим порокам, в частности, алкоголизм. Во многих муравейниках живут гости – жучки *Atemeles*, *Lomechusa* и др., за которыми хозяйка ухаживает и которых содержат ради того, чтобы наслаждаться какими-то приятными для них эфирными выделениями этих жучков. Результаты получаются также аналогичные тому, что у людей: частичное, а иногда и полное вырождение целых муравейников». [10. Кн. 1. С. 76].

А. А. Богданов неоднократно в своей работе подходит к обоснованию одного из основных законов организации – закона синергии. «Общество, построенное на разделении труда и на обмене, не представляющее организованной системы труда в целом, и не может ста-

вить свои задачи в ином масштабе, как частичном. Это само собой понятно по отношению к каждому из миллионов отдельных хозяйств или предприятий, образующих такое общество. Существует, правда, и организация государственная, задачи которой формально относятся к обществу в целом. Но они ставятся в специализированном виде как военная, финансовая, полицейская и т. д. при всей широте вполне частичные по своему содержанию. Но чем больше общество растет и развивается, тем сильнее и болезненнее для него сказывается его неорганизованность в целом. Гигантская масса живых активностей (вместо деятельности (!), прим. автора) в нем непрерывно накапливаемая, все труднее и менее совершенно сохраняет свое равновесие. Острые хронические болезни социальной системы – бедствия ожесточенной конкуренции, кризисы местные и мировые, возрастающая напряженность борьбы между нациями из-за рынков, безработица, беспощадные классовые конфликты – все это вместе образует грандиозное расточение общественных сил и создает атмосферу всеобщей неуверенности в будущем. Эти грозные проявления общих дезорганизационных процессов, и борьба с ними при помощи методов частичного характера, какими располагает специализация, по существу дела обречена на безуспешность. Таким образом, сам ход жизни все настоятельнее и неуклоннее выдвигает организационные задачи в новом виде – не как специализированные и частичные, а как интегральные» [10. Кн. 1. С. 104–105].

«Представление о необходимости перехода к интегральной организации социальных систем различно: одни полагают, что всеобщую социальную организацию сможет осуществить только финансово-промышленный капитал, другие возлагают эту роль на государство с интеллигенцией – чиновничьей, ученой и профессионально-технической; третьи находят такую силу в развивающейся организации рабочего класса» [10. Кн. 1. С. 106]. Но в любом случае, утверждает А. А. Богданов, «всю сумму рабочих сил общества – десятки и сотни миллионов разнообразно дифференцированных единиц – придется стройно связать в один коллектив и точно координировать со всей наличной суммой средств производства – совокупностью вещей, находящихся в распоряжении общества; причем в соответствии с этой исполинской системой должна находиться и сумма идей, господствующих в социальной сфере, иначе целое оказалось бы неустойчивым, механическое единение перешло бы во внутреннюю борьбу. Эта триединая организация – вещей, людей и идей – очевидно, не может быть построена иначе, как на основе строгой научной планомерности, а именно организационного опыта накопленного человечеством. Необходима, следовательно, универсальная организационная наука». [10. Кн. 1. С. 196].

«Было бы величайшей, поистине детской наивностью думать, что единая общественно-трудовая система может быть устроена обыденно-эмпирическим путем, наподобие того, как большинство людей устраивают теперь свое частное хозяйство, или путем простого сговора, парламентского обсуждения и решения и т. п.» [10. Кн. 1. С. 106]. Нужна соответствующая теория организации. «Всеобщую организационную науку мы будем называть «тектологией». В буквальном переводе с греческого это означает «учение о строительстве». «Строительство» – наиболее широкий, наиболее подходящий синоним для современного понятия «организация». [10. Кн. 1. С. 112].

«Первые попытки точно определить, что такое организация, привели к идее целесообразности. Понятие организация относилось тогда, конечно, только к живым существам, и исходным пунктом исследования брался отдельный организм. Целесообразное устройство разных его частей и целесообразная их связь не только были очевидны, но при дальнейшем исследовании этот их характер выступал все полнее и глубже, поражая своим совершенством. Идея целесообразности включает в себе идею цели. Организм, организация имеют «цель» и «сообразно» ей устроены. С развитием науки, однако, выяснилось, что те отношения, которые выражаются словом «целесообразность», могут возникать и развиваться вполне естественным путем, при отсутствии всякого «субъекта», сознательного ставящего

цели, что в природе существует объективная целесообразность. Она результат мировой борьбы организационных форм, в которой формы «целесообразные» или «менее целесообразные» разрушаются и исчезают, «более целесообразные» сохраняются – процесс естественного отбора. И само понятие целесообразности оказывается при этом, в сущности, только аналогией или вернее метафорой, способной вводить в заблуждение. Ясно, что оно не годится для научного определения организованности.

Попытки формально определить организованность как гармонию, или соответствие частей между собой и с целым, также не решают вопроса; это просто замена слова «организованность» его синонимами. Надо выяснить, в чем заключается это соответствие, или гармония, а иначе нет пользы ставить одно обозначение на место другого.

Биологи уже давно охарактеризовали организм как «целое, которое больше суммы своих частей» Дело идет, очевидно, об его жизнеспособности, об его силе в борьбе с окружающей средой. Сущность этих понятий сводится к сочетанию активностей, взятому с его практической стороны, вместе с теми сопротивлениями, которые они преодолевают. В общем дело сводится к отношению между организуемыми активностями и теми сопротивлениями, на которые они направлены.» [10. Кн. 1. С. 113–116].

«Организованное целое на самом деле практически больше простой суммы своих частей, не потому, что в нем создавались из ничего новые активности, а потому, что его наличные активности соединяются более успешно, чем противостоящие им сопротивления. Наш мир есть вообще мир разностей; только разности напряжений энергии проявляются в действии, только эти разности имеют практическое значение. Там, где сталкиваются активности и сопротивления, практическая сумма, воплощенная в реальных результатах, зависит от способа сочетания и тех и других; и для целого эта сумма увеличивается на той стороне, на которой соединение более стройно и «гармонично», заключает меньше «противоречий». [10. Кн. 1. С. 117]. Сочетания комплексов активностей-сопротивлений сводятся к трем типам: комплексы организованные, дезорганизованные и нейтральные. Они различаются по величине практической суммы их элементов» [10. Кн. 1. С. 125].

«В политической экономии многие вопросы решаются неверно или остаются нерешенными благодаря неспособности специалистов стать на организационную точку зрения. Яркий пример – теории, касающиеся законов обмена. Господствующая в старой официальной науке школа «предельной полезности» исходит из принципов, которые можно назвать прямо-таки «антиорганизационными»: она берет за основу субъективное отношение отдельного человека к его личным потребностям, индивидуальную психику с ее колеблющимися оценками полезных вещей. Между тем обмен товаров есть выражение организационной связи между людьми в обществе как системе производства; деятельность отдельной психики с ее субъективными оценками сводится к тому, чтобы приспособлять данное лицо с его хозяйством к объективным, от него не зависящим условиям социальной организации. Никакие субъективные оценки не могут изменить для индивидуума даже той цены товара, которую он находит в данный момент на рынке, а тем более технических условий производства этого товара, являющихся наиболее постоянным моментом в образовании цен». [10. Кн. 1. С. 136].

Рассматривая основные организационные механизмы, А. А. Богданов выделяет основные законы организации: закон структурной организации социальной жизнедеятельности человека – закон «единства анализа-синтеза», закон синергии или организационного эффекта, закон композиции-пропорциональности, информированности-упорядоченности¹¹ А. А. Богданов в соответствии с механистически-биологическим подходом трактует в форме

¹¹ Непосредственно в работах А. А. Богданова подобного обозначения организационных законов нет, а лишь отражена их сущность.

«организационных механизмов». Так закон единства анализа-синтеза (разъединение-соединение) он как формирующий тектологический механизм и синтез или соединение обозначает термином «конъюгация».

«Акты соединения-разъединения играют неравную роль в деятельности человека, занимают неодинаковое место: один из них является первичным, другой – производным, один может быть непосредственным, другой – производным. Разрыв связи предмета может совершиться лишь как последствие сочетаний усилий, как событие вторичного характера, на основе соединения. Никакое “различение”, “противопоставление”, “разграничение” невозможно без предварительного сопоставления, т. е. соединения разделяемых комплексов» [10. Кн. 1. С. 143]. «Первичный элемент, порождающий изменение, возникновение, разрушение, развитие организационных форм, или основа формирующего тектологического механизма, есть соединение комплексов. Мы будем обозначать ее термином, взятым из биологии, более глубоким по смыслу и международным по применению, – конъюгация»¹² [10. Кн. 1. С. 150].

Направленность активностей при конъюгации А. А. Богданов пытается объяснить при помощи консенсуса, ассоциации и диссонанса, вместо сегодняшнего термина «координация», т. е. согласование направлений и усилий. Соединение (конъюгация) комплексов активностей по А. А. Богданову образует цепь, взаимосвязанный процесс на основе цепной связи при условии общих сторон взаимодействия путем непосредственного их «слияния». Если общих сторон взаимодействия недостаточно, тогда используются дополнительные, «вводные», «посредствующие» комплексы, обладающие общими свойствами соединяемых комплексов активностей, необходимые для конъюгации комплексов активностей, А. А. Богданов обозначает термином «ингрессия». Если основной тип организационной связи обозначить как «ингрессия», то соответственно основная форма дезорганизации можно обозначить как «дезингрессия», т. е. отрицательная ингрессия. При этом также происходит полная или частичная конъюгация с частичной или полной нейтрализацией комплексов активностей, но с разрушительным результатом. Соответственно, «всякий разрыв связи можно представлять как внедрение элементов среды в систему по линиям уничтоженных сопротивлений, т. е. полных дезингрессий» (по линиям тектологических границ (границ организаций) [10. Кн. 1. С. 165].

«Разрыв тектологической границы между двумя комплексами есть вообще начало их конъюгации, момент, с которого они перестают быть тем, чем они были, – тектологическими отдельностями и образуют какую-то новую систему с дальнейшими преобразованиями, возникновением связей, дезингрессией частичных или полных, словом, это организационный кризис данных комплексов. Образование тектологической границы, создавая из данной системы новые отдельности, также делает ее в организационном смысле не тем, чем она была; это также ее кризис, только другого типа, т. е. «конъюгационные», соединительные («кризисы С») и «дезъюнктивные», разделительные («кризисы Д»). Все кризисы, наблюдаемые в жизни и природе, все «перевороты», «революции», «катастрофы» и проч. Принадлежат к этим двум типам. Первичными из них являются «кризисы С»: всякое разделение обуславливается предшествующими конъюгациями» [10. Кн. 1. С. 176].

В качестве механизмов регуляции процессов преобразования организационных форм А. А. Богданов выделяет опять-таки биологические аналоги: консервативный, прогрессив-

¹² В биологии это слово применяют к акту соединения двух свободно живущих клеток, составляющему прообраз полового размножения. При собственно «конъюгации» две клетки объединяются временно и частично (обмениваются обычно четвертой частью своего ядерного состава); при так называемой «копуляции» они сливаются целиком. В обоих случаях за этим обычно следует процесс деления клетки; и каждая вновь образующаяся обладает уже комбинированными свойствами – по наследственности от той и другой стороны, благодаря чему размножение оказывается творчеством действительно новых форм, а не просто умножением и повторением старых. Именно этот оттенок – скрытое указание на творчество – и делает термин «конъюгация» в его универсально расширенном смысле наиболее подходящим для тектологии.

ный положительный и отрицательный подбор, подвижное равновесие. При этом он исходит из предположения о постоянном изменении организационных систем и окружающей среды. «Тектология имеет дело только с активностями, а активности характеризуются всегда тем, что они производят изменения, С этой точки зрения не может быть речи о чистом «сохранении» форм, таком, которое было бы настоящим отсутствием изменений. Сохранение является лишь результатом того, что каждое из возникающих изменений уравнивается тут же другим, ему противоположным, – оно есть подвижное равновесие изменений» [10. Кн. 1. С. 197].

Организм (!) в своей жизнедеятельности постоянно затрачивает, теряет, отдавая окружающей среде, свои активности в виде вещества своих тканей и энергии своих органов. Это не мешает ему оставаться приблизительно, практически – «тем же самым», т. е. сохраняться. Взамен утраченного, он столь же непрерывно берет, усваивает из окружающей среды элементы ее активностей в виде пищи, в виде энергии, получаемых впечатлений и т. п. В течение недель месяцев совершенно обновляется состав главных, наиболее пластичных тканей нашего организма, в течение нескольких лет – даже состав его скелета. Он сохраняется также и в том смысле, как сохраняется форма водопада при постоянно меняющемся материале его воды. Это и есть подвижное равновесие обмена веществ и энергии между живым и неживым комплексом и его средой» [10. Кн. 1. С. 197].

«Динамическим элементом сохранения комплексов является возрастание его активностей за счет среды» [10. Кн. 1. С. 207].

При рассмотрении устойчивости и организованности форм А. А. Богданов выделяет так называемую количественную и структурную устойчивость. «Комплекс, охватывающий более значительную сумму элементов, тем самым характеризуется как более устойчивый по отношению к среде, но, очевидно, только в прямом количественном смысле, т. е. как обладающий большей суммой активностей-сопротивлений, противостоящих этой среде. «Положительный подбор», очевидно, ведет к возрастанию этой «количественной устойчивости», отрицательный – к ее уменьшению. Но действительная, практическая устойчивость комплекса зависит отнюдь не только от количества сконцентрированных в нем активностей-сопротивлений, а еще и от способа их сочетания, от характера их организационной связи» [10. Кн. 1. С. 207].

Организационный кризис в значительной степени обусловлен структурой соотношения производства и потребления. Любые неравновесные состояния: перепроизводство, недопроизводство нарушают структуру социальных взаимоотношений и могут приводить к кризисным ситуациям. А. А. Богданов выделяет здесь паразитическое вырождение классовой структуры, «как результат долгого перевеса усвоения энергии над ее уменьшенными затратами – наиболее неблагоприятный для жизни случай положительного подбора при паразитическом потреблении» [10. Кн. 1. С. 213].

Суммарная устойчивость комплекса активностей-сопротивлений (организованной системы) по отношению к данной среде есть, очевидно, сложный результат частичных устойчивостей разных частей этого комплекса (системы) по отношению к направленным на нее воздействиям. А. А. Богданов сформулировал основной закон организационной устойчивости как «закон относительных сопротивлений» или «закон наименьших», т. е. «устойчивость целого зависит от наименьших относительных сопротивлений всех его частей во всякий момент» [10. Кн. 1. С. 217]. Это основной принцип жизнедеятельности всех систем, как при нападении, так и при защите. Рассматривая организационные формы, Богданов А. А. выделяет два типа структур: «слитную» и «четочную» (от слова «четки»). «Четочность» характеризуется вообще неравномерными связями в разных частях комплекса или в разных направлениях; чем выше равномерность, тем больше «слитность» [10. Кн. 1. С. 246]. «Слит-

ную» структуру можно сопоставить с централистическую, а «четочную» с федеративным типом структур.

Устойчивость структур зависит от факторов воздействия окружающей среды: под отрицательном подбором благоприятнее «слитная», под положительном подборе – «четочная» [10. Кн. 1. С. 244].

Рассматривая вопросы изменения организационных форм, А. А. Богданов выделяет в системе, состоящей из отдельных частей, «системную дифференциацию» элементов и соответствующее «системное расхождение». Поскольку части целого обладают отдельностью, то возрастание различий, ведет ко все большим устойчивым структурным соотношениям. Таким образом, закон развития системы гласит: «Системное расхождение включает в себе тенденцию развития, направленную к дополнительным связям» [10, Кн. 2. С. 21]. Вся система производства, взятая в целом, состоит из людей и вещей: работников и средств производства, общественно-трудовых активностей, с одной стороны, завоеванных обществом энергий природы в виде орудий, материалов и продуктов – с другой. В основе лежит принцип всей общественной техники. Совокупность вещей в производстве дополняет сотрудничество людей; за счет вещей, путем усвоения их энергии через потребление продуктов, поддерживаются и воспроизводятся рабочие силы людей; затраты же трудовой энергии людей служат для поддержания и воспроизводства комплекса технических вещей; так взаимно обусловливается устойчивость и развитие обеих частей системы» [10. Кн. 2. С. 21]. Разрешение системных противоречий осуществляется путем образования дополнительной конъюгационной связи.

Изменение организационных систем, помимо системного расхождения, может осуществляться также методом схождения форм, как «результат сходно направленного подбора со стороны сходной среды», которая либо выполняет роль «отливочной формы» либо ассимилируется. Кроме того, изменение организационных систем может осуществляться с использованием бирегулятора («двойного регулятора»). [Кн. 2. С. 90]. Смысл бирегулятора А. А. Богданов, объясняет как такую комбинацию комплексов системы, в которой два комплекса взаимно регулируют друг друга без вмешательства внешней среды. В сегодняшнем представлении это система матричных структур, когда одновременно осуществляется управление административное по вертикали и технологическое – по горизонтали руководителем проекта (программы).

А. А. Богданов большое внимание уделял вопросам организационных форм, которые рассматривал с двух позиций как централистские («эгрессия» – концентрация активностей) и скелетные («дегрессия» – фиксация активностей). «Эгрессия» (по буквальному смыслу латинского слова «выхождение из ряда»), как правило, реализуется в форме власти или непосредственного руководства [10. Кн. 2. С. 101]. Цепная «эгрессия» позволяет осуществлять концентрированное управление достаточно большими коллективами людей в соответствии с математической нисходящей прогрессии: 1; 0,1; 0,001; 0,0001; 0,00001 и т. д. (армия, монархия, восточные деспотии и т. п.). «Эгрессия» может выступать в форме двоецентриа и многоцентриа. Способ разрешения системных противоречий принципиально для эгрессии тот же, как и для других форм расхождения, а именно контрдифференциация, выступающая в форме «демократизации» общества [10. Кн. 2. С. 118].

Пластичность организаций и усложнение организационных форм может осуществляться путем легкого разрушения пластичных связей, но при сохранении костяка, скелета организации. Подобные процесс А. А. Богданов обозначил как «дегрессия» (схождение вниз, не придавая такого отрицательного смысла как «деградация» (упадок), «регресс» (движение назад). «Дегрессия, напротив, есть организационная форма огромного положительного значения: только она делает возможным высшее развитие пластичных форм, фиксируя, закрепляя их активности, охраняя нежные комбинации от грубой их среды» [10. Кн. 2. С. 130].

Отсюда гигантская широта применения дегрессии (защитных форм) в жизнедеятельности общества и техники.

Большой раздел работы А. А. Богданова посвящен вопросам подбора организационных элементов, которые и в настоящее время могут с успехом использоваться как для формирования технических систем, так и для кадрового проектирования систем управления.

Основные коренные методологические ошибки А. А. Богданова, обусловлены некорректным и универсальным использованием понятий «организованность», «организация» и «деятельность».

«Организованность» – это стихийная бессознательная упорядоченность эволюционных процессов динамики объективного мира и, в частности, живой природы, в то время как «организация» – это сознательный разумный процесс искусственного упорядочения и преобразования объективного мира человеком. Так же как деятельность – это сугубо человеческая социальная форма активного отношения к объективному миру на основе его познания и преобразования. Таким образом, организованность как естественная стихийная бессознательная присуща всему объективному миру, а организация как сознательная разумная искусственная упорядоченность жизнедеятельности общества и экосистемы принадлежит только человеку и человеческому обществу. Более того, именно в силу сознательного искусственного изменения окружающей среды, в результате недостаточности познания законов объективного мира эти изменения не всегда согласуются эволюционными процессами динамики объективного мира и могут быть разрушительными даже в глобальных масштабах экосистемы. Рассмотрение человека наряду с другими объектами живой природы естественным образом привело А. А. Богданова к использованию биологической терминологии конъюгация, эгрессия и т. п. Однако человек именно тем и отличается, от других объектов живой природы, что обладает сознанием, разумом, реализуемыми через речь, слово. Поэтому все его действия обусловлены не простой реакцией организма на воздействия окружающей среды, а предварительным мысленным (абстрактным) проектированием и планированием будущих ситуаций не всегда соотносясь с законами динамики объективного мира (либо вследствие их незнания, либо искусственного нарушения гармонии или естественной упорядоченности объективного мира). Эта искусственность организации социальной жизнедеятельности человека реализуется не за счет естественной стихийной бессознательной организованности, а на основе управленческой деятельности, призванной искусственно упорядочивать все процессы, происходящие в мире, и, прежде всего, собственной жизнедеятельности.

Именно биологизация и механизм по существу является основой всех искажений, которые присущи всеобщей организационной науке А. А. Богданова. Подмена понятия управления, как разумной, присущей только человеку деятельности, бессознательной организованностью приводит А. А. Богданова к серьезным методологическим просчетам.

В чем заключается отличие настоящей работы от имеющейся учебной и научной литературы по теории организации, управления и экономики.

В настоящей работе теория организации социальных систем жизнедеятельности рассматривается применительно не только к отдельным корпоративным организациям материального производства, а ко всему разнообразию форм социальной организации общества в их взаимодействии: организациям материального и духовного производства различных классов, включая организации малого бизнеса, крупные индустриальные производства, комбинаты, научно-производственные объединения, идеологические организации, органы власти, организации социального обеспечения и т. д.; социальным организованным системам территориального типа: государствам, региональным административно-территориальным образованиям, урбанизированным и сельским поселениям.

В предлагаемой теории социальной организации жизнедеятельности общества по большинству рассматриваемых проблем используется принципиально иной, отличный от применяемого в настоящее время, понятийно-категориальный аппарат.

Методология эффективной целесообразной организации жизнедеятельности общества излагается в работе не с маркетинговых позиций сферы обращения и частнособственных интересов хозяйственной локальной эффективности отдельных организаций, а с позиций социальной (общественной) экономической эффективности. Несмотря на это она предназначена для использования ее не только в *территориальных* (государственных, региональных, урбанизированных и сельских поселениях) социально ориентированных системах, но и для самого широкого круга производственных организаций любой хозяйственной эффективности. Это обусловлено тем, что социальная эффективность любых форм организации жизнедеятельности объективно может рассматриваться только с системных позиций многоуровневой территориальной и социально-политической организации общества.

В работе достаточно большое внимание уделено вопросам типологии и классификации социальных организованных систем, которые, к сожалению, системно не отражены в существующей учебной и научной литературе по теории организации и управления. В предлагаемой работе впервые вопросы теории экономики и управления системно увязаны с теорией организации социальных систем на единой методологической основе с использованием достаточно строгого понятийно-категориального аппарата концепции системоделятельной организации жизнедеятельности общества.

Впервые сделана попытка научно обосновать основные объективные законы и принципы эффективной социальной организации жизнедеятельности общества и особенности их использования в практике. Раскрыты взаимосвязи объективных законов социальной организации жизнедеятельности общества и трансформация этих законов в специализированных нормах права и морали.

В связи с необходимостью научного обоснования выдвигаемых принципиальных положений в работе неизбежны некоторые повторы, которые носят чисто методический характер для лучшего понимания излагаемого материала. Некоторые положения предлагаемой работы раскрыты недостаточно полно, некоторые носят полемический характер, поэтому автор будет благодарен за любые конструктивные замечания и предложения, которые позволят улучшить работу.

Раздел 1

Природа и сущность социальных организованных систем жизнедеятельности

1.1. Теория организации социальных систем и ее место в системе научных знаний

Современные исследования по методологии¹³ показывают, что наука в целом и любые ее относительно самостоятельные подсистемы не могут быть сведены к единственной эпистемологической единице, которую раньше было принято называть «знание». Сегодня можно выделить по крайней мере восемь типов эпистемологических единиц и еще несколько сложных инфра- или суперединиц, объединяющих исходные единицы. В число единиц первого уровня входят:

1. *«Факты»*, называемые также единицами эмпирического материала, то есть наблюдаемые, осязаемые и ощущаемые явления нашей действительности (практики, бытия).

2. *«Средства выражения»* (весьма условное название, примененное за отсутствием другого, более подходящего), используемые для формализованного семантического описания и объяснения «фактов». Среди них можно выделить вербальные «языки» разного рода и типа, описываемые в методологии и логике, формализованные, алгоритмизированные оперативные системы математики, системы понятий, заимствованные из других наук или специально созданные в качестве средств выражения в рамках этой же науки, представления и понятия из общей методологии, различные знаковые системы и т. п.

3. *Методические предписания или системы методик*, фиксирующие или проектирующие (предваряющие) технологию, организацию, методы и процедуры научных исследований.

4. *Онтологические (сущностные) схемы*, изображающие (отображающие) идеальное (абстрактное) описание действительности (явлений) изучения.

5. *Модели*, репрезентирующие частные объекты исследования в виде формализованных достаточно упрощенных системных описаний.

6. *Знания*, объединяемые в систему теории и оформленные в виде законов, закономерностей взаимосвязей исследуемых параметров признаков, принципов построения научного знания.

7. *Проблемы*, то есть слабо структурируемые, недостаточно четко формализуемые описания противоречивых ситуаций, явлений, состояний процессов, не имеющие известных алгоритмов решений.

8. *Задачи научного исследования* – трудности, препятствия, которые могут быть разрешены путем строгой формализации, структуризации и подбора подходящего алгоритма решения.

¹³ Методология (от греч. *methodos* – путь исследования, теория, учение и греч. *logos* – одновременно «слово» («предложение», «высказывание», «речь») и «смысл» («понятие», «суждение», «основание»). Под методологией будем понимать учение о структуре, законах, закономерностях, принципах и логической организации познания и деятельности, в отличие от методики, представляющей описание технологии решения задач, т. е. последовательности выполнения отдельных приемов, операций, методов и средств, используемых для решения конкретных задач по известным алгоритмам.

Таким образом, любая теория предполагает отражение в той или иной степени всех указанных эпистемологических единиц. Состав «научного предмета» как целого в структуре эпистемологических единиц представлен на рис. 1.

Особенностью теории организации является то, что объект исследования достаточно сложен и плохо поддается формализованному описанию. Это обусловлено, прежде всего, понятийной неопределенностью и некорректностью использования самого термина «организация». Так, например, А. А. Богданов в работе «Тектология. Всеобщая организационная наука», используя термин «организация» как процесс естественного упорядочения, структуризации всего объективного мира, совершает принципиальную методологическую ошибку. Не выделяя *искусственную разумную организацию* жизнедеятельности человеческого общества и рассматривая ее *наряду* с естественной бессознательной упорядоченностью (*организованностью*) живой и неживой природы, пытается объективные стихийные законы естественной природы применить к целенаправленно управляемой организации человеческого общества.

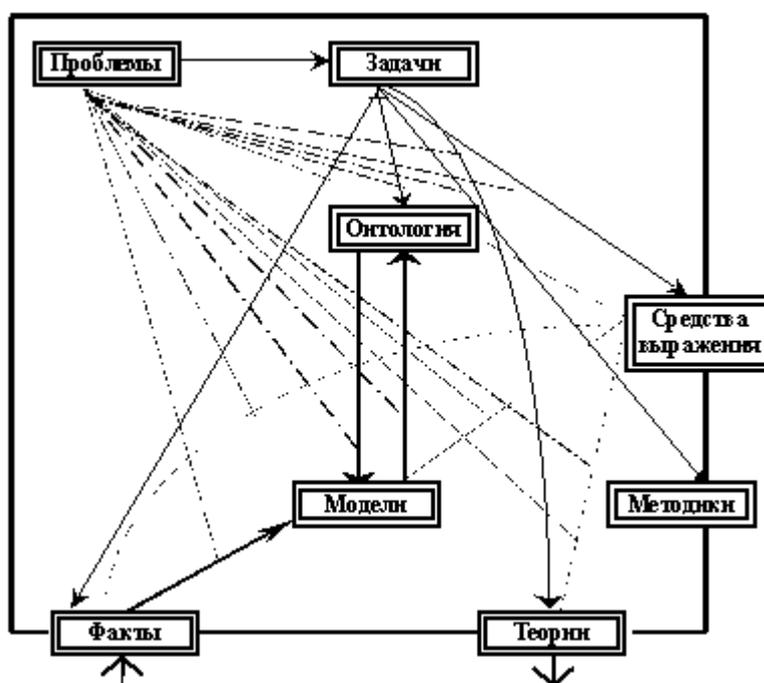

Рис. 1. Принципиальная схема взаимосвязей эпистемологических единиц, составляющих структуру научного знания

Наоборот, все другие работы в области «теории организации» сужают круг исследования настолько, что в качестве объекта рассматривают специализированные отдельные организации, суть предприятия – корпоративные рентабельные организации, или отдельные характеристики и элементы этих организаций (например, системы или структуры управления, или организационное поведение персонала и т. п.) вне контекста с метасистемной территориальной организацией жизнедеятельности всего общества. В действительности системный подход требует рассмотрения *теории организации жизнедеятельности общества* в целом, где отдельные организации как специализированные по продукту системы жизнедеятельности существуют *в неразрывной связи* с территориальными социальными организованными системами других типов и классов, такими как государства, региональные административно-территориальные, национально-территориальные образования, города, поселки, религиозные, идеологические сообщества и т. п.

Социальные организованные системы как социальные явления институционально образовались вместе с рождением цивилизации человеческого общества, а в патриархальном родовом виде – вообще с момента появления человеческих сообществ (общин). Можно привести примеры *социальных организованных систем*, которые существуют тысячелетия (например, религиозные, государственные), однако есть *организации*, срок жизни которых исчисляется днями, неделями, несколькими годами (так называемые организации малого бизнеса). Известно бесконечное множество разновидностей социальных организованных систем, однако до настоящего времени не сформулированы основные законы социальной организованной *жизнедеятельности* человека, не определены принципы эффективной организации жизнедеятельности человечества. В реальной действительности решается масса организационных задач, существуют методики их решения, модели описания организационной деятельности и т. п., но, как это ни парадоксально звучит, до сих пор нет даже четкого определения социальной организации общества, не сформулировано корректное понятие «организация». Поэтому основные достижения в области теории организации жизнедеятельности общества достаточно скромны, хаотичны, слабо связаны между собой в единую систему, отсутствует даже приемлемый понятийно-категориальный аппарат для описания искусственно организованных социальных образований, какими являются организации и другие социальные организованные системы, которые нельзя назвать организациями в буквальном смысле слова.

Это обусловлено тем, что основу любых организованных социальных систем¹⁴ составляют люди, *формализованное* (системное) описание которых даже на уровне отдельного индивида является до сих пор неразрешимой проблемой, не говоря уже о представлении целесообразной совокупности взаимодействующих уникальных субъектов, являющихся *одновременно* представителями организованных сообществ различного типа и уровня: семьи, рода, поколения, нации, государства, культурных слоев общества, специализированных организаций жизнедеятельности и т. д. Сложность подобного описания усугубляется тем, что наряду с живой и неживой природой в социуме человек цивилизованного общества *объективно включен как элемент в различные системы техноценоза: технических средств и искусственных условий деятельности и жизни*, которые приобрели в условиях существования и развития объективного мира значение и качества «третьей природы», то есть неотъемлемой составной части человеческого бытия. Более того, жизнедеятельность человека в настоящее время в значительной степени предопределена и подчинена функционированию «машинных (технических) искусственных систем»,¹⁵ которые сам человек и придумал для «облегчения» своей «жизни», не заметив, как стал их «рабом» и слугой. При этом процесс замещения естественной «жизни человека» искусственной функциональной, подчиненной механистическим законам и принципам «жизни технических искусственных (машинных) систем», продолжается достаточно интенсивно, особенно в условиях высоко организованного общества. Причем уровень цивилизации (развития культуры) человека и общества в отдельных территориальных социальных системах – государствах определяется достижениями научно-технического *прогресса* (!?), то есть уровнем замещения «естественной» жизни человека как в материальной, так и в духовной сфере функционированием в искусственных технических системах. Более того, именно насыщенность техническими средствами жиз-

¹⁴ Понятие «социальный» будет рассматриваться только в смысле «общественный», т. е. относящийся к человеческому обществу. Любые другие объединения живых существ будем обозначать как сообщества.

¹⁵ Под системой технических средств и искусственных условий жизни, под системой машин, технической системой в данном контексте понимается материализованная искусственно организованная совокупность зданий, сооружений, коммуникаций, технологического оборудования, машин, механизмов, приборов и других средств, образующая специализированные функциональные технологические системы психосоматической жизнедеятельности человека на всех стадиях (этапах) «жизненного цикла» человека в обществе.

недеятельности человека в настоящее время и принято считать нормальными «естественными человеческими» условиями жизни. Сложность проблемы многократно усугубляется в связи с глобальным развитием информационных систем, которые искусственно формируют усредненный духовный мир, примитивное мировоззрение человека.

Другой особенностью, определяющей особое место теории организации жизнедеятельности общества в структуре научного знания, является то, что жизнь отдельного человека и общества в целом может осуществляться только в искусственно организованных формах. В связи с этим все проблемы жизнедеятельности человека, обусловленные его индивидуальными психосоматическими особенностями, социально-психологическими факторами взаимодействия с другими членами различных организационных образований, психо-физиологическими особенностями взаимодействия с системами технических средств и искусственных материализованных условий жизнедеятельности, в той или иной степени являются предметом теории организации.

При этом рассмотрение искусственно-естественных организационных систем «человек-машина», безусловно, требует научных исследований не только человеческой составляющей в рамках организованной жизнедеятельности, но и принципиальных особенностей и сущности технических систем во взаимосвязи с организованной жизнью человека и общества. Таким образом, теория организации должна с системных позиций рассматривать вопросы наиболее эффективного сочетания технических систем и человеческого «материала», объективно предопределенных на совместную «жизнь» в рамках различных искусственных социально-экономических образований. Следовательно, теория организации должна основываться как на естественнонаучных, инженерных знаниях о сущности, принципах и законах построения и функционирования искусственных «технических систем», так и на социально-психологических, психо-физиологических знаниях о человеке и человеческих сообществах, а также комплексе других знаний (экономических, политических, исторических и т. п.), определяющих жизнедеятельность человечества в различных организованных формах, используя в качестве объединяющего средства выражения «язык философских знаний».

Целесообразная и эффективная человеческая деятельность в рамках социально-экономических образований может быть организована только на основе системной обработки ретроспективной и прогностической информации о процессах организации жизнедеятельности во взаимосвязи с динамикой окружающей среды: экосистемы и биосферы в целом. Поэтому методологические проблемы информационного обеспечения организованной жизнедеятельности общества также являются предметом теории организации.

Более того, достижения научно-технического прогресса последних десятилетий XX века существенным образом изменили не только материальные условия жизнедеятельности общества, но и структуру социальной среды. В XX веке начался процесс интенсивной урбанизации. Если в 1900 г. доля городского населения во всем мире составляла 14 %, в 1980–46 %, а в 1999 – более 50 %. За это время число городов с миллионным населением возросло в 10 раз, а с пятимиллионным населением – в 20 раз. За столетие численность населения 25 крупнейших городов мира увеличилась в 10 раз. В настоящее время в результате «урбанизационного взрыва» лицо планеты начинают определять самые крупные территориальные урбанизированные социальные организованные системы – мегаполисы, в которых сосредоточены огромные массы людей. Диалектические противоречия существования урбанизированных систем проявляются, с одной стороны, в концентрации огромной массы населения, а с другой, – в разобщенности людей как в операционально разделенных функциональных процессах кооперативной деятельности в рамках отдельных специализированных организаций, так и в личной жизни за счет изолированности отдельных комнат, квартир, домов и т. п.

В цивилизованных странах вместо традиционного общества, основанного на патриархальных общинных принципах и нормах жизни, постепенно формируется так называемое «массовое общество», концентрирующее большое количество людей в местах их компактного проживания, особенно в крупных городах. Этим создается основа для стандартизации, унификации образа жизни, предпосылки для унификации людей с образованием поведенческих стереотипов. В массовом обществе каждый человек подвергается целенаправленному воздействию мощного информационного потока. Организовано поточно-конвейерное производство культурных ценностей, рассчитанных на массовое потребление, приспособленное к уровню среднего человека (так называемой масскультуры, попсы, китча).

Урбанизация и, соответственно, концентрация населения на ограниченной территории, сопровождаются процессами международной интеграции и глобализации экономики и информационного пространства. Все это в сочетании с революцией в сфере технических средств массовой коммуникации стирает границы государственных и административных территориальных социальных организованных систем, по существу коренным образом меняет духовный мир человека. Эффективная организация и развитие общества могут быть осуществлены уже не только и не столько в рамках биосферы в исторически сложившихся местах проживания людей, а в рамках искусственно организованной ноосферы – коллективного разума человечества. Однако реализация этого направления не может быть осуществлена без теоретической проработки проблем организации жизнедеятельности общества в целом. Это должно стать основой современного подхода к теории организации социальных систем.

Учитывая, что в настоящее время теория организации не выделилась в самостоятельную отрасль научного знания, в работе рассматриваются все эпистемологические единицы, указанные на рис. 1.

Поскольку жизнедеятельность и развитие человеческого общества осуществляются только в искусственно организованных кооперированных формах разделенной деятельности, взаимоотношения людей внутри организаций, равно как и межорганизационные отношения в рамках территориальных государственных, региональных, урбанизированных организованных систем, объективно имеют социально-экономический характер. Поэтому вопросы экономической теории и практики как на микро-, так и на макроуровне имеют непосредственное отношение к теории организации жизнедеятельности общества и его структурных образований. Более того, экономические и хозяйственные отношения нигде, кроме как в организованных системах вообще, не могут быть реализованы и, следовательно, не могут рассматриваться в отрыве от типов, классов и видов и других форм организации человеческой жизнедеятельности в цивилизованном обществе, без учета законов, принципов и методологии функционирования и развития различных форм социальной организации общества, составляющих основу («становой хребет») экономики и определяющих уровень развития цивилизации любых государственных и межгосударственных систем независимо от общественно-экономических формаций.

Принимая во внимание тот факт, что по мере развития человеческого общества, включая и объективный процесс научно-технического прогресса, организованные формы общественной (совместной) жизнедеятельности людей становятся единственно возможной формой их существования и развития, потребность в научной теории рационального эффективного построения и функционирования социальных организованных систем все более возрастает и становится насущной жизненно важной проблемой нашего общества. Более того, в соответствии с диалектической методологией научного познания и преобразования объективного мира («восхождения от абстрактного к конкретному») только на научно обоснованной теории организации социальных деятельностных систем возможно эффективное, целесообразное управление жизнедеятельностью любого общества.

Итак, можно отметить, что в теории организации социальных систем должно найти свое отражение рассмотрение следующих проблем:

- понятийно-категориальный аппарат или средства выражения (описания, изложения) теории организации социальных систем;
- онтологическая типология, классификация и видовая специализация социальных организованных систем, построенные на фактологическом материале;
- объективные и специализированные законы социальной организации жизнедеятельности;
- целесообразность и эффективность различных форм организации социальных систем;
- особенности функционирования и изменения социальных организованных систем различного уровня и класса;
- принципы устойчивости и динамики социальных организованных систем жизнедеятельности.

Таким образом, именно *теория различных форм организации жизнедеятельности общества* по существу создает научную основу формирования теоретических предпосылок всего комплекса (точнее было бы говорить о системе) социальных наук: теории управления различными типами, классами и разновидностями социальных организованных систем; макро– и микроэкономики, социологии, политологии, социальной психологии, информационных и образовательных систем и т. д. Теория организации жизнедеятельности общества предопределяет не только *социально целесообразные формы* политического устройства мира, но и возможные, наиболее *эффективные с социальной точки зрения направления научно-технического прогресса в биосфере и духовного развития Человека и общества с позиций ноосферы*.

1.2. Понятия «организация», «система», «организованная система жизнедеятельности»

Корректность понятийно-категориального аппарата предопределяет не только правильность построения тех или иных суждений, умозаключений, концепций, теорий, но и обеспечивает ясность понимания, разумность и целесообразность человеческой деятельности и ее социальных последствий.

В основу определения «организация» положено понятие *организованности*, представляющее внутреннюю упорядоченную совокупность, *согласованность функционального (!) взаимодействия* (взаимосвязей) некоторого множества относительно дифференцированных и автономных элементов как единого целого в рамках определенных условных границ. Понятие «организованность» используется применительно ко всему объективному миру и предполагает объективную *естественную* упорядоченность, «самоорганизованность» структуры и функциональных взаимосвязей объектов живой и неживой природы в рамках экосистемы в процессе эволюции объективного мира на основе стихийных бессознательных сил природы. Понятие «организация» как искусственную организованность целесообразно применять только к *искусственным социальным системам* человеческого общества, так как при этом обязательно предполагаются ее разумная, сознательная (специально придуманная человеком, а не естественная, стихийная) основа ее организованности и соответственно *искусственное разумное* управление этой организованностью. Поэтому для социальных (человеческих) организаций корректнее использовать понятие «социальная организованная система».

Для того чтобы разобраться с понятиями «организация», «социальная организация», «социальная организованная система», прежде всего рассмотрим понятие «система».

Несмотря на огромное количество литературы, посвященной системному подходу, необходимо сделать ряд методологических уточнений. Очень часто используется вульгарное понятие системы как множество или совокупность объектов с набором связей между ними и между их свойствами, то есть все, состоящее из связанных друг с другом частей, называют системой: машина, организм, коллектив и т. п. И чтобы такое определение звучало убедительнее, добавляют: все элементы системы «работают» или «функционируют» ради единой цели. Можно было бы не уделять такому представлению о системе слишком большого внимания, если бы это не имело далеко идущих последствий для многих теоретических построений. Прежде всего идет смешение понятий «цель» и «назначение (предназначение)». Действительно, станок, автомобиль, часы имеют функциональное предназначение: для работы, передвижения, определения точного времени и т. п. Однако это *функциональное предназначение* предварительно «придумано» в виде идеи, замысла, оформлено в виде конструктивно-технологических описаний и затем материализовано (овеществлено) в результате деятельности человека. Если под *целью* понимать *сугубо абстрактное (мысленное, выраженное в вербальной или иной знаковой системе, имеющей смысл) желаемое в будущем состояние чего-либо*, то, естественно, машины как «мертвые механические агрегаты» цели (абстрактных замыслов) не имеют, хотя имеют потенциальное функциональное предназначение или *миссию*.

В постоянно изменяющемся каждое мгновение мире человек для представления и описания *процессов динамики* не может пользоваться никакой другой информацией, кроме как *статической* информацией об отдельных состояниях процесса в дискретном времени. И поэтому процессы динамики он фиксирует и рассматривает только как изменения состояний (явлений), то есть структуры, в дискретном времени. Причем эта дискретность времени в зависимости от характера *явлений описываемых процессов* может колебаться от минут, меся-

цев и лет до столетий, эпох. Даже собственную жизнь человек описывает как смену состояний с интервалом в несколько лет.

Цель как *абстрактное (несуществующее в реальном настоящем времени) представление будущих возможных состояний процесса изменения чего-либо* может быть выражена только как мысль, как результат *разумной* деятельности человека. У всех прочих живых существ цель (как мысленное предвидение) также отсутствует и заменяется бессознательным инстинктом или условными и безусловными рефлексам, а *активные реакции организма* в реальном времени осуществляются на основе индивидуальных бессознательных чувственных ощущений отдельных особей на текущие изменения внешней среды. Поэтому в живой природе *видимая организованность* функционирования является естественной и обусловлена на генетическом уровне бессознательными инстинктами, а регулятивные изменения поведения осуществляются как результат условных и безусловных рефлексов – ответных реакций на воздействия окружающей среды. Таким образом, применять к живой природе, а тем более к неживой природе и «технике» понятие *целесообразности как наличия у них цели* некорректно. В указанном понимании цель – это прерогатива только *разумного* человека – Homo sapiens.

В настоящее время общепринятым является более корректное определение системы: под системой понимается *совокупность функционально взаимосвязанных элементов* (объектов), представляющая собой *целостное образование* или *обладающая свойством целостности*. *Целостным* считается такое образование, у которого в результате *функционального взаимодействия элементов* появляются *новые свойства или системный результат*, отсутствующие у составляющих его элементов, которые не выводятся из свойств элементов и не сводятся к ним. Например, целостность как свойство часов показывать *правильное, точное* время появляется только в результате взаимодействия человека с часами, то есть как результат функционирующей системы «человек-машина». Часы, которые не показывают *точное время*, нельзя называть *системой «часы»*, даже если они «тикают», «ходят» и т. п...¹⁶

Таким образом, в качестве основных признаков системы выступают наличие структурированных (организованных, упорядоченных) элементов и *функциональных* связей (точнее, функционального взаимодействия) между ними и окружающей средой, а в качестве основных системообразующих принципов можно выделить следующие:

а) *целостность или системный результат функционирования системы*, то есть несводимость свойств системы к *сумме свойств* составляющих ее элементов и не выводимость из них свойств системы. *Целостность* системы – это не интегральное (аддитивное, суммативное) свойство всех элементов системы, не цель и не целое, а *совершенно новые иные свойства или качества системы в целом*, появляющиеся только в результате объединения элементов *в процессе функционирования системы*;

б) *функциональная* зависимость каждого элемента, части системы (подсистемы), свойств и отношений этих элементов от их места и назначения внутри целого (совокупности);

в) *структурность*, то есть возможность *описания статического состояния системы* через установление ее структуры как иерархически взаимосвязанного размещения (упорядочения) элементов системы в пространстве и организованного функционального их взаи-

¹⁶ Собственно часы как «мертвый агрегат» системой сами по себе не являются, а становятся системой только в связке с человеком, который их заводит, устанавливает режим работы, вставляет элементы питания и т. п. Таким образом, системой могут быть обозначены только функционирующие объекты типа «человек-машина». Точно так же как и автомашина, становится «системой для передвижения» только в тех случаях, когда этот механизм регулирует человек-водитель. А до тех пор, хотя у нее и есть *предназначение* (но ни в коем случае не цель) для передвижения, но – это не система, а, по определению Платона, – «мертвый агрегат».

модействия во времени и формализованной фиксации схемы (сети) связей и отношений этих элементов;

г) взаимозависимость системы и окружающей среды, то есть возможность условно отграничить систему от окружающей ее среды; «выделить» систему из окружающей среды путем определения, установления, *условного* выделения ее «границ» через взаимосвязи системы и ее элементов с окружающей средой;

д) иерархичность структуры, то есть возможность ранжированного функционально *упорядоченного* деления системы на *соподчиненные* части, подсистемы и элементы.

Необходимо отметить, что все системообразующие принципы, даже такие основополагающие, как целостность и структурность, являются в определенной степени относительными и в большей степени играют методологическую вспомогательную роль при изучении системных объектов. Например, насколько правомерно применять понятие системы к машинам и прочим искусственным продуктам деятельности человека? Целостность как проявление особых системных свойств искусственных объектов может проявляться только в *социальных (человеческих) системах деятельности* в виде синергетического эффекта, который непосредственно в машине как материализованном (овеществленном) механизме не заложен. Сами по себе часы, станок, автомобиль как интегральные (физически суммативные) инженерные конструкции, механически соединенные в «мертвые агрегаты», без рассмотрения их в синтезе «человек-машина» никаких новых свойств, получаемых только в результате деятельности человека, использующего машину, не проявляют. Более того, все без исключения искусственные продукты деятельности человека (одежда, утварь, техника, продукты питания, фабрики, заводы и т. п.) могут только функционировать – выполнять определенные функции, *обусловленные* их конструктивно-технологическими особенностями, предварительно придуманными человеком, не сами по себе, а *только в результате использования их человеком*. Таким образом, системами могут быть только социальные объекты¹⁷ типа «человек-машина (любой искусственный продукт деятельности человека)», «человек-человек (группа людей)» *в процессе их функционирования или динамики*, когда целостность системы проявляется только как результат *разумной деятельности человека путем использования, или потребления предметов, средств и условий труда*.

Несколько иное представление понятия «система» может использоваться применительно к объектам живой и неживой природы объективного мира. Безусловно, муравейник, пчелиный рой, термитник и другие сообщества живого и органического мира обладают свойством целостности, так как основным условием их жизни является совместное существование. И с этой точки зрения они могут быть определены как биосистемы. Все объекты неживой природы тоже могут рассматриваться как системы, то есть совокупности функционально взаимосвязанных элементов, обладающие свойством целостности, при условии, что в них происходят физико-химические *процессы*. Только в отличие от социальных объектов, которые искусственно организованы *в результате разумной человеческой деятельности*, здесь отсутствует искусственная разумная основа их системного объединения. Системная *организованность* (упорядоченность) в живой и неживой природе проявляется стихийно, бессознательно естественным образом через физико-химические, физиологические, биологические процессы, инстинкты и рефлексы. Причем искусственная разумная регуляция (или управление в том понимании, которое будет рассмотрено несколько позднее) этих процессов здесь отсутствует.

Точно так же относительным является принцип иерархичности систем, предполагающий выделение главных и подчиненных, вспомогательных элементов или подсистем. С

¹⁷ Под *социальными объектами* здесь и в дальнейшем по тексту будем понимать такие *системы*, в которых человек (группа людей) являются неотъемлемым их элементом – субъектами деятельности.

одной стороны, иерархичность для системы не имеет смысла, так как наличие или отсутствие любого по значимости элемента (если он действительно элемент системы) неотъемлемое и необходимое условие того, чтобы система проявилась как система, то есть обладала свойством целостности. Если без второстепенного элемента система является системой, то, очевидно, это не элемент системы и только или мы имеем дело с качественно другой системой. С другой стороны, отсутствие каких-либо вспомогательных элементов системы может замедлять ход процессов, функционально замещаться другими элементами, особенно в биологических системах за счет перераспределения внутренних ресурсов. При этом изменяются состав элементов, иерархическая структура функциональных взаимосвязей между элементами системы и качественные характеристики целостности, что, в конечном счете, приводит к другому системному образованию. Поэтому понятие основных и вспомогательных элементов в живых системах относительно. Например, у биологических объектов потеря какого-либо органа (конечности, уха, глаза и т. п.) компенсируется работой других органов или другими возможностями организма. Но потеря таких органов, как сердце, мозг, приводит к гибели живого существа. И здесь можно было бы говорить об иерархическом выделении основных и вспомогательных элементов системы. Однако, если рассматривать понятие системы применительно к социальным образованиям, подобная биологизация и организмический (органический) подход вряд ли уместны. Хотя разумная основа организации жизнедеятельности человека, безусловно, предполагает, что эффективность и «жизнь» социальных организованных систем обуславливается прежде всего функционированием системы управления («мозгом организации») но не в меньшей степени она зависит и от действий любого работника организации – субъекта совместной деятельности, задействованного в системе.

Диалектическая противоречивость жизнедеятельности социальных систем проявляется в том, искусственно установленная иерархичность их структур, основанная на формализованных функциональных взаимосвязях элементов системы, в действительности может нарушаться в результате реальных действий отдельных субъектов деятельности, которые собственно и являются основными действующими (активными) элементами организации, независимо от их места в иерархической структуре. С этой точки зрения принцип иерархичности формализованных социальных систем, безусловно, является системообразующим.

Неправомерно отождествлять, как некоторые это делают, понятия «системы» и «структуры», так как последнее – лишь временная *статическая характеристика системы*.

Применение системного подхода в исследованиях реализуется через следующие процедуры:

а) идентификация¹⁸ (опознание, распознавание, установление, формулировка) объекта или предмета изучения (исследования, познания) совокупности элементов как системы, то есть определение границ системы, выделение ее из окружающей среды (макросистемы) *путем установления функциональных взаимосвязей с окружающей средой*. Если в отношении материальных элементов или объектов неживой и искусственной природы проблема определения их границ как систем решается *относительно просто*, то применительно к субъекту деятельности – человеку, включенному в организационную деятельность, к информации, используемой в социальных системах, энергообмену живых биосистем с окружающей средой, определить границы практически невозможно. Поэтому с точки зрения границ и отношений с окружающей средой все живые и социальные системы являются открытыми;

¹⁸ Идентификация (от позднелат. *identifico* – отождествляю) – признание тождественности, отождествление объектов, опознавание. (Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 475).

б) моделирование,¹⁹ то есть физическое, предметное, макетное, аналоговое модельное представление системы или формализованное абстрактное (идеальное) ее описание при помощи различных знаковых систем (вербальных описаний, экономико-математических моделей, символических, аналоговых, логических схем и т. п.).

Необходимо отметить, что процедурное (методическое) использование системного подхода в значительной степени сужает методологические возможности этого метода исследования. Потенциально системный подход по своим возможностям, по идее, в нем заложенной, гораздо более продуктивен,²⁰ чем по способам его реализации и применения в действительности. Несвершенство формализованных знаковых систем, включая вербальные системы языка и речи, не позволяют нам абстрактно, формализованно описывать сложные явления объективного мира, а недостаточность теоретических знаний не позволяет нам эти явления логически объяснять и адекватно моделировать во всем многообразии взаимосвязей. До сих пор мы не умеем формализованно выделять *все возможные взаимосвязи*, как внутрисистемные, так и с окружающей средой. Кроме того, нет необходимого научного, прежде всего формализованного математического аппарата, позволяющего *одновременно* учитывать *закономерную* объективную изменчивость *многофакторных явлений во взаимосвязи с динамикой метасистем*. Поэтому на практике выделение системы из окружающей среды, ее формализованное или моделированное даже статическое, структурное описание представляют собой вульгарное, грубое, предельно симплифицированное описание (представление) явлений и объектов, лишь приближенно и неадекватно отражающее истинную картину мира. Особенно это относится к социальным объектам, основой которых является человек.

Использование понятия «система» применительно к социальной организации жизнедеятельности имеет принципиальные особенности. Это обусловлено тем, что системное представление любых исследуемых объектов представляет собой сугубо формализованное описание элементов системы и функциональных взаимосвязей этих элементов между собой и окружающей средой. В буквальном смысле формализованное описание элементов должно содержать параметральные характеристики, а функциональные взаимосвязи выражаться в форме количественных (математических) закономерностей. Целостность как основной системообразующий признак, позволяющий любую совокупность функционально взаимосвязанных элементов обозначать системой, проявляется только в процессе функционирования системы. С этой точки зрения формализованное описание любых искусственных предметов (вещей) и техники (различных технических устройств: машин, механизмов, станков, агрегатов, аппаратов, приборов и т. п.), придуманных и созданных трудом человека, в наибольшей степени удовлетворяют требованиям системного подхода. По сути, это предопределено формализованными конструктивными и технологическими расчетами и закреплено в вещной форме при создании искусственных предметов. Однако материализованная конструкция – это лишь статическое («мертвое») овеществленное содержание потенциальных возможностей превращения вещи овеществленного объекта в систему. Функционирование («жизнь») любых предметов осуществляется только во взаимосвязи с человеком и, соответственно, свойство целостности как результат функционирования они приобретают только в связке «человек-машина», т. е. могут рассматриваться в качестве системы. Социальные

¹⁹ Модель (франц. *modele* от лат. *modulus* – мера, образец) – устройство, воспроизводящее, имитирующее строение или действие какого-либо другого моделируемого устройства; в широком смысле любой мысленный или условный образ какого-либо объекта (изображение, описание, схема, чертеж, план, график, карта, формула и т. п.), процесса или явления, «оригинала» данной модели, используемый в качестве его «заместителя», «представителя». (Советский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С. 817).

²⁰ Несомненно, учет *всех возможных* взаимосвязей и зависимостей, обуславливающих то или иное явление, объект или процесс, позволяет в соответствии с основным диалектическим законом познания – законом «единства анализа-синтеза» – получать более полное и адекватное представление об объективном мире.

объекты организованной жизнедеятельности человека в принципе не могут быть описаны с таким уровнем формализации, поэтому понятие «система» применительно к социальным объектам может использоваться лишь условно, в ограниченных случаях и с определенными допущениями.

Так, например, производственные организации можно обозначать как «производственные системы», так как здесь существует достаточно жесткие взаимосвязи всех элементов производственного процесса. Производство готовой продукции – целостность организации как системы – может быть осуществлено только при наличии и соответствии параметральных характеристик всех необходимых искусственных вещественных элементов производственного процесса (материальных ресурсов, техники, персонала, организационных условий деятельности) и абстрактных (финансы, информация). Однако, например, при изменении объемов производства пропорциональные зависимости соотношений элементов производственной деятельности существенно изменяются: при сокращении объемов в три раза, численность работников, состав основного технологического оборудования, производственные площади не могут быть изменены в такой же пропорции. А с позиций экономических затрат выпуск готовой продукции может оказаться экономически нецелесообразным, т. е. организация утрачивает основной системообразующий признак – выпуск готовой продукции – и не может рассматриваться как система. Непродуманные или умышленные действия отдельных работников организации могут нарушать ее функционирование как системного объекта или вообще привести к «гибели». Таким образом, с одной стороны, в процессе функционирования производственных организаций каждый раз применительно к одной и той же организации мы имеем дело с различными системными социальными образованиями, а с другой – вследствие непредсказуемости психо-эмоционального состояния и поведения работников организации рассматривать производственную организацию как формализованную социальную систему можно с достаточной степенью условности. Наиболее существенным основанием применения понятия «система» к производственным организациям является их системная овеществленная организация материально-технической базы производственной деятельности и соответственно. физический (материальный) характер производственных взаимосвязей. С учетом указанных особенностей достаточно корректно производственные организации можно рассматривать как системы.

Совершенно иная картина использования системного подхода применительно к территориальной организации жизнедеятельности общества. Формально урбанизированные и сельские поселения могут существовать только как системные социальные объекты, т. е. при соблюдении определенных пропорций основных отраслей жизнедеятельности, прежде всего, градообразующего производства и инфраструктуры, а также демографической структуры населения этих территорий. Межотраслевые пропорции населенных пунктов, по сути, устанавливаются через параметры отраслевых производственных организаций, действующих на этих территориях. Однако это возможно только при автономном их существовании как «закрытых» систем, чего в реальной действительности практически не бывает. В свою очередь города и сельские поселения являются элементами региональных и государственных образований, причем одни и те же отраслевые организации урбанизированные и сельские поселений одновременно имеют различное значение (приоритеты) для существования как поселений, так и региональных и государственных образований. То есть территориальные административно-политические и экономическая иерархические структуры не только не совпадают, но и часто противоречивы. Вследствие этого стратегическое управление территориальными образованиями всех уровней строится в форме политики отраслевых приоритетов, исходя из объективно многоуровневой территориальной организации жизнедеятельности общества. При этом отраслевые приоритеты территориальных мегаобразований

устанавливаются и реализуются не всегда соотносясь с внутренними интересами городов и сельских поселений и нарушая принципы их системной организации жизнедеятельности.

Причем, если системная устойчивость производственных организаций, даже в условиях недостаточно четкого формализованного описания производственных процессов, объективно обеспечивается физическим (материальным) характером взаимосвязей в производственных процессах, то абстрактный организационно-экономический нормативно-правовой характер взаимоотношений территориальных образований разного уровня, искаженный к тому же индивидуальным субъектным восприятием (пониманием) высшего управленческого персонала, не позволяет применять к административно-территориальным образованиям понятие «система» в его истинном смысле. В то же время территориальные образования реально представляют собой системные объекты особой социальной природы, поэтому при обозначении их как *социальных систем* необходимо принимать во внимание принципиальную невозможность их адекватного *формализованного описания*. Это обстоятельство не позволяет при исследовании социальных объектов использовать прямые аналогии из других наук.

Необходимо отметить, что понятие «организация» чаще всего употребляется в рамках системного подхода при решении различных исследовательских задач (особенно в концепциях социальных систем) и в теории управления для обозначения одной из функций управления.

В первом случае термин «организация» предполагает упорядоченность, структуризацию и чаще всего отождествляется с понятием «структура» как одной из основных категорий системной методологии, сопоставимой с категориями элемента, связи, целостности и т. п. Большинство исследователей отмечают, что одна и та же совокупность связей и их типологическая характеристика отражают понятие *структуры, то есть организации, функциональной иерархической упорядоченности элементов системы на определенный момент времени*. Хотя каждое из этих понятий не имеет общепринятого значения, большинство исследователей выражают через них определяемую устойчивыми связями *упорядоченность элементов системы*, а иногда – и *направленность этой упорядоченности*. Естественно, что в этом случае термины «организация» и «структура» тождественны по смыслу, никакого специального предмета исследования термин «организация» не обозначает и нет необходимости удваивать терминологию.

Точно так же обстоит дело и в том случае, когда формализованное системотехническое описание организации или упорядоченности (информационное представление структуры) взаимосвязи элементов системы противопоставляют хаосу (энтропии). С такой трактовкой можно согласиться только при допущении, что формализованная *статическая упорядоченность (организация) на данный момент времени и в данных условиях пространства выступает как структура* и тогда *статическая характеристика взаимосвязей элементов системы, или «структура»*, вполне удовлетворительно может заменяться термином «организация».

Если же понятие организации в системном ли подходе или как функции управления соотносить с понятием *процесса* упорядочения (изменения) состава и взаимосвязей элементов, то есть *структуры системы*, во времени и в пространстве, то такая замена понятия «организация» понятием «структуризация» неправомерна и некорректна

Смещение понятий «организация» и «структура» очень часто обусловлено неупорядоченностью категориального аппарата понятий «система» и «процесс». Формализованное представление процесса мы до сих пор понимаем как последовательную смену *состояний* во времени, то есть *статических организованностей или структур функционально взаимосвязанных элементов в определенные отрезки времени*. Формализованно описать *беспрерывное течение времени и постоянное непрерывное изменение* объективного мира (и соответ-

ственно работать с такими описаниями) не в философских онтологических, эмпирических феноменологических категориях мы еще не умеем.

Поэтому в тех случаях, когда речь идет о формализованных описаниях динамики системных объектов «искусственной системотехнической природы» или формализованных регламентированных процессах управленческой деятельности, где нормативность, регламентированность, заданность и функциональная обусловленность выступают в качестве системообразующих факторов (оснований), допустимо применение термина «структуризация» вместо термина «организация», понимая при этом изменение статических состояний системы (состава и взаимосвязей элементов системы – структуры) в дискретном времени. Например, управленческая формализованная *функция «организация» может рассматриваться как последовательная структуризация (упорядочение) состава, содержания, средств, способов и последовательности операций, результатов деятельности в дискретном времени и в пространстве*. Когда речь идет о неформализуемых, неструктурируемых или слабоструктурируемых, недетерминированных, неалгоритмизируемых процессах, предлагается использовать термин «организация», понимая под этим *процесс согласованного переменного упорядочения (по возможности) во времени и в пространстве совокупности процессов, элементов или действий, ведущих к образованию или совершенствованию вероятных взаимосвязей между частями или элементами целого*.

Еще больше неразберихи в определениях понятия «организация» применительно к организациям-предприятиям как социальным формам или объектам жизнедеятельности. Эти определения не только чрезвычайно противоречивы, расплывчаты, понятийно некорректны, но, как правило, отражают лишь отдельные феноменологические особенности организационного бытия, а не его сущности. Многие исследователи, чтобы подчеркнуть социальный (общественно человеческий) характер организации, определяют ее просто как *коллектив*, объединенный для достижения заданных целей, или как *объединение людей*, совместно реализующих некоторую программу или цель и действующих на основе определенных правил и процедур.

Безусловно, воспроизводство (репродукция) составляет, как известно, конституированное условие существования как самой деятельности, так и ее собственных результатов (искусственных объектов, предметов, услуг. Так, например, в своем анализе основных структур общественного бытия К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали их как структуры *«материального общения»*, как *«закрепление социальной деятельности»*, превращающее саму деятельность в объективную *«вещественную силу»*.²¹ В свою очередь, это структурное закрепление направляет все процессы деятельности в русло породивших ее структур организации. Таким образом, организационные структуры общественного бытия понимались К. Марксом и Ф. Энгельсом как воспроизводящие и воспроизводимые структуры, и именно этот взгляд на природу деятельности положен нами с основу понятия организации.

К сожалению, в большинстве теорий, возникших в русле науки организации и управления, а позднее – в рамках кибернетического и системного подхода, организация понимается как *средство эффективного достижения целей деятельности, как объект для решения управленческих задач и т. п.* Проблема воспроизводства самой системы организованной деятельности, или вообще не рассматривается, или же сводится к проблемам структурной устойчивости организационных систем, координации и интеграции. Эта трактовка репродукционных процессов социальной деятельности, вполне осмысленная при изучении естественнонаучных и технических систем в рамках инженерного (механистического) подхода, не принимается в последующих концепциях организации систем деятельности.

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 23, с. 258.

Обусловлено это тем, что воспроизводство систем естественнонаучного и технического типа мыслится вместе с их существованием: предполагается, что если система описана в истинном знании, то она устойчиво существует, а тем самым воспроизводится во времени и в других специфических для нее измерениях. Проблема воспроизводства здесь не ставится и не может быть поставлена. В основе естественнонаучной методологии лежат инженерные, технические, по сути аддитивные знания, поэтому организационные представления, полученные на ее основе, неизбежно чрезмерно симплифицировались. Любая, даже самая сложная искусственная техническая «система», представляет собой не более чем чисто суммативное, интегральное, механическое, овеществленное объединение каких-либо простых элементов. Возможность появления у такой «системы» нового качества, помимо функционального предназначения, заложенного при ее конструировании, в принципе не предусматривается, так как она всегда сугубо функционально предопределена своей физической природой.

Другой негативной чертой инженерно-технической методологии является невозможность учета в рамках ее концепции (вследствие объективной овеществленной статической *структурной* устойчивости технических систем) непрерывного изменения социальных производственных систем, объективного мира и социальных последствий в результате этих изменений. Таким образом, в рамках технической парадигмы представить прогнозные процессы социальной динамики практически невозможно, так как идеи развития в ней в принципе не заложены. Если принять во внимание, что все искусственные технические «системы» объективно изменяются во времени в результате их старения, износа, то у всех технических «систем» есть единственный путь – это путь к «смерти». В самих технических системах идея самосохранения, развития, совершенствования в принципе не заложена. Более того, их «воспроизводство» в репродукционных процессах деятельности предусмотрено самой овеществленной природой их существования на длительное время, на весь период их «жизни».

Организационные социальные системы принадлежат принципиально иному классу «искусственных» систем, «жизнь» которых поддерживается специальной управленческой деятельностью. Существование социальных систем жизнедеятельности возможно только на основе управляемого воспроизводства самого процесса деятельности и всех его элементов, с учетом естественных изменений субъекта социальной деятельности – человека, технико-технологической основы и организационных условий деятельности (зданий, сооружений, систем отопления и т. п.), включая «моральное старение» технических средств производства.

Однако перекокс в другую сторону – рассмотрение в «теориях управления» социально-организационных изменений только через абстрактную формализованную управленческую деятельность, игнорируя собственно организационную производственную, продуктивную (материальную и духовную) деятельность как таковую, – привел к не менее значимым искажениям деятельностной сущности организации. Прежде всего независимо от того, что декларировалось в тех или иных управленческих концепциях, они по существу не вышли за рамки *системотехнических формализованных (безличностных) представлений* функциональной деятельности. Более того, рассматривая организацию якобы как социальную (человеческую) систему деятельности, большинство исследователей деятельностную основу жизни и развития человека и человеческого общества подменяли понятием организационного поведения, сводимого опять же к упрощенным «системотехническим» схемам «стимул-реакция» или рецептурным *психотехническим приемам* взаимодействия «людей» по Д. Карнеги. При этом сторонники «бихевиорального» (поведенческого) подхода, равно как и теоретики и практики патриархального и общинного («семейного», «гуманистического») подхода, вольно или невольно не учитывали *объективно нормативного и функционального*

характера искусственно организованной системы жизнедеятельности, обусловленного универсальным операциональным разделением труда и кооперативным технологическим его соединением на основе системы машин, в условиях которого реально осуществляется деятельность человека. Поэтому человек в значительной степени неизбежно должен выступать в роли функционера, элемента, части «производственной машины» – производственного человеко-машинного процесса или «механизма» управления, чтобы не разрушить формализованную нормативную организационную основу системы деятельности (даже в автоматизированных производствах). Не случайно, несмотря на резкую критику основоположников «классического подхода» (Ф. Тейлора, Г. Форда, А. Файоля, М. Вебера и др.), независимо от декларируемых наименований различных концепций организации и управления «гуманизация» (очеловечивание) содержания управленческой деятельности как в теории, так и на практике неизбежно сводится к так называемым функциям управления, то есть жестко регламентированным, нормативно задаваемым формам организации труда и деятельности и к психотехническим приемам.

Таким образом, основой существования социальных организаций является воспроизводство системы организационных норм жизнедеятельности, структурная жесткость которых predeterminedена технико-технологической системой машин, материализованными условиями организационной деятельности, объективной необходимостью управления социальными организациями и возможностью его осуществления в условиях объективно изменяющейся внешней среды и всех элементов организации. В то же время социальные организации могут существовать только при условии развития цивилизации, объективно определяемой научно-техническим прогрессом и динамикой объективного мира. Объяснение этого феномена заложено в диалектике развития человеческого общества и в диалектике познания.

Наиболее корректным и методологически верным, на наш взгляд, является подход к организации с позиций социальной жизнедеятельности человека. Деятельность²² как «специфически *человеческая* форма активного отношения к окружающему миру» – основа существования и развития человека (как *Homo Sapiens*) и человеческого общества в целом. Вследствие исторически сложившейся универсальной системы операционального разделения труда эта деятельность может быть реализована только в *социальных* кооперативных и коллективных формах совместной жизнедеятельности. Причем операциональное разделение труда только создает потенциальные возможности высокой производительности общественного труда, а реализация этих потенциалов проявляется только в результате его кооперативного соединения в рамках социальных организованных специализированных производительных систем. При этом получаемый организационный результат от такого соединения, как правило, значительно превышает интегральные потенциалы индивидуального операционального разделения труда и выражается в форме так называемого синергетического эффекта. Более того, чем интеллектуальнее деятельность, тем выше уровень развития человека и общества в целом и больше синергетический эффект и соответственно – выше производительные силы общества, и наоборот.

Человеческое общество можно рассматривать как организованную, то есть структурированную во времени и в пространстве экосистему,²³ исторически искусственно разделенную на *социальные организованные территориальные системы*: государства, штаты,

²² Деятельность есть «специфически *человеческая* форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет *целесообразное* изменение и преобразование этого мира на основе освоения и развития наличных форм культуры». (Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С. 151).

²³ Экосистема (от греч. *oikos* – жилище, местопребывание) – единый природный комплекс, образованный живыми организмами и средой их обитания (атмосфера, почва, водоем и т. п.), в котором живые и косные компоненты связаны между собой обменом веществ и энергии. (Советский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С. 1532).

районы, города, поселки – и *производственные организации и другие социальные специализированные деятельностные образования, объединения*, условно ориентированные на биогеоценоз²⁴ применительно к среде обитания человека, где, собственно, и осуществляется жизнедеятельность человека. Более того, в настоящее время жизнь и деятельность каждого человека осуществляется *только в организованных формах техноценоза*²⁵ *социальных образований*: человек рождается, воспитывается, обучается, работает, отдыхает и даже умирает в организациях. Мир организаций – это объективная реальность настоящего времени. Если сегодня наряду с живой и неживой природой техника является как бы «третьей природой», то организационную составляющую можно назвать «четвертой природой», то есть неотъемлемой, объективной, *естественной* частью жизни нашего общества.

Организация как «клеточка» всего общества несет в себе особенности социально-экономического, политического, а значит, и исторического развития и устройства общества, включающего особенности классовых отношений, политической структуры, культурной направленности и т. д. Социально-деятельностная основа существования организации естественно предполагает использование предоставленных ей извне энергии, средств, ресурсов, технологических форм и норм деятельности и т. п. в обмен на результаты (продукты) своей деятельности в определенных общественно-исторических установленных и сложившихся рамках и границах. Уровень развития современного общества свидетельствует о сложившейся закономерной тенденции усиления роли техники и организации в жизни человека за счет сокращения его естественной (природной) составляющей. Эти процессы сопровождаются объективными изменениями форм организации жизни и деятельности людей. Происходит так называемая социализация организации, то есть расширение сферы влияния каждой отдельной организации как на отдельного индивида, так и на общество в целом за счет расширения материальных связей продуктообмена и «информационного поля» и изменения функций организации, прежде всего, за счет социализации («личностного развития») работников организации.²⁶ Организации все больше превращаются в открытые системы. Если в период индустриализации общества организации рассматривались как *форма устройства общественного производства* (прежде всего материального), то в настоящее время, в так называемую эпоху «постиндустриального, информационного общества», организация должна рассматриваться как форма осуществления *социальной специализированной деятельности* в общей системе жизнедеятельности во всех сферах ее проявления, реализации. Это обстоятельство требует системодетельностного подхода к организации, позволяющего сферу материального общественного производства рассматривать *в контексте с другими формами социальной организации жизнедеятельности и прежде всего духовной, то есть человеческой*.

С этих позиций любую *социальную организацию* (упорядоченность) можно представить как специфическую по результату *систему* различных видов операциональной человеческой деятельности, *искусственно скооперированных* для производства определенных видов продуктов, вещей, услуг (как материальных, так и интеллектуальных). В качестве элементов таких систем выступают соответственно специализированные классы и виды

²⁴ Биогеоценоз (от греч. *bios* – жизнь, *ge* – земля, *koinos* – общий) – однородный участок земной поверхности с определенным составом живых (биоценоз) и косных (приземный слой атмосферы, солнечная энергия, почва и др.) компонентов и динамичным взаимодействием между ними (обменом веществ и энергии). (Советский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С. 140).

²⁵ Техноценоз – искусственные условия жизнедеятельности человека, основанные на использовании системы машин, технических средств, зданий, сооружений, инженерных, транспортных коммуникаций и т. п.

²⁶ Социализация (от лат. *sociali* – общественный) – процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества, включает как целенаправленное воздействие на личность – воспитание, так и стихийные спонтанные, бессознательные процессы, влияющие на ее формирование. (Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 1242).

деятельности, а в качестве связей – взаимоотношения между этими видами деятельности, осуществляемые отдельными людьми или группами людей. Таким образом, *организацию нужно рассматривать* не как средство или условия для осуществления деятельности, а как *специализированную социально-экономическую систему различных классов и видов самой деятельности в общей системе жизнедеятельности человеческого общества*, где человек, группа (объединение) людей представляют лишь один из элементов системы, но не всю организацию. Здесь в понятие «деятельность» имплицитно включаются не только люди как субъекты деятельности, не только результаты, предметы, средства и организационные условия деятельности (здания, сооружения, производственные, административные и бытовые помещения, тепло, свет, вода, воздух и т. п.), но и понятие самого *процесса деятельности*.

Социальная совместная деятельность в искусственно организованных кооперированных формах объективно является основой жизни и развития как общества в целом, так и отдельного человека, так как жизнь человека осуществляется только в результате потребления соответствующих продуктов деятельности человека. Рассматривая человека как психосоматическое единство, естественно предположить, что для обеспечения его жизни необходимы духовные и материальные продукты потребления. И те и другие являются искусственными «продуктами». Как духовная, так и материальная «пища» – результат (продукт) человеческого труда, и потому ее можно считать искусственной. В настоящее время, чтобы потребить любой, даже натуральный природный продукт, необходимо приложить какие-то усилия, труд. Таким образом, можно сделать вывод, что жизнь человека в обществе в различных сферах ее проявления – это совместная организованная деятельность. Поэтому организации как социальные системы объективно по своей природе могут быть только деятельностными, производительными системами, то есть *производственными организациями*. Деятельностная природа организации, безусловно, предопределяет *производство каких-либо продуктов, услуг* как целесообразного разумного совместного (социального) результата деятельности. В условиях совместной жизнедеятельности разделение, дифференциация и соответственно специализация деятельности по отдельным организациям приводят к тому, что каждая организация производит только один или несколько из многочисленных классов и видов специфических продуктов потребления (услуг), которые в рамках всей общественной жизнедеятельности при обмене выступают в форме товара, то есть продукта, обладающего меновой стоимостью. С этой точки зрения каждая организация является «элементом» экономической метасистемы общества, то есть социально-экономическим деятельностным образованием, и все организационные связи приобретают экономический характер, экономическую интерпретацию.

Хотя основополагающим принципом существования человека является социальный (общественный, совместный) характер его жизнедеятельности в целом основная, наиболее эффективная форма осуществления совместной жизнедеятельности человека и общества – общественное (всеобщее, универсальное) операциональное разделение труда по отдельным рабочим местам. Но разделение труда имеет смысл, как уже указывалось, только при соответствующей кооперации его в единый специализированный производственный процесс.

Таким образом, в соответствии с одним из основных законов познания и организации объективного мира – законом «единства анализа-синтеза» – разделение всеобщего труда *обязательно предполагает соответствующие формы его системной (взаимосвязанной) организации*. Согласно законам «единства анализа-синтеза» и «композиции-пропорциональности» кооперация деятельности, то есть технологически последовательное соединение (интеграция) во времени и в пространстве отдельных операций в единый производственный процесс, может быть реализована не в форме естественной самоорганизации субъектов операциональной деятельности, а искусственно, в результате соответствующей управляющей деятельности. Иными словами, для любых социально-организованных систем жизнеде-

тельности обязательным условием их существования является наличие соответствующих *управляющих систем*.

Трудовые процессы специализированных классов и видов социальной организационной деятельности представляют собой последовательность операций и групп операций, осуществляемых во времени и в пространстве.²⁷ Выполнение каждой операции в процессе труда предполагает объединение субъектов деятельности (работников), техники (технологического оборудования, машин, механизмов, транспортных и грузоподъемных средств, инструмента и приспособлений), материально-сырьевых и энергетических ресурсов, информации (чертежей, инструкций, схем, проектов, планов, заданий), соответствующих организационных условий деятельности (зданий, сооружений, систем отопления, вентиляции, водоснабжения, канализации) и финансовых средств, необходимых для приобретения всех элементов деятельности. Получение социального экономически целесообразного результата деятельности обеспечивается только при условии осуществления трудовых процессов на системной основе, обеспечивающей свойства целостности социальной организованной системы. Поэтому социальная организация может рассматриваться только как система различных классов и видов деятельности, когда результат этой деятельности представляет собой целостность системы – готовую продукцию.

Применение понятия системы к объектам социальной природы в отличие от других системных объектов имеет специфические особенности.

Прежде всего все социальные системы обладают признаком целесообразности, то есть создаются и функционируют с определенным смыслом, отражаемым в абстрактных мыслеконструкциях – понятиях миссии (предназначения) и цели (конкретных параметров показателей будущих состояний системы).

Другим отличительным признаком социальных систем является то, что все они – естественно-искусственные образования, где в качестве естественной субъектной составляющей выступает люди-работники, а искусственными составляющими – все прочие элементы жизнедеятельности: техника, сырье и материалы, материальные организационные условия деятельности, информация, финансы и т. п. Искусственность социальных систем выражается в том, что они придуманы и созданы людьми для осуществления (достижения) определенных целей, результатов и, в отличие от других биологических системных сообществ, не являются самоорганизующимися. Во всех социальных системах обязательно есть многоуровневая система управления, реализующаяся на разумных способностях человека.

Поэтому все основные законы организованности объективного мира в социальных системах интерпретируются через разумную, сознательную деятельность человека и в этом смысле имеют относительную объективность, ограниченную уровнем человеческих знаний. С этой точки зрения все социальные системы можно рассматривать как искусственные объекты материально-идеального единства, отраженного в сознании человека и реализованного на практике.

Указанные особенности социальных систем затрудняют процедурное использование системного подхода как в отношении идентификации, так и формализованного их описания. С одной стороны, чтобы рассматривать систему, необходимо обозначить ее границы, то есть определить какие элементы и связи непосредственно входят в структуру системы. Однако так называемых «закрытых систем», то есть таких, которые полностью изолированы от внешнего мира и не имеют абсолютно никаких взаимосвязей с окружающей средой, практически быть не может, хотя бы потому, что объективный мир существует в такой метаси-

²⁷ Здесь и далее под трудовыми процессами понимается как физический, так и умственный труд. Принятое деление на физический и умственный труд носит достаточно условный характер, так как любой физический (мускульный) труд всегда сопровождается умственной деятельностью (а точнее, умственная деятельность всегда предшествует физическим действиям человека), точно так же умственный труд не может осуществляться без физических усилий.

стеме как социум (экобиоготехносоциосистема), не говоря уже о галактических системах. Поэтому выделение социальных систем и определение их границ всегда носит условный характер, а формализованное описание естественной составляющей социальных систем вследствие уникальности каждого отдельного человека, включаемого в систему, практически невозможно. К социальным системам, как и к системам вообще, совершенно неприменимо понятие «статическая система». Целостность, то есть результативность социальных систем, обеспечивается только в *процессах* их жизнедеятельности. При этом на естественную изменчивость объективного мира в социальных системах обязательно накладываются искусственные изменения их элементов в результате управленческой деятельности с учетом динамики внешней среды. В связи с этим сущностной особенностью социальных систем является их объективная и искусственная динамика.

Понятие социальных организованных систем жизнедеятельности общества далеко не исчерпывается рассмотрением лишь производственных организаций. Все производственные организации могут осуществлять свою деятельность только в социальных метасистемах, то есть в рамках социальных организованных территориальных систем различного уровня: сельских и урбанизированных поселений, мегаполисах, региональных административно-территориальных и национальных образованиях (районах, областях, краях, округах, республиках), государствах и межгосударственных системах, которые нельзя относить к разряду организаций по целому ряду признаков. Поэтому организационную структуру жизнедеятельности общества в целом необходимо рассматривать с позиций социальных организованных систем различных типов, классов и видов, в которых социальные деятельностные (производственные) организации представляют, хотя и основную, но не единственную социальную форму организованной жизнедеятельности людей. Основные характеристики и принципиальные особенности различных форм социальной организации жизнедеятельности общества, включая организации, рассмотрены в других разделах.

1.3. Методологические основы концепции системодетельностной организации

Как уже указывалось, деятельность является основой существования и развития человека и человеческого общества. основополагающий принцип эффективной человеческой деятельности – это общественное, всеобщее, универсальное разделение труда. Но разделение всеобщего труда обязательно предполагает соответствующие формы его системной, взаимосвязанной искусственно специализированной по результату организованности.

С этих позиций любую социальную организованность можно представить как специализированную по результату, продукту *систему* различных классов и видов человеческой деятельности, *искусственно соединенных* для производства определенных видов продуктов, вещей, услуг (как материальных, так и интеллектуальных). В качестве элементов таких систем выступают специализированные классы и виды деятельности – трудовые, «производственные» процессы, осуществляемые отдельными работниками или группами, а в качестве связей – взаимосвязи между этими видами деятельности и их элементами, прежде всего субъектами деятельности – работниками.

Таким образом, социальная организация жизнедеятельности представляет собой единственно возможную форму существования и развития человека в цивилизованном обществе. Более того, все социальные образования без исключения независимо от классов и разновидностей являются деятельностью или производственными организациями, предназначенными для производства определенных, специфических продуктов потребления или услуг и различающимися лишь характером результатов производственной деятельности. Заводы, банки, образовательные учреждения, ясли и детские сады, приюты, библиотеки, театры, научно-исследовательские институты, церковь, партии, органы власти и т. п. – все осуществляют деятельность по производству какого-либо продукта потребления (услуги) в материальной или духовной форме. Даже семья как первичная «социальная организованная ячейка» общества осуществляет деятельность по «производству» условий для совместной жизни и продолжения рода.

Системодетельностный подход к социальным организациям базируется на следующих принципах.

Процессуальное²⁸ представление деятельности, то есть развернутая во времени, пространстве и во всем многообразии процессуальных связей система человеческой жизнедеятельности, где производство, потребление, культура, наука и все прочие сферы общественно-исторической практики выступают как деятельностные образования, имеющие свой генез, историю, традиции, а также нормы, образцы – атрибуты всеобщего труда многих людей и поколений, спрессованные историей.

Всякая деятельность имманентно включает в себя субъект деятельности – человека, цель, предмет, средства, организационные условия труда, результат и сам процесс деятельности. Следовательно, неотъемлемыми характеристиками деятельности являются ее целесообразность, разумность и осознанность. С этой точки зрения организационная деятельность всегда субъектна и целесообразна.

Организационная деятельность как часть *системы общечеловеческой жизнедеятельности*, безусловно, предполагает включение в рассмотрение субъекта деятельности – человека как основы этой деятельности. Однако *организационная деятельность* как спе-

²⁸ Процесс (от лат. *processus* – продвижение) – последовательная смена явлений, состояний в развитии, изменении чего-нибудь; совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата. (Советский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С. 107).

цифическая практическая деятельность человека является лишь *составной частью его жизнедеятельности вообще*. Поэтому человека, включенного в данную систему организационной деятельности, *необходимо рассматривать* в неразрывной связи с его *социокультурой* (знаниями, образованием, навыками, привычками, национальными обычаями и традициями, культурным уровнем развития, полом, возрастом, социально-политическим мировоззрением, социальными и моральными установками и другими индивидуальными особенностями), сформированной предшествующим социальным опытом и привносимом в данную организацию независимо от ее потребностей и не всегда сообразуясь с ее требованиями. Это объективно обуславливает внутреннюю диалектическую противоречивость природы организационной деятельности. Причем противоречивость, неразрешимую вследствие того, что «онтогенез» (индивидуальное развитие) каждого отдельного человека, используемого в организации, не совпадает с «филогенезом» организации в целом, так как он осуществляется не только в рамках данной организационной деятельности.

Индивидуальные возможности каждого отдельного человека всегда шире, чем схемы соответствующей организованной специализированной сферы практической деятельности, в которую он включен, шире, чем схемы теоретической или научной специализированной области знаний или даже отрасли науки, поскольку в них аккумулируется весь накопленный индивидуумом жизненный опыт, который всегда далеко превосходит по своему содержанию и разнообразию соответствующие средства науки или специализированного знания («под каждой могильной плитой лежит всемирная история»). Поскольку организации представляют собой достаточно узкоспециализированную систему деятельности, к тому же разделенную на отдельные операции, группы операций или виды деятельности по отдельным «рабочим» местам, организационные условия и нормы деятельности требуют использования не всех, а лишь отдельных, вполне определенных способностей человека. Ограничение возможностей использования человеческого ресурса в условиях конкретной организационной деятельности приводит к *частичному субъектному* использованию человека. Частичное использование индивидуальных возможностей человека в конкретных условиях данной организации объективно предопределяет «полное» их использование в других организационных системах. Поэтому чем в большей степени используются возможности человека в рамках данной организованной системы, тем лучше для человека и эффективнее для организации, где он осуществляет свою деятельность.

Индивидуальность, уникальность каждого отдельного человека, включаемого в совместную деятельность в рамках организации, приводит каждый раз к уникальным композиционным сочетаниям по человеческой составляющей. Таким образом, организации, рассматриваемые как специализированные системы человеческой деятельности с позиций *субъектной (человеческой) составляющей*, приобретают особый специфический признак, отличающий их от всех прочих системных объектов (даже подобных по результату деятельности), – *уникальность, или экземплифицированность* (неповторимость).²⁹ Поэтому проектирование, создание и функционирование организации всегда должны быть индивидуальными, конкретными применительно к *наличному кадровому ресурсу*. Соответственно состав, структура, разделение, кооперация и формы организационной деятельности в значительной степени будут определяться индивидуальными особенностями и возможностями наличного кадрового ресурса.

В то же время организации являются социальными специализированными *искусственно-естественными образованиями*,³⁰ где в качестве «искусственной составляющей»

²⁹ Еще в 1911 г. Г. Эмерсон писал: «На свете нет двух предприятий, которые полностью до конца совпали бы друг с другом, имели бы равные заслуги, равную производительность».

³⁰ Термин «естественный» (природный, объективный) применительно к человеку в организационных (искусственно задаваемых) условиях деятельности обладает известной относительностью, потому что человек, безусловно, является

выступают организационные условия и средства, нормы, предмет и результат деятельности, а в качестве «естественной» – индивидуальные, личностные качества субъектов деятельности – людей, включенных в организационную деятельность. При этом жесткость формализации, регламентации и нормативной заданности организационных условий, средств, норм, предметов и результатов деятельности обусловлена (предопределена) материальной технико-технологической основой данной организационной деятельности, то есть системой машин,³¹ зданий и сооружений, а также существующей в обществе нормативно-правовой системой (стандартами, законами и другими нормативно-правовыми актами), регулирующей жизнь, организационные, хозяйственно-экономические, гражданские, трудовые и другие отношения.

В отличие от естественной составляющей организационной деятельности, обладающей свойством уникальности и не поддающейся адекватному описанию, искусственная ее составляющая вследствие возможности ее формализованного описания может быть в определенной степени классифицирована и типизирована. Не случайно в науке и практике управления формализация, информативная регламентация организационной деятельности обозначаются терминами «техническое» и «организационное проектирование» (оргпроектирование). Объектом технического проектирования являются процессы материального производства, а объектом организационного проектирования – системы управленческой деятельности. Формирование кадровой составляющей организации можно по аналогии обозначить как кадровое проектирование.

В современных условиях разделения и кооперации труда специализированная, ориентированная на определенную цель или результат *организационная деятельность* представляет собой *систему различных типов, классов и видов деятельности*. Причем каждый тип, класс и вид деятельности характеризуется своими, присущими только ему особенностями, поэтому для их реализации требуются различные специфические способности людей и соответствующие этому организационные формы.

В результате всеобщего универсального разделения деятельности на симплифицированные операции отдельные виды деятельности могут быть формализованы и функционально описаны в виде правил, приемов и процедур, искусственно регламентированы в форме так называемой «техники и технологии исполнения». То есть структура, содержание, форма разделения и кооперации труда могут нормативно задаваться в операционально-технологической и хронологической последовательности по составу применяемых средств, приемов и методов, по объекту и предмету деятельности, по форме представления необходимых результатов. Причем возможность формализации и жесткость нормативной регламентации организационной деятельности в значительной степени предопределяются иерархической технико-технологической и пространственной (территориальной) структурой организации. Формализация и нормативная регламентация деятельности, по существу, задают *организационные условия (рамки, границы) использования человека как функционера*. В зависимости от степени формализации и жесткости нормативных предписаний на дея-

«продуктом» социальных норм, отношений, установок и в этом смысле неизбежно (в значительной степени) является искусственным элементом социальной среды. Однако, если другие (неживые) элементы организационной деятельности искусственно формализуются и задаются по всем существенным параметрам специально и непосредственно для данного конкретного производственного (технико-технологического) процесса, то человек, попадающий в этот конкретный процесс производства, подобной искусственно-ограниченной заданностью не обладает и потому условно может рассматриваться как естественная составляющая организационной деятельности.

³¹ Под системой машин здесь и далее понимается технологически взаимосвязанная совокупность технологического, энергетического оборудования, транспортных средств, грузоподъемных машин и механизмов, технологической оснастки, приспособлений, инструмента, средств малой механизации, средств автоматизации производственных процессов, контрольно-измерительных приборов, а также средств связи, вычислительной, множительной и другой оргтехники.

тельность возможности проявления и необходимость использования субъектных (личностных) творческих потенций существенно различаются.

С другой стороны, вследствие кооперации и интеграции труда в структуре организационной деятельности всегда можно выделить классы и виды *творческой деятельности*, которые не поддаются формализации и реализуются исключительно за счет личностного (индивидуального интеллектуального, творческого) ресурса человека.

Так как деятельность представляет собой искусственно организованные процессы кооперированного труда, которые осуществляются людьми, поэтому любые организации, безусловно, являются социальными системами. При этом формализованная системность организованной жизнедеятельности общества в целом и основные признаки системности (целостность, структура, иерархичность, функциональная взаимосвязанность элементов, свойств и отношений, взаимозависимость системы и окружающей среды) реализуются через экономические отношения. Организации как специализированные по продукту системы деятельности в социальных метасистемах выступают как экономические агенты, поскольку продуктообмен в сфере обращения объективно может осуществляться только через экономические эквиваленты. Точно так же, как и сам результат организационной деятельности, состоящий из различных по природе и характеристикам элементов деятельности (материально-сырьевых и энергетических ресурсов, трудовых затрат, информации, средств производства, материальных условий деятельности), попадая на рынок, может быть выражен только в *интегральной экономической форме затрат* и никак иначе. Поэтому все социальные организованные системы должны рассматриваться как с точки зрения внутрисистемных характеристик результата, так и с внешних позиций его социального использования в метасистемах, прежде всего как *социально-экономические специализированные системы деятельности*, ориентированные на определенную цель: *целесообразный социальный результат, имеющий экономическую интерпретацию*. С этих позиций все организации всегда являются экономическими «открытыми системами».

Более того, если идентификацию организации как системного *материального объекта* можно относительно просто осуществить, выделив основные материально-энергетические взаимосвязи (потоки) с «окружающей средой», то установить границы организации как социально-экономической и информационной системы практически невозможно. Это обусловлено тем, что материальные элементы организационной деятельности специально подбираются и создаются по своим технико-технологическим параметрам непосредственно для данного конкретного производства, человек же такой ограниченной искусственной заданностью не обладает, он не «создается» специально для данной организационной деятельности. В качестве субъекта деятельности в организации используется только небольшая часть индивидуальной социокультуры человека. Установить эффективность этого частичного использования, причины, корни, факторы, границы влияния незадействованной индивидуальной целостной социокультуры человека, а тем более всего персонала, в рамках одной организации практически невозможно. Аналогична картина в отношении информационной и экономической характеристик организационной деятельности, так как информационно-экономические отношения организации с внешней средой *всегда носят социальный характер* и гораздо шире экономической интерпретации материальных (вещных) отношений: это взаимоотношения с налоговой, экономико-правовой системами, это хозяйственные отношения (штрафы, пени, неустойки и т. п.), государственная политика (включая специфику международных правовых и экономических отношений). Адекватно установить степень прямого и косвенного влияния, состав, структуру и взаимозависимость факторов информационно-экономических отношений организации с внешней средой, границы этого взаимного влияния практически невозможно. Поэтому границы организации как социально-экономической системы размыты, неопределенны.

Корректное применение понятия «система» к организационной деятельности, на наш взгляд, возможно исходя из предпосылки, что системное описание реальных социумных объектов – это всегда достаточно упрощенное *формализованное* их представление в силу ограниченности наших знаний. В настоящее время нет даже формализованного (математического) аппарата, позволяющего *одновременно учесть* взаимовлияние не всего множества, а даже ограниченного числа факторов, чтобы аргументированно доказать основной системообразующий принцип – целостность, не говоря уже о теории и принципах выделения социальной системы из окружающей среды. Таким образом, именно вульгарность представлений о социально-экономических образованиях позволяет использовать принцип системности для описания социальных форм организации жизнедеятельности общества.

Организация как социально-экономическая *система специализированной деятельности* искусственно-естественной природы, где все элементы деятельности искусственной составляющей организации и каждого отдельного человека, включенного в организационную деятельность, объективно и субъективно изменяются *в процессе деятельности*, и как элемент метасистем вследствие *объективного изменения* социума и социальных метасистем различного уровня, является *динамической системой*. При этом, если человеческая (социальная) составляющая организации изменяется в определенной степени «естественным» образом, то есть в значительной степени независимо от организации и вне ее (психосоматические, психофизиологические изменения, личностное, социальное развитие человека и т. п.), то изменение организационных условий, материально-технической основы деятельности, предмета деятельности и других элементов искусственной составляющей организации, наряду с естественными эволюционными процессами старения, физического износа, может производиться системой управления организации искусственно – за счет собственных средств и ресурсов организации. Объективное диалектическое изменение окружающей среды и социально-экономической системы человеческого общества требует *адаптивной динамики* организации как неотъемлемой составной части социума, то есть вынужденное приспособление организации к изменениям внешней среды должно осуществляться в соответствии с характером, интенсивностью, структурой, формами изменений метасистемы и окружающей среды. С этой точки зрения социальные организации должны рассматриваться как *самоорганизующиеся*³² *адаптивные динамические системы*.

Эффективность создания, функционирования и изменения организации исходя из искусственно-естественной природы организации определяется тем, насколько адекватно соответствует качество наличного (реального) кадрового ресурса организационным условиям и требованиям деятельности, а также тем, насколько организационные условия деятельности приспособлены к наиболее полному использованию индивидуальных особенностей наличного персонала организации. Отсюда следует, что эффективность функционирования и развития организации может быть обеспечена на основе индивидуального, конкретного для каждой социальной системы организационно-кадрового проектирования организационной деятельности, то есть одновременного совместного приспособления искусственной и естественной составляющих организации в соответствии с имеющимися в наличии реальными, конкретными кадровыми, техническими, материальными, финансовыми и информационными ресурсами.

Обеспечение своевременного (упреждающего) постоянного соответствия систем организационной деятельности объективно изменяющимся условиям внешней среды должно искусственно осуществляться на принципах *мониторингового конкретного индивидуаль-*

³² Здесь под термином «самоорганизация» понимается не естественная, стихийная, а искусственная самоорганизация, осуществляемая системой управления данной организации. При этом понятие «само» предполагает только то, что это является прерогативой организационной системы управления, а не каких-то внешних сил.

ного организационно-кадрового проектирования (приспособления) организации как социально-экономической системы.

Целесообразная эффективность организационной деятельности, то есть получение необходимого результата, соответствующего установленным требованиям качества,³³ в установленные социально приемлемые сроки, с экономически целесообразными с социальной точки зрения затратами средств, в условиях объективного операционального разделения деятельности, определяется уровнем организованности этой деятельности. В свою очередь организованность деятельности, то есть структурная упорядоченность средств, форм и содержания деятельности во времени и в пространстве, осуществляется не естественным путем в форме самоорганизации системы, а искусственно задается и реализуется соответствующей организационной системой управленческой деятельности. Таким образом, одним из основополагающих принципов системодетельностного подхода к организациям является обязательное выделение в системе организационной деятельности специализированной системы управленческой деятельности, которая, по существу, позволяет реализовать или обеспечивает реализацию всей совокупности организационной деятельности как целостность, или систему.

Организация как искусственно-естественное образование одновременно существует в физической (материальной) и абстрактной (идеальной) форме.

Искусственную, то есть созданную трудом человека, материальную основу организационной деятельности составляют:

– средства деятельности – система машин (технологическое оборудование, грузоподъемные машины и механизмы, транспортные средства, энергосиловое оборудование, средства механизации и автоматизации производственных процессов, контрольно-измерительные приборы), технологическая оснастка, приспособления, инструмент, средства малой механизации и т. п. (В дальнейшем по тексту в целях сокращения объема описания условно обозначим термином «техника»);

– предмет деятельности – сырье, основные и вспомогательные материалы, полуфабрикаты, конструкции, комплектующие изделия, топливно-энергетические ресурсы. Примем условное название – «материалы» (материально-технические ресурсы);

– субъекты деятельности – работники организации (рабочие, административно-управленческий персонал, охрана, обслуживающий персонал). Условно обозначим их как «кадры» («персонал»);

– организационные условия деятельности (производственные, бытовые, административные здания, помещения, сооружения, транспортные и инженерные коммуникации. Условно обозначим их как «организационные условия деятельности»;

– финансовые ресурсы – денежные средства, ценные бумаги и другие заменители денег, используемые для приобретения элементов (средств и условий деятельности). Условно обозначим их как «финансы»;

– процесс производства в виде незавершенного производства, готовой, но нереализованной продукции (результатов, услуг);

– целесообразный результат производственной деятельности в форме готовой продукции или услуг. Условно обозначим как «готовая продукция».

Идеальное (абстрактное) представление организации выражается, с одной стороны, в виде формализованных описаний материальной основы организационной деятельности и производственных процессов (схемы, параметры, характеристики, графики, планы и т. п.), а

³³ Под качеством результата понимается соответствие его потребительским требованиям (технико-технологическим, эстетическим, функциональным), экономически целесообразному (на данном уровне развития производства) уровню затрат и экологическим требованиям (обеспечения безопасности для человека и экосистемы в целом).

с другой – в форме информационного документированного обеспечения производственной деятельности (чертежи, нормативно-инструктивные материалы, конструкторская, технологическая, производственная, планово-экономическая информация и т. п.)

Идеальное описание организационной деятельности, хотя и является мысленным отражением материальных производственных и других организационных процессов организационной деятельности, принципиально отличается от ее материальной субстанции. Во-первых, мысленное отражение реальных непрерывных процессов осуществляется в форме фиксированных в определенные моменты времени *состояний этих процессов*, а сам процесс отображается как смена этих состояний в дискретном времени. Причем степень дискретности устанавливается в зависимости от характера используемого времени: астрономического, календарного, абстрактного технологического, реального (текущего), социального, психологического, исторического и т. п. Во-вторых, системное описание всегда носит формализованный (иначе невозможно описать реальный объект как систему), условный и предельно упрощенный характер (например, человек-рабочий в технологических описаниях представлен в количественном, профессиональном и квалификационном виде, станок – в технико-технологических параметрах: мощность, скорость, виды операций, размеры рабочей части). Более того, описание совокупности элементов организационной деятельности слабо систематизировано, так как отражает лишь некоторые наиболее существенные структурные, то есть статические связи, которые поддаются формализованному параметрическому описанию. В-третьих, идеальное описание организационной деятельности, включая и взаимосвязи с внешней средой, хронологически никогда не совпадает с процессами материального производства, то есть оно или фиксирует уже фактически свершившиеся, прошедшие события или предвещает вероятность их свершения. Естественно, предварительное заблаговременное описание будущих процессов материального производства носит всегда вероятностный характер, причем степень вероятности увеличивается с ростом временного лага. В-четвертых, идеальная деятельность, результат которой представлен в смысловой информации, реализуется на практике не только в формализованных знаках и символах, фиксированных на каких-либо носителях информации или выраженных в устных вербальных (речевых) формах, но и в формах других знаковых (неречевых) систем: кинесика, паралингвистика, проксемика, визуальное общение.³⁴

Таким образом, в организационной деятельности можно всегда выделить производственную и управленческую составляющие независимо от формы (физической или идеальной) конечного продукта (результата) и типа организации. При этом *информация*, представленная в идеальной форме мыслительных конструкций, является неотъемлемым, необходимым *средством* организационной деятельности наряду с другими физическими средствами и элементами деятельности: техникой, материалами, кадрами, финансами, результатом деятельности.

Если принять в качестве основополагающего тезиса процессное представление деятельности, то все элементы деятельности (техника, материалы, кадры, информация, финансы, результат деятельности) и сама организация как система различных видов специализированной деятельности должны рассматриваться с процессных позиций. Применительно к теме настоящей работы в целях упрощения понимания сделаем ряд допущений. В нашем бесконечно разнообразном мире процессы организационной деятельности условно будем считать конечными, то есть имеющими начало и конец. Процесс, протекающий в определенных рамках, условно обозначим как «жизненный цикл», который, естественно, имеет начальную фазу «рождения» и конечную фазу «смерти». Так как сама организация

³⁴ Кинесика – оптико-кинетическая система знаков, включающая в себя жесты (движения различных частей тела и рук), мимику (движения лица), пантомимику (позы, движения тела).

и все ее элементы являются искусственными, то есть придуманными и созданными трудом человека, начальной фазой «рождения» будем полагать появление «идеи» как оформленный (формализованный) и зафиксированный результат мыслительной, разумной, научно-исследовательской деятельности. Конечной фазой «смерти» результатов организационной деятельности материального производства будем считать физическое уничтожение (исчезновение, ликвидацию) результата (продукта) деятельности, представленного в вещной форме, или превращение его в другие процессуальные формы существования (например, конечной фазой продуктов питания является их потребление или уничтожение в результате порчи и превращение их в другие формы энергии). Конечной фазой «смерти» интеллектуального (абстрактного, идеального) результата (продукта) можно считать признание этой идеи ложной, ошибочной, неэффективной, неадекватной объективной реальности и ее отрицание вследствие появления другой идеи, концепции, теории, общественно признаваемой в настоящее время как относительно более «истинной», чем прежняя. Иначе говоря, конечную фазу «смерти» процесса одной «жизни» духовного продукта можно рассматривать как начальную фазу «рождения» процесса другой «жизни».

Полагая процесс как последовательную смену явлений, состояний или как совокупность последовательных действий для достижения определенного результата в рамках «жизненного цикла», в качестве постулатов можно принять следующие утверждения:

– каждый процесс может состояться только при условии осуществления всех фаз (этапов) «жизненного цикла», и следовательно, ни одну из фаз «жизни» нельзя исключить из рассмотрения или не учитывать при реализации организационной деятельности независимо от того, осуществляются эти фазы непосредственно в «рамках» конкретной организации или вне ее;

– получение именно того результата, который предусматривается (предопределяется, устанавливается) данным производственным процессом, может быть обеспечено только при условии управления каждой фазой «жизненного цикла» независимо от того, где осуществляются эти фазы;

– каждая фаза «жизненного цикла» процесса имплицитно (имманентно) содержит в себе результаты всех других фаз «жизненного цикла», то есть осуществляется (реализуется) не только на основании результатов предыдущих фаз «жизненного цикла», но и предопределяет результаты всех последующих стадий «жизненного цикла». Поэтому на каждой предшествующей стадии «жизненного цикла» необходимо учитывать все его последующие (будущие) стадии, включая и «смерть». Таким образом, уже на стадии разработки идеи необходимо учитывать все этапы «жизненного цикла». Естественно, система организационной деятельности может осуществиться (состояться) только при условии согласования во времени и в пространстве всех фаз «жизненных циклов» всех элементов системы организационной деятельности.

1.4. Общая характеристика социальной организованной жизнедеятельности

Деятельность как основа существования человека охватывает материально-практические и интеллектуальные, духовные операции. В производственных организациях осуществляемая преобразовательная деятельность реализуется на двух уровнях (материальном и духовном – в зависимости от того, изменяется ли некий объект реально или идеально. В первом случае непосредственно изменяется наличное бытие – природное, социальное, человеческое – и называется подобная деятельность практикой. Во втором случае объект меняется опосредованно лишь в воображении. К. Маркс называл эту деятельность «практически духовной», поскольку здесь, с одной стороны, преобразуется несуществующее, создается то, чего еще не было, а с другой стороны, преобразование это, то есть результат, остается чисто духовной операцией.

Материально-практическая деятельность выступает в форме труда (в том конкретном смысле, в котором понимал его К. Маркс, говоря, что «труд есть, прежде всего, процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой».³⁵

В соответствии с этим в организационных условиях прежде всего можно выделить два типа деятельности, принципиально отличающихся друг от друга: предметно-практическую (вещную) и предметно-идеальную. Предметно-практическая деятельность – это сфера (область) непосредственного взаимодействия человека, орудий и предметов труда, то есть область материального производства в буквальном смысле этого слова, где результат деятельности представлен в материальной, вещной форме. Предметно-идеальная деятельность – это область, где *результат* труда имеет идеальную, абстрактную форму, а предметом деятельности являются мысленное представление (информация) и формализованное описание результатов, процессов и состояний объективного мира, включая и материальное производство.

В рамках организационной деятельности материально-практическая и предметно-идеальная деятельность реализуются в различных композиционных сочетаниях. Архитектоника этих композиций и взаимообусловленность этих типов деятельности может быть различной, но во всех случаях организованной жизнедеятельности человека одновременно присутствуют оба типа деятельности независимо от характера социальных организационных образований.

Деятельность как основа существования и развития каждого отдельного человека всегда субъектна и реализуется индивидуально. В то же время в человеческом обществе индивидуализированная деятельность может осуществляться *только в организованных формах совместной деятельности многих индивидуумов*, которые используются *в качестве средств деятельности*. Поэтому, естественно, «степень индивидуальности» (то есть объем, характер, содержание, способы) предопределяется (обуславливается) формами организации использования средств и предметов труда в рамках организованной совместной деятельности, то есть уровень субъектности индивидуальной деятельности устанавливается на основе операционального разделения и кооперации (технологического совмещения) во времени и в пространстве отдельных операций.

³⁵ Маркс К. Собр. сочинений, т. 3. – С. 188.

Таким образом, индивидуальная деятельность, осуществляемая в организованных формах, определяется прежде всего не возможностями субъекта деятельности, а тем местом в системе разделения и кооперации совместной деятельности, которое ей «отводится». Если построить континуум индивидуальной деятельности с позиций ее субъектности, персонифицированности, а точнее, личностной (человеческой) выраженности («самости», самодеятельности) деятельности, то мы получим прямую, где на одном полюсе будет «механическая», «автоматическая», то есть «бессознательная», условно говоря, «нечеловеческая» функциональная деятельность, а на другом – самодеятельность (творческая, интеллектуальная, духовная – в противовес «механической, бездуховной, бессознательной»), в минимальной степени обусловленная организационными условиями совместной деятельности и выходящая за организационные рамки. Естественно, когда мы говорим о «механической, бессознательной» деятельности человека, это не следует понимать буквально. Такая некорректная терминология использована специально, чтобы подчеркнуть наиболее существенную, основополагающую характеристику деятельности человека, связанную с использованием его личностного ресурса. В действительности речь идет лишь об относительно меньшей включенности сознания человека в процессе деятельности, хотя человек никогда не может быть уподоблен «живой машине» или «живому организму» вследствие того, что дихотомическое психосоматическое представление человека всегда выступает как единое целое, точно так же как сознательная, мыслительная деятельность сопровождается соответствующими мануальными и другими действиями человека, в том числе и бессознательными. Для обеспечения понятийной чистоты (корректности) рассматриваемых полярных типов деятельности в дальнейшем по тексту примем категории «функциональная» и «нефункциональная (творческая)» деятельность.

Под функциональной деятельностью будем понимать такую деятельность, которая предварительно формализованно³⁶ описана и задана, то есть регламентирована, алгоритмизирована, нормативно определена, технологически операционализована по содержанию, структуре, по способам (методам) и последовательности выполнения, по результату и формам его представления, по средствам деятельности, а затем выполняется в соответствии с установленными предписаниями. Соответственно, чем жестче формализация и регламентация деятельности, тем она более функциональна, предопределена, ограничена и тем менее свободна для личностной или субъектной выраженности.

Нефункциональной, или творческой,³⁷ деятельностью будем считать такую деятельность, которая недостаточно детерминирована по объекту, предмету, средствам, способам, слабо формализуется или вообще не поддается формализации, не алгоритмизируется в полном объеме, слабо нормируется и не может быть регламентирована поскольку в настоящее время нет формализованного представления о «механизмах», технологии познания и мыслительности. Невозможность формализованного описания этой деятельности в настоящей работе условно подменяется ее интегральным понятием в виде «черного ящика», который обозначается как «личностный ресурс»,³⁸ подразумевая под этим, что представление о харак-

³⁶ Под «формализацией» будем понимать фиксированное описание (экспликацию) симплифицированных представлений объектов, явлений, процессов, рассуждений в форме различных смысловых, понятийных знаковых систем: вербальных, символических, математических, образных, схематических и т. п. Формализованное описание – это всегда упрощенное представление реального объекта или явления независимо от уровня системности его рассмотрения. Формализация – отображение результатов мышления в «точных» (параметрических) функциональных понятиях и утверждениях.

³⁷ Термин «творческая деятельность» применительно к организованным формам деятельности обладает определенной условностью, так как исходя из парадигмы организации как системы специализированной деятельности деятельность в организации всегда имеет предметно-конкретное назначение, а не «абсолютно» свободна как искусство.

³⁸ Под личностным ресурсом понимается совокупность *психических качеств*, которые характеризуют человека в его социальной сущности с позиций развития способностей (сознания, т. е. познавательного (ум), эмоционального (чувства) и волевого (воля) отношении), темперамента (энергетической составляющей) и направленности (мотивации, побуждающих

тере этой деятельности «свернуто» и опосредованно содержится в нем. И соответственно – чем выше степень недетерминированности, неформализуемости и нерегламентированности деятельности, тем в большей степени используется личностный ресурс ее субъекта – человека. В дихотомии «искусственно-естественного» организационной деятельности функциональную деятельность можно рассматривать как «искусственную», а нефункциональную – как «естественную» ее составляющие. При этом, безусловно, предполагается, что в «чистом виде» ни функциональная, ни творческая деятельность не существуют, это всегда определенный симбиоз с преобладанием и соподчинением того или иного типа деятельности.

Несмотря на некоторую условность типологического разделения деятельности с точки зрения ее субъектности, такое членение деятельности отражает объективные закономерности развития общества и является методологической основой концепции системодетельностной организации, позволяющей разрешить или устранить противоречия большинства существующих подходов к теории организации и управления.

Исторически сложившееся разделение общественного труда, материально закрепленное технико-технологическим базисом в результате научно-технического прогресса, с одной стороны, обусловлено условиями совместной организованной деятельности, а с другой – осуществление этой разделенной операционализированной деятельности может состояться только в условиях кооперированных форм совместной организации деятельности,³⁹ технологически объединяющих операционально разделенную деятельность в единый производственный процесс. В то же время реализация (осуществление) кооперированных форм деятельности возможна только при условии ее предварительного формализованного абстрактного описания.

Таким образом, разделение, специализация и кооперативная организация совместной деятельности могут осуществляться только как функциональная деятельность и никак иначе, так как обеспечить совмещение разделенной специализированной деятельности без ее абстрактной формализации и нормативной регламентации практически невозможно. Следовательно, организационная предметно-практическая вещная деятельность материального производства и описывающая ее абстрактная предметно-духовная деятельность априори могут осуществляться только в кооперативных формах организации труда в виде функциональной деятельности, включая и основную часть управленческой деятельности. С этой точки зрения все разработки «классического», или «механистического», равно как и «системотехнического» подходов могут быть применимы в концепции системодетельностной организации. И наоборот, неформализуемая и нерегламентируемая творческая (нефункциональная) деятельность вследствие объективной невозможности ее разделения и кооперативного соединения может осуществляться только как индивидуальная или коллективная деятельности когнитивных процессов. Под коллективной формой организации деятельности можно понимать такую *групповую (командную) мыследеятельность*, которая не может быть формализована и разделена и потому осуществляется *мысленно целиком и одновременно каждым членом группы «автономно» (самостоятельно)* как в разделенном, так и совместном пространстве. Коллективный характер групповой мыследеятельности проявляется в том, что отдельные промежуточные мыслительные «конструкции», неоформленные высказывания, восклицания и просто само присутствие членов группы вместе выступают в качестве «катализаторов», мотиваторов или «отправных точек», инициирующих когнитивные, интуитивные процессы, инсайт и т. п. Организация коллективной мыследеятельности вследствие ее объективной нереализуемости может осуществляться только на принципах

целей) личности.

³⁹ Под кооперированными (кооперативными) формами организации труда (деятельности) будем понимать технологическое соединение во времени и в пространстве отдельных операций совместной организованной деятельности по «производству» каких-либо предметов, вещей, услуг или других результатов.

равенства («без погон»), в форме «человеческой», гуманистической организации, когда обеспечиваются условия раскрытия личностных, творческих способностей человека.

В тех случаях, когда проблема не может быть формально системно описана, когда технология решения неизвестна, функционально и структурно не регламентирована и процесс решения носит сугубо творческий характер, разработка и принятие решений осуществляются коллективными методами. Результатом коллективной разработки и принятия решения является разумный компромисс, основанный на взаимных сознательных уступках, построенных на *взаимопонимании всех без исключения*. Основным принципом достижения разумного компромисса является формула: «шаг навстречу за счет двух шагов назад». Особенность коллективных форм организации творческой деятельности заключается в том, что здесь творческие процессы поиска решений осуществляются всеми одновременно без технологического разделения проблемы и самого процесса деятельности на части, как, например, в функциональной кооперативной групповой деятельности. Единственное «технологическое» требование, которое должно соблюдаться и тщательно организовываться, – это создание таких организационных условий для творческой деятельности каждого участника, при которых он *чувствовал бы себя Человеком – Homo sapiens – наравне с другими*. Подобные методы составляют основу стратегического управления, где подавляющее большинство проблем и задач не могут быть формально описаны и алгоритмизированы в рамках единой системы. Зачастую под коллективным решением понимается групповое решение, принимаемое простым или квалифицированным большинством. Между тем такая подмена недостаточно корректна, так как коллективное решение обязательно предполагает компромисс на основе взаимопонимания всех без исключения членов коллективной мыследеятельности, а не «силового давления большинства», то есть группы, части коллектива. Для коллективных методов принятия решений используются в основном формально-логические процедуры. Для реализации таких творческих видов деятельности применимы принципы «гуманистического» подхода, включая неформальные структуры, неформальные нормы и методы психотехники.

В то же время мотивационная организация деятельности в рамках вульгарного «бихевиорального» подхода оказывается несостоятельной применительно к организациям как специализированным *системам* деятельности. Для функциональной, регламентированной и нормативно заданной деятельности стимулирование активности отдельных работников или групп вообще противопоказано, а в творческой деятельности – в принципе невозможно.

Главными формами и в то же время этапами развития материального производства, повышения производительной силы труда по К. Марксу являются разделение труда, машины и кооперация. Разделение и кооперация труда представляют собой всеобщую универсальную форму организации жизнедеятельности, которая лежит в основе всех общественных устройств, направленных на увеличение производительности общественного труда, и которая в каждой из них получает дальнейшую спецификацию: от ремесленного способа и мануфактуры до индустриального автоматизированного производства. Специфика её в том, что если раньше весь комплекс операций, необходимых для производства какого-либо продукта, ремесленник выполнял последовательно одну за другой и строго взаимосвязано между собой, то в мануфактурном производстве операции изолируются, отделяются друг от друга как самостоятельные. Каждая операция закрепляется за отдельным работником или группой лиц, то есть персонифицируется.

Изоляция последовательных стадий изготовления продукта позволяет комбинировать их различным способом, причем так, что они могут выполняться одновременно и параллельно друг с другом. Естественно, для выполнения изолированной функции предполагается частичное использование возможностей работника. Более того, комбинация тех-

нологических стадий и операций противостоит агентам производства в качестве такого совокупного механизма, как нечто извне довлеющее на них.

При машинном производстве отпадает «субъективный» принцип разделения труда, существовавший в мануфактуре. «Весь процесс производства здесь разлагается объективно, в зависимости от его собственного характера, на свои составные фазы, и проблема выполнения каждого частичного процесса и соединения различных частичных процессов разрешается посредством технологического соединения системы узкоспециализированных машин, причем, разумеется, теоретическое решение должно быть усовершенствовано, как и раньше, с помощью накопленного в широком масштабе практического опыта»,⁴⁰ – считает К. Маркс.

В качестве машины средство труда приобретает такую материальную форму существования, которая обуславливает замену человеческой силы силами природы техники, а эмпирических рутинных приемов – сознательным применением естествознания. В мануфактуре расчленение общественного процесса труда является субъективным, комбинацией частичных рабочих. В системе машин крупная промышленность обладает вполне объективным «производственным организмом», который рабочий застаёт как уже готовое материальное условие производства. Машины же, за некоторым исключением, функционируют только в рамках непосредственного обобществленного или совместного труда. Следовательно, кооперативный характер процесса труда становится здесь «объективной» технической необходимостью, диктуемой природой самого средства труда. Таковы вкратце особенности фабричной формы машинного производства. Наиболее важная особенность здесь – это основополагающая и ведущая роль системы машин (техники) во всем производственном процессе.

В современных условиях «высоких» технологий и автоматизированных производственных процессов использование человека в сфере материального производства точно также остается на операционально-функциональном уровне. Единственным отличием является замена физических усилий человека на психо-физиологические нагрузки операторской деятельности. Организация «живого» труда здесь также является зависимой переменной от технико-технологического механизированного или автоматизированного оснащения рабочего места в производственном процессе.

Определяющая роль технико-технологического базиса современной организации индустриального производства является той реальной основой своеобразных искажений, абсолютизаций, иллюзий, проявляющихся при разработке концептуальных представлений в современных теориях организации. Разделение труда, которое расчленяет производственный процесс на изолированные друг от друга операции, приводит к тому, что лишает труд большинства людей в сфере механизированного и автоматизированного производства личностного содержания, превращая его в простое функционирование. Связь между индивидами в производственном процессе представляется здесь не как общение, а как алгоритмизированное взаимодействие функций. Они приобретают характер механической, формальной, нечеловеческой связи, относящейся не к человеческой деятельности, а к машине, автомату. Сам работник участвует в производстве как орган машины. Деятельность по обслуживанию системы машин алгоритмизируется, формализуется. Область непосредственного воздействия орудий труда на предмет труда (собственно-материальное производство) все более разлучается с творческими функциями, с развитием. Творческие потенции концентрируются в научной, проектной, организационной и управленческой деятельности. Однако сама духовная деятельность в сфере материального производства, куда относится управление, сохраняет зависимость от технологического разделения труда в «собственно» материальном производстве, обслуживание потребностей которого составляет ее основную функцию.

⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 23. – С. 397.

Такая экспансия механистических принципов, являющихся основой технико-технологического базиса материального производства, приводит к так называемому «инженерному» подходу к организации и управлению процессами в материальном производстве. Производство рассматривается как «механическая система» с идеально отработанным взаимодействием частей и элементов. Таков, в общем, подход к проблемам организации в так называемой «классической» школе управления. Для подобного представления организации характерно следующее:

– статичность, жесткая нормативная заданность организационных форм и содержания производственной и связанной с ней управленческой деятельности;

– формализованное, «механистическое» описание функционального взаимодействия элементов производственной и управленческой искусственных систем, а не творческой деятельности как таковой, то есть схемы подобной «деятельности» максимально формализованы, нормативно заданы, типизированы, универсализированы, обезличены;

– производственные и управленческие процессы даны опосредованно через поэтапные технико-технологические и экономические показатели в дискретной форме применительно к планируемым календарным периодам в виде операционализированных технологических и функциональных схем.

Историко-генетические корни такого подхода обусловлены тем, что в основе развития общества, по мнению сторонников этого подхода, лежат изменения общественно-экономических формаций, в которых выражена органическая взаимосвязь всех сторон общественной жизни при решающей роли материального производства.

В настоящее время в условиях высокого уровня механизации и автоматизации не только производственных, но и управленческих процессов деятельности человек вытесняется в сферу обслуживания, настройки машинных комплексов и систем. В условиях автоматизированных систем управления человеку зачастую остаются только функции операторского, механического контроля за действиями автоматических устройств регулирования, автоматических систем контроля и многоуровневой защиты. Человеческая деятельность в организациях резко поляризовалась: с одной стороны, в результате научно-технического прогресса многократно увеличился уровень творческой деятельности немногочисленной по составу интеллектуальной научной, технической и управленческой элиты, а с другой стороны, за счет автоматизации, программирования и компьютеризации почти всех сфер индустриальной (машинной) деятельности, включая и управленческую, чрезвычайно симплифицировался труд и повысилась функциональная нагрузка огромной армии операторов,⁴¹ исполнителей, так называемых пользователей программных продуктов. Переход к так называемому «информационному обществу» с *универсальной общедоступной* системой интернета объективно приводит к снижению интеллектуального уровня информации, рассчитанной на потребительские вкусы широких масс населения (информации «ширпотреба»), и как следствие – к снижению образовательного и интеллектуального уровня развития населения.

⁴¹ Термин «оператор» отражает сущность сугубо функциональной операторской деятельности.

Раздел 2

Типология и классификация социальных организованных систем жизнедеятельности

2.1. Типология социальных организованных систем жизнедеятельности

Типология и классификация явлений и объектов строится в зависимости от того, что принимается в качестве критериальной основы группировки, позволяющей выделять эти объекты в общей совокупности. Выбор того или иного основания, как правило, обусловлен целями исследования. В теории и практике используется множество типологических характеристик организаций: по принадлежности органам власти – правительственные и неправительственные; по источникам финансирования – бюджетные и коммерческие; по типам отношений – хозяйственные и общественные; по типам производства – промышленные и непромышленные; по организационно-правовым формам – ассоциации, картели, концерны, консорциумы, кооперативы, общества, синдикаты, холдинги, товарищества и хозяйства; по формам собственности – государственные, муниципальные, акционерные, кооперативные, частные; по номенклатуре выпускаемой продукции – монопрофильные, многопрофильные (диверсифицированные); по специфике производств и составу технологических переделов – фабрики, заводы, объединения, комбинаты и т. д. Естественно, подобные типологии организаций построены на выделении каких-либо специфических отличительных якобы «основополагающих», признаков. Однако все эти основания в действительности не отражают сущностную природу, подлинную *основу* социальных организованных систем. Не затрагивая всех возможных недостатков используемых классификаций организаций, отметим наиболее существенные, которые определяют несостоятельность подобных подходов.

Эффективность функционирования и развития организаций, независимо от формы собственности, принадлежности, организационно-правовой формы и т. д. определяется прежде всего деятельностью системы управления, соблюдением основных законов социальной организации жизнедеятельности. Кроме того, в подобных классификациях используются некорректные основания, которые приводят к серьезным методологическим искажениям сущности социальных организованных систем. Так, например, деление на коммерческие⁴² и некоммерческие (общественные) организации принципиально неправомерно, так как все без исключения организации являются социальными, или общественными, и экономическими, или коммерческими, системами, которые реализуют результаты своего труда в форме товара и приобретают сырье материалы, трудовые ресурсы и т. п. При этом форма реализации результатов своего труда бывает достаточно завуалированной. Так, армия, интернаты, детские приюты, дома престарелых, тюрьмы и другие так называемые бюджетные организации, являются социальными, экономическими и коммерческими организациями и их отличие от других производственных организаций заключается в том, что они

⁴² Если под термином «коммерческая деятельность» понимать не вульгарный, а истинный смысл. Вульгарная трактовка этого понятия определяет коммерческую деятельность как деятельность с целью получения прибыли, или деятельность приносящая прибыль. Точное определение такой деятельности – спекуляция при перепродаже. Корректное понятие коммерческой деятельности включает деятельность по материально-техническому обеспечению (снабжению) организации сырьем, материалами, комплектующими, энергией, топливом и по реализации (сбыту) готовой продукции в рамках любой производственной организации.

содержатся за счет общественных средств и реализуют свои услуги обществу. Точно так же идеологические или так называемые общественные организации (церковь, партии, общественные движения), хотя и содержатся за счет взносов членов этих организаций и лоббирования интересов определенных слоев общества, однако являются социальными, экономическими, коммерческими производственными организациями.

Деление организаций на механистические, или функциональные, и органические, или естественные, вообще не имеет смысла. Организаций органического, или естественного, типа в принципе быть не может, так как все социальные организованные системы являются искусственными образованиями. Основой любой искусственно организованной деятельности, даже такой творческой как научно-исследовательская или духовная учреждений культуры, лежит система норм и функциональных отношений. С этой точки зрения все организации являются функциональными. *Естественность* сотрудников (работников) организации, наряду с искусственной составляющей (условиями организационной деятельности, средствами, предметами труда и т. п.) условна и относительна, так как все работники организаций должны быть предварительно обучены и иметь специальную профессиональную подготовку в соответствующих сферах жизнедеятельности.

Использование в американской литературе такой формы организации жизнедеятельности общества как «домашние хозяйства» вообще не поддается никакой критике.

Сугубо потребительский подход, некорректность, отсутствие серьезных научных обоснований и системности выделения организаций в отдельные классы приводят к тому, что некоторые формы социальной организации жизнедеятельности общества (территориальной, политической, идеологической, социального обеспечения, образования, культуры и т. п.) вообще выпадают из поля зрения. Поэтому в настоящей работе предлагается принципиально другой подход к типологии, классификации и видовой специализации *социальных организованных систем жизнедеятельности общества, включая и организации*.

Сущность социальных организованных систем как искусственных, придуманных человеком форм *объективно совместной, социальной* жизнедеятельности обусловлена разумной целесообразностью, предназначением этих систем. «Естественной» целью, сверхценностью любых живых систем и человека в том числе является *сама Жизнь*. Человек как психосоматическое единство, для того чтобы выжить и стать *Homo sapiens*, естественно должен потреблять материальную и духовную «пищу», но сначала он должен все это произвести. Все продукты, которые человек потребляет, и условия жизнедеятельности (жилые дома, заводы, учреждения, тепло и энергообеспечение и т. п.) являются «искусственными», результатом человеческого труда. Поэтому *объективная основа жизни и развития* человека и общества – деятельность (труд), причем деятельность, осуществляемая *только совместно с другими людьми в социально организованных формах*.

Номенклатура продуктов потребления насчитывает десятки и сотни тысяч наименований, которые различаются по материально-сырьевому составу, технологии и условиям производства, затратам труда, качеству продукции и т. д., поэтому вся совокупность социальных организованных систем объективно разделяется прежде всего *по продуктам (результатам) производственной деятельности – продуктам потребления*. В качестве первого основания типологического разделения социальных организованных систем выступает специализированная по продукту производственная деятельность, которая реализуется в форме деятельностных, или производственных, организаций. Причем для реализации определенных специализированных производственных процессов нужны соответствующие организационные условия деятельности (здания, помещения, тепло- и энергообеспечение, производственно-бытовые условия, транспортные коммуникации, средства связи). В то же время каждая отдельная организация как *специализированная по продукту (результату деятельности) система различных классов и видов деятельности* реально может функционировать

только при условии организационно-экономического и производственно-технологического взаимодействия с другими организациями в рамках общего пространства социальных организованных территориальных экономических метасистем разного уровня, где отдельные организации выступают в виде элементов отраслевых сфер жизнедеятельности этих метасистем.

Пространственно-территориальный признак выступает в качестве второго типологического основания разделения социальных организованных систем и реализуется в форме административно-политической структуризации территории и пространства. Здесь отраслевая производственно-экономическая основа социальных территориальных систем, или экономика в целом, организуется на принципах государственного и межгосударственного социально-политического устройства общества.

Таким образом, в настоящее время социальные организованные системы можно разделить на два типа: территориальные системы и деятельностные системы, или производственные организации.

Социальные организованные системы территориального типа можно классифицировать по уровням следующим образом:

- социально-политические системы – государства;
- региональные административно-территориальные социально-политические системы – субъекты федерации (республики, края, области, автономные республики, национальные округа);
- административно-территориальные сельскохозяйственные образования (районы);
- урбанизированные образования: мегаполисы, города, поселки городского типа;
- сельскохозяйственные районы, или сельские поселения: станицы, села, деревни, улусы.

Отличительной особенностью социальных организованных территориальных систем является своеобразие их структуры и системы управления. Прежде всего, территориальные системы представляют собой многоуровневые метасистемы, то есть как бы «вложенные» друг в друга, когда территориальные системы одного уровня представляют собой элементы метасистем более высокого уровня. При этом сами производственные организации являются первичными элементами урбанизированных и сельских поселений, соответственно города и поселки – элементами районных, региональных административных территориальных образований, а последние – элементами государственных систем.

Деятельностные системы, или производственные организации, могут реально существовать только в инфраструктуре урбанизированных или поселковых территориальных систем, там, где они непосредственно расположены. Более того, в рамках отраслевой специализации социальных территориальных систем разного уровня производственные организации взаимосвязаны транспортными, энергетическими, информационными коммуникациями, ресурсными, продуктовыми (обменом материальной и идеальной продукцией) потоками.

Таким образом, материальная структура территориальных систем представлена, с одной стороны, деятельностными системами (производственными, жилищно-бытовыми, социально-культурными, образовательными и т. п. организациями), территориальными инфраструктурными производственными организациями: транспортными коммуникациями (автомобильные, железные дороги), энергетическими коммуникациями (кабельные сети, водопровод, канализация, тепловые сети, газопроводы, линии электропередач и т. д.), средствами информационных коммуникаций (почта, телеграф, линии электронной, радио- и спутниковой связи), а также экологическими (природными) объектами (парки, леса, реки, моря, поля, недра, флора, фауна, воздушное пространство и т. д.), с другой стороны, территориальными системами управления. Причем если взаимосвязи между деятельност-

ными организациями, объектами инфраструктуры и природными объектами носят материально-вещественный характер продуктово-экономических отношений *непосредственного взаимодействия*, то взаимоотношения производственных организаций с территориальными системами управления и органов управления территориальных систем между собой носят *косвенный характер непрямого действия* экономических и нормативно-правовых отношений.

Это обусловлено тем, что управление в социальных территориальных системах осуществляется в форме органов власти, в качестве средств властного административно-политического воздействия используется система правовых норм (законы, указы, постановления, государственные стандарты и т. п.), а хозяйственного и экономического воздействия – система фискальных отношений в форме налогов и финансовых социальных (обобществленных, бюджетных и внебюджетных) средств. При этом в отличие от административно-распорядительных методов управления в производственных организациях, где в основе лежит понимание смысла, здесь понимания, в принципе, не требуется: необходимо исполнение законов, подзаконных и других нормативных актов, причем исполнение беспрекословное. И чтобы это исполнение состоялось, используются властные методы «силового» воздействия («силой закона»).

Другой особенностью «управления» социальными территориальными системами является то, что в отличие от производственных организаций объекты управления ни административно, ни экономически непосредственно не подчинены органам власти. Поэтому властные воздействия направляются обезличенно не какому-то конкретному объекту управления, а всем сразу, включая и граждан.

Основное назначение органов «управления» социальных территориальных систем является обеспечение нормативно-правовых условий жизнедеятельности населения, защита территории государства, обеспечение физической, экономической, идеологической безопасности населения и экономики государства в целом. Устойчивость жизнедеятельности социальных организованных систем территориального типа обеспечивается прежде всего политическим устройством и идеологическим воспитанием населения страны.

Совершенно на других принципах функционируют социальные системы деятельностного типа – производственные организации как таковые. Организация как основная (и по существу единственная) форма осуществления жизнедеятельности человека в обществе является по своей природе *только деятельностным (производственным) образованием*.

Даже в организациях, предназначенных только для совместной «жизни» нетрудоспособного населения (домах для престарелых, лечебницах и пансионатах для душевнобольных, приютах, детских домах, домах ребенка, домах инвалидов, детских садах, интернатах, больницах, санаториях, домах отдыха и т. п.), основой функционирования является деятельность других трудоспособных людей по обеспечению соответствующих условий жизни нетрудоспособных представителей человеческого общества со всеми атрибутами, присутствующими в производственных организациях.

Если рассматривать организации как специализированные системы различных видов деятельности, то, безусловно, в качестве оснований классификации организаций могут быть приняты основные параметры и специфические особенности *результата социальной организованной деятельности* как таковой.

В организованной деятельности, прежде всего в зависимости от *формы результата этой деятельности (конечного продукта)*, можно выделить, по крайней мере, два типа деятельности: материальную и «идеальную» (духовную). С этой точки зрения, вроде бы, вполне правомерно говорить об организациях материальной (организациях материального производства) и «идеальной» (организациях «духовного, интеллектуального» производства) деятельности. Однако в реальной действительности в «чистом» виде таких архетипов орга-

низаций практически не существует. Любая организованная деятельность материального производства нуждается в управлении, то есть в наличии определенной идеальной абстрактной деятельности особого вида, какой является управленческая деятельность, системно увязанной с другими видами практической, предметной организационной деятельности. В то же время ни одна, даже самая творческая, «духовная», организованная деятельность (искусство: живопись, музыка, театр, литература) не может осуществляться без наличия определенных видов деятельности материального производства: приготовления холстов, красок, глины, изготовления и настройки инструментов, изготовления декораций и т. д., не говоря уже об опытно-экспериментальных, лабораторных и других работах материального производства в научной деятельности. Естественно, здесь роль материально-предметной деятельности (материального производства), принципиально иная: вещный результат (предметы, детали, изделия и т. п.) не является конечным результатом деятельности, как в материальном производстве, а служит лишь вспомогательным средством получения идеальных результатов или эмпирическим подтверждением теоретических или концептуальных положений. Но тем не менее без этой материальной деятельности «идеальная» деятельность состояться не может. Таким образом, в рамках любой организации налицо постоянный «симбиоз» двух типов деятельности – материальной и «идеальной». Различие проявляется лишь в пропорциях и приоритетах этих типов деятельности в общей системе организационной деятельности (рис. 2).

Системы организованной деятельности материального производства всегда *специализированы по предметному результату деятельности*, поэтому их можно обозначить как специализированные системы предметно-практической деятельности материального производства. Управленческая и прикладная научная деятельность также всегда специализирована по предмету деятельности, обусловленному объектом управления и практическим результатом деятельности, поэтому ее можно обозначить как предметно-идеальную (предметно-духовную) деятельность. В отличие от этого, в творческой деятельности (включая и фундаментальную науку) предмет и результат деятельности порой определить достаточно сложно, поэтому условно можно обозначить ее как идеальную, или идеально-практическую, деятельность.

Необходимо отметить одну особенность использования материальных и духовных продуктов деятельности человека, которая существенным образом определяет специфику деятельности соответствующих организаций. В связи с тем, что материальный продукт в его натурально-вещественной форме «проживает» лишь одну «жизнь», то есть имеет один полный цикл «жизни» от «рождения» до «смерти», сущностью организаций материального производства является *репродукция, или воспроизводство, однотипного продукта*. Причем репродукционные процессы объективно заданы овеществленной в системе машин технико-технологической основой производства продукта, поэтому организации такого типа – функциональные регламентированные консервативные системы.

Рис. 2. Принципиальная схема соотношения «материальной» и «идеальной» организационной деятельности

При этом именно строгое соблюдение системы жестких типовых организационных норм деятельности (*государственных и международных общих стандартов*) обеспечивает устойчивое, стабильное функционирование организации по воспроизводству заданного продукта. Любые нарушения системы организационных норм приводят к неустойчивому состоянию такого рода систем деятельности и требуют корректировки (изменений или полной замены) технико-технологической и ресурсной основы организационной деятельности и соответствующей адаптации человеческого ресурса. Консерватизм и функциональность организаций материального производства в значительной степени определяются структурой элементов производственных процессов: чем выше доля технических средств, тем более консервативна и функциональна система. Это обусловлено тем, что изменение материализованной технико-технологической основы производства занимает гораздо больше времени, чем адаптация социальной (человеческой) составляющей организации, так как техника специально создается для длительного использования, а человек такой заданностью не обладает.

Совершенно иная картина в отношении интеллектуального продукта, который в течение своей «жизни» может потребляться неоднократно и «жить вечно». Поэтому сущностью организаций духовного производства (идеальной, или идеально-практической или предметно-идеальной деятельности) является нефункциональная творческая деятельность, направленная не на репродукцию, а на *производство все новых (других) идеальных продуктов* (научных результатов, продуктов технического или художественного творчества). Именно этот тип деятельности составляет основу научно-технического производственного прогресса и в целом цивилизации человечества.

Следствием этого – существенное отличие систем управленческой деятельности в организациях предметно-практической деятельности и предметно-идеальной и идеальной,

или идеально-практической деятельности. Если для первого типа организаций материального производства управленческая деятельность сводится к организации репродукции проектной системы организационных норм деятельности и контролю за их соблюдением, то для второго типа организаций ввиду отсутствия «производственных» норм творческих процессов – *только к обеспечению условий для осуществления творческой деятельности*. Причем требования (нормы) на условия творческой деятельности возникают непосредственно в процессе производства интеллектуального продукта.

Естественно, репродукция системы организационных норм в предметно-практической деятельности предопределяет в основном функциональный характер производственной *и управленческой* деятельности в этих организациях. В силу объективного изменения окружающей среды корректировка норм в организациях материального производства осуществляется только в пределах проектных допусков, а в случае отсутствия норм разрабатывается новый проект стандартизированных норм для последующей их репродукции. Однако и эта управленческая деятельность по сути своей функциональна, так как ее объектом и предметом является жесткая функциональная, нормативная система производственных процессов, заданная материализованной (овеществленной) технологической системой машин и организационными условиями деятельности.

В основе организационной деятельности материального производства лежат вещно-энергетические, механические, технико-технологические отношения элементов производственного процесса. При современном уровне развития машинного производства предметно-практическая деятельность представляет собой форму кооперированного (в основном физического) труда, где предметы, средства труда и способы их соединения в процессе производства определяются принятой (установленной проектом) материализованной специализированной технологией производственного процесса получения определенных продуктов в вещной форме. Вследствие того, что предметы и средства труда имеют достаточно жесткие технические параметры и характеристики узкофункционального направления, то их соединение в процессе производства строго предопределено технологией этого процесса как во времени, так и в пространстве.

Исторически расширение потребностей человека и возможностей их удовлетворения вследствие развития общества объективно сопровождается расширением номенклатуры и ассортимента предметов различного функционального назначения, усложнением состава и структуры продуктов потребления, повышением качества и увеличением их объема (количества). Производительная сила ручного, физического труда заменяется высокопроизводительными машинами, механизмами и автоматами. Соответственно этому меняется организация труда: от мануфактурного к машинному (индустриальному) и автоматизированному производству (табл. 1).

Таблица 1

Принципиальная схема развития механизации и автоматизации производственной деятельности

Тип предприятия	Обозначение	Тип производств	Тип технологических средств и оснастки
Автоматический завод	АЗ	Самообновляющиеся производственные системы	Гибкие автоматические производства
	АЗ	Безотказные самовосстанавливающиеся производственные системы	Гибкие автоматические производства, гибкие производственные системы
Автоматизированный завод	АМЗ	Безотказные самовосстанавливающиеся производственные системы	Гибкие производственные системы
	АМЗ	Гибкие автоматические производства, малолотные заводы	Гибкие автоматизированные системы, комплексные автоматические линии
Механизированный завод	МЗ	Гибкие производственные системы	Агрегатные станки, автоматические линии из агрегатных станков и универсальных автоматов
	МЗ	Числовое программное управление	Станки с ЧПУ, автоматы с ЧПУ, обрабатывающие центры с индивидуальными ЧПУ
	МЗ	Автоматизация рабочего цикла машины, автоматизация поточного производства	Универсальные автоматы и полуавтоматы, специальные и специализированные автоматы и полуавтоматы
	МЗ	Специализированное конвейерное поточное производство	Специальные и специализированные автоматы и полуавтоматы
	МЗ	Специализированное машинное производство	Универсальные автоматы и полуавтоматы
	МЗ	Машинное производство на основе комплексной механизации труда	Универсальные станки, ручной механизированный инструмент
	МЗ	Машинное (индустриальное) производство	Универсальные станки
Мануфактура		Механизированный ручной труд	Ручной инструмент
Ремесленничество		Ручной труд	Ручные орудия труда

Однако онтологически и феноменологически производственные процессы как были, так и остались операционализированными.

Более того, в настоящее время для изготовления (производства) какого-либо продукта требуются уже не десятки и сотни, а тысячи и сотни тысяч операций, разделенных по отдельным рабочим местам.⁴³

Парадокс технического прогресса проявляется в том, что машины и механизмы создавались для замены средств и орудий ручного (физического) труда только отдельных универсальных операций и групп операций, а не всей их совокупности одновременно. Поэтому для осуществления производственного процесса изготовления какого-либо продукта требуется целая гамма (система) узкоспециализированных по отдельным операциям и группам операций функциональных машин и механизмов, жестко технологически увязанных в единую специфическую систему машин. Материализованная система машин обладает высоким уровнем гомеостаза и достаточно инерционна и консервативна, так как переход на другую технологию производства от идеи до ее материальной технической реализации составляет не менее 10 лет. Не случайно, в работах Римского клуба (А. Печчеи, Дж. Форрестер) говорится об экспансии машин в жизни человека, когда все большая часть жизни человека и ресурсов тратится на создание и поддержание «жизни» (конструирование, изготовление, обслуживание, ремонт, модернизацию, изготовление запасных частей и т. п.) системы машин и «подчиняется» законам функционирования машин. Даже если не придерживаться столь пессимистической оценки роли машин в жизни человеческого общества, необходимо

⁴³ Под операцией в настоящей работе понимается элементарное действие (сумма действий), состоящее из одного или нескольких технологических приемов, обладающее относительной самостоятельностью, автономностью и законченностью, как часть технологического процесса, выполняемого на одном рабочем месте.

считаться с тем объективным фактом, что в настоящее время создана (материализована) и функционирует мощная система техноценоза: система машин и индустрия их производства, где человек вынужденно функционально «прикрепляется» к машине, выполняя простейшие манипуляции как оператор. И хотя сегодня сами машины, используемые в качестве средств и орудий труда, становятся все более полифункциональными в рамках частичных производственных процессов (станки с ЧПУ, робототехника, станки-автоматы, автоматические линии, гибкие автоматизированные производства и т. п.), в целом, их изготовление и эксплуатация по-прежнему остаются на уровне операционализованного производства. Как это ни парадоксально (с гуманистической точки зрения), но до сих пор наиболее эффективной производительной формой организации труда является конвейерное производство, где человек используется функционально как симплифицированный элемент большого производственного «механизма» («машины»).

Соответственно «человеческая» деятельность в материальном производстве подчинена требованиям технологии производственного процесса, то есть операционализована, формализована, нормативно задана и функционально предопределена по структуре, содержанию, возможным способам (операциям, приемам), последовательности осуществления, времени, форме конечного результата. Это приводит к достаточно четкой фиксации рабочего пространства (рабочего места) и нормативно ограниченному, приспособленному для данного рабочего места набору необходимых средств, способов, норм и орудий труда. Таким образом, каждой позиции (группе позиций) в системе кооперированной деятельности предписан необходимый стандартный набор инструментов, средств, предметов, норм деятельности, определены форма и структура выходного продукта (результата) деятельности, технология соединения их в процессе производства.

Процесс деятельности, по сути, регламентирован проектной и технически реализованной системой машин настолько жестко, что возможность проявления субъектности сведена к минимуму, а сам процесс деятельности «человека» превращается в простое функционирование. При этом «человек» используется в основном в качестве «механического средства» производства продукта *наряду с другими* материальными (овеществленными) средствами и предметами деятельности. Субъектность (естественная составляющая организационной деятельности) проявляется лишь в том, чтобы *осознанно и рационально правильно* реализовать технические и технологические предписания по использованию средств и предметов труда в производственном процессе. Мыслительные процессы ограничены рамками операций производственного процесса на данном рабочем месте в условиях кооперированной деятельности. Субъектная выраженность этого типа деятельности зависит от степени свободы операциональности предметных действий, разрешенных технологией в пределах технологических допусков и *технически обоснованных норм, регламентированных техническими стандартами*. Кроме того, в условиях предельно упрощенной до отдельных операций, разделенной и кооперированной деятельности результат труда на отдельных рабочих местах, как правило, выступает в форме частичного продукта. Частичность производственного процесса приводит к частичной ограниченной предметной деятельности и частичному использованию возможностей человека. Отсюда операционально универсальная специализация отдельных рабочих мест и обезличенная универсальная (стандартная, типовая), профессионально квалификационная ориентация работников, предназначенных для функционирования на этих рабочих местах (токарей, слесарей, каменщиков, маляров, электро- и газосварщиков и т. д.), независимо от разновидностей материального производства по продукту. Психологические параметры «человеческого материала» ограничены обеспечением их соответствия условиям частичного технологического процесса выполнения универсальных типовых операций в рамках стандартного рабочего места.

В организациях интеллектуального (духовного) производства, включая мировоззренческие (идеологические, религиозные), творческая деятельность также составляет небольшой удельный вес и осуществляется только непосредственными «носителями» идеи. Вся остальная деятельность носит сугубо функциональный характер.

2.2. Классификация и характеристика социальных территориальных систем

В связи с тем, что *основой пространственного деления экосистемы человечества* на государства и другие социальные административно-территориальные единицы в составе государств является политическое устройство общества в рамках исторически сложившегося пограничного географического расчленения территории и пространства (земли, водных и воздушных пространств), динамику структуры выделения социальных территориальных метасистем человечества можно проследить на «политической карте мира».

В качестве оснований для классификационного разделения государственных территориальных образований могут выступать:

- территориальные природно-географические (природно-климатические) факторы, обусловленные объективными изменениями биосферы земли и хозяйственной деятельностью человека в массовых масштабах;

- исторические этногенетические глобальные процессы во взаимосвязи с динамикой биосферы земли, хозяйственной деятельности человека и социально-политического устройства общества;

- социально-политическое устройство общества, обусловленное субъективными факторами (в форме пассионарности) в образовании и изменении форм и границ социально-политических организованных систем территориального типа;

- производственно-хозяйственные факторы, обусловленные научно-техническим прогрессом и историческими социально-политическими преобразованиями в связи с переделом мира;

- национальные и культурные особенности исторически сложившегося уклада жизнедеятельности, определяющие уровень развития цивилизации, обусловленные природно-климатическими условиями экосистемы и социально-политическим устройством общества.

Достаточно подробно влияние указанных факторов на формирование государственных систем изложено в исторической научной литературе и, в частности, в работах Л. Н. Гумилева по этногенезу [25–27], поэтому они здесь не рассматриваются. Основные выводы, которые можно сделать по результатам из этих исследований, заключаются в следующем. Историческое расселение людей в местах компактного их проживания осуществлялось в соответствии с условиями биосферы земли, пригодными для жизни. Более того, основой *организации и характера жизнедеятельности* людей в местах компактного расселения также были, прежде всего, природно-климатические условия. В то же время на эволюционные изменения биосферы земли большое влияние оказывает организованная хозяйственная деятельность человека. В свою очередь на организацию жизнедеятельности в социально-политических организованных территориальных системах как на этапах становления, так и на стадиях государственного переустройства в результате передела мира решающее значение оказывают субъективные факторы (фараоны, императоры, цари, вожди и их непосредственное окружение), реализуемые, по Л. Н. Гумилеву, в форме пассионарного движения.

Резюмируя изложенное необходимо отметить следующее. Безусловно, во временных рамках исторического эпохального развития биосферы и человеческого общества приведенные факторы могут быть приняты в качестве оснований классификации социальных территориальных метасистем. Причем из рассмотренного перечня основных факторов формирования территориальных организованных систем нельзя выделить приоритетные, все они *исторически системно взаимосвязаны и взаимообусловлены*. Просто в отдельные историче-

ские периоды развития человечества и качественных изменений биосферы в большей степени проявляются те или иные. Эти же факторы в определяющей степени в историческом аспекте могут быть приняты в качестве основных для классификации не только государственных, но и региональных, урбанизированных и сельских образований.

Казалось бы, сущностное разделение социальных территориальных метасистем (на уровне государств) по классам обусловлено прежде всего политическим устройством (общественно-политическим строем, общественной формацией) этих систем и, соответственно, социальной направленностью организации жизнедеятельности, которые, в свою очередь, определяются системой государственной власти – правящим режимом. Достаточно схематично можно выделить следующие классы систем государственной власти:

– авторитарная власть, или диктатура,⁴⁴ или неограниченная единоличная власть, реализуемая в форме монархии⁴⁵ (королевства, царства, империи), построенной на основе сословных, генеологических признаков происхождения; военной, или армейской, диктатуры (власть военных полководцев, специалистов), основанной на захвате власти, удержании и реализации ее силой оружия и принципах армейской дисциплины; идеологической (религиозной или партийной) диктатуры, построенной на идеологических догматах, принимаемых на веру в результате соответствующего воспитания и образования населения;

– коллегиальная (групповая, коллективная) власть или республика,⁴⁶ реализуемая в виде социальных, классовых (советская власть, демократические, буржуазные республики) или парламентских⁴⁷ (выборных представителей) унитарных и федеративных республик.

Однако с точки зрения социальной эффективности организации жизнедеятельности общества, то есть уровня жизни подавляющей части населения страны, можно привести противоречивые примеры как успешной, так и неэффективной реализации этих типов государственной власти. Более того, в цивилизованных странах в условиях превращения мирового сообщества в информационное, открытое общество, развития межгосударственных интеграционных связей во всех сферах жизнедеятельности, глобализации мировых экономических процессов реализация государственной власти на уровне единоличного правления практически становится невозможной. Поэтому монархии, как правило, сочетаются с коллегиальными формами государственной власти (государственными Советами, парламентами), а иногда вообще играют декоративную роль сохранения традиций (королевства Великобритании, Швеции и т. п.). И наоборот, существует множество стран с республиканской, демократической формой правления, где президентская власть в действительности реализуется в форме монархии.

Таким образом, применительно к предмету, рассматриваемому в настоящей работе, для *определения теоретических основ формирования эффективной социальной организации жизнедеятельности* общества во временных рамках «настоящего времени», ограниченного последним столетием, сменой двух-трех поколений, необходимо выделить другие достаточно существенные основания, обусловленные прежде всего достижениями научно-технического прогресса (научно-технической революцией XIX—XX вв.), кардинально изменившими *объективную реальность* существования и динамики общества. Наряду с есте-

⁴⁴ «Диктатура» (лат. *dictatura* – неограниченная власть) – термин, характеризующий систему осуществления власти в государстве, способ осуществления власти, политический режим. (Советский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С. 391).

⁴⁵ Монарх (греч. *monarchos*) – единоличный глава государства (царь, король, шах, эмир и т. п.), получающий власть, как правило, в порядке наследования. (Там же. – С. 823).

⁴⁶ Республика (лат. *res publica*, букв. – общественное дело) – форма правления, при которой высшая государственная власть принадлежит выборному представительному органу. Глава государства также избирается населением или специальной избирательной коллегией. Республиканская форма правления не определяет классового типа государства. (Там же. – С. 1117).

⁴⁷ Парламент (англ. *parliament*. от франц. *parler* – говорить) – высший представительный орган законодательной власти.

ственной системой биоценоза,⁴⁸ являющейся основой существования биосферы, включая и общество, в настоящее время в экосистеме трудом нескольких поколений людей сформированы искусственные системы *техноценоза* (в форме системы машин, зданий и сооружений крупных индустриальных предприятий, транспортных магистралей, инженерных сетей в рамках урбанизированных и сельских поселений) и *информценоза* (в форме технических коммуникационных средств связи, систем программного обеспечения, информационных компьютерных технологий, баз данных, интернета и т. п., обеспечивающих единое информационное пространство планеты), которые являются неотъемлемой составной частью, а точнее, основой эффективной организации жизнедеятельности общества. По существу в настоящее время происходит процесс превращения биосферы в антропосферу и могут быть созданы предпосылки формирования в недалеком будущем ноосферы жизни общества, или планетарного мышления организации жизнедеятельности человечества с социальных, гуманистических позиций, на основе которого принципиально по-иному *могут быть организованы жизнедеятельность и развитие общества, включая и материальное производство как основу бытия.*

Еще в недалеком прошлом «сильным» государством, или империей, считалось такое, власти, или правящий режим, которого за счет принуждения армией и другими силовыми структурами могли использовать природные богатства и трудовые ресурсы других громадных территорий как колонии, для собственного обогащения, знати и приближенных. В настоящее время в качестве средств установления мирового господства и соответственно статуса (ранга) в мировом рейтинге государств используются экономические, финансовые и информационные ресурсы страны, которые также необходимо учитывать в качестве основных классификационных признаков государственных социально-политических систем. Поэтому в мировой таблице о рангах государственных территориальных систем сегодня классифицируются не по социально-политическому строю и уровню жизни населения, а по *уровню развития экономики, обеспечивающей наличие средств массового уничтожения, прежде всего ядерного вооружения, и средств его доставки в другие регионы мира.* Выделяются группы экономически развитых государств, развивающихся и слаборазвитых стран.⁴⁹ Именно эти факторы определяют формирование стратегии развития и соответствующей организации жизнедеятельности государств: для первых – это целенаправленность к лидерству и *мировому господству*, включая мировоззрение, для других – достижение *потребительского уровня элитной части населения* наиболее развитых стран. При этом зачастую уровень жизни (благосостояния) населения в целом не принимается во внимание.

По поводу корректности и научной обоснованности подобной классификации социальных организованных территориальных метасистем государственного типа необходимо сделать несколько замечаний. К сожалению, в настоящее время экономика многих стран строится по образцу и подобию американской на принципах монетаризма и потребительской идеологии, ориентированной на постоянное повышение стандартного уровня потребления среднего американца. При этом потребительская идеология населения экономически развитых стран строится не на повышении уровня собственного производства материальных благ, а тем более духовных ценностей, а за счет хозяйственной и финансовой политики, направленной на хищническое использование дешевой рабочей силы (труда) населения слабораз-

⁴⁸ Биоценоз (от греч. *bios* – жизнь и *koinós* – общий) – совокупность растений, животных и микроорганизмов, населяющих данный участок суши или водоема и характеризующихся определенными отношениями между собой и приспособленностью к условиям окружающей среды. (Советский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С. 143.)

⁴⁹ Около 4/5 населения мира проживает в слаборазвитых странах, в которых объем производства на душу населения в 12 раз меньше, чем в развитых странах. Более 75 % населения развивающихся стран живут, не имея санитарных устройств, 1,5 млрд. чел. лишены элементарной медицинской помощи, 250 млн чел. ютятся в трущобах. Около 2 млрд жителей планеты не имеют возможности пользоваться безопасной для здоровья водой. От недоедания страдает свыше 500 млн чел. Ежегодно от голода умирает около 30 млн чел.

витых стран и неравноправного перераспределения «виртуальных» финансовых результатов деятельности.⁵⁰ Итогом такой политики является перемещение подавляющего большинства вредных производств, предприятий тяжелой индустрии, продукции массового ширпотреба в развивающиеся страны Азии и Латинской Америки. В «своих странах» оставляются только «чистые» производства высокоинтеллектуальной элементной базы и финансовые операции. Подобная экономическая экспансия неразвитых государств по сути своей представляет собой колониальную форму использования слаборазвитых стран. Декларативно эта политика подкрепляется мощной идеологической пропагандой глобализации экономики в форме интеграции в мировой рынок. Одновременно осуществляется информационная экспансия американской и западной «экономической науки», построенной не на социальной, гуманистической, а на *хозрасчетной* экономической эффективности *частнособственнического капитала*. В действительности прибыль как основа хозрасчетной эффективности не является потребительской стоимостью вновь создаваемых материальных и духовных ценностей и вообще отражает не результаты деятельности, а спекулятивную характеристику сферы обращения. Более подробно вопросы социальной экономической эффективности различных форм организации жизнедеятельности общества изложены в других разделах работы. Здесь важно подчеркнуть тот факт, что с позиций социальной эффективности организации жизнедеятельности общества классификация государственных систем была бы несколько иной. Не случайно по уровню *жизни населения* страны экономику королевства Швеции обозначают как «шведский социализм», а в Объединенных Арабских Эмиратах также реализован «социализм» *для жизни собственного коренного населения* страны, хотя и на других хозрасчетных принципах. Несмотря на то, что Россия по уровню жизни населения занимает далеко не первое место в мире, она до сих пор находится в лидерских позициях, потому что имеет стратегическое ядерное вооружение и средства его доставки в любые точки земной планеты, оставшиеся от некогда мировой державы – Советского Союза.

В настоящее время величайшие достижения научно-технического прогресса в области использования ядерного топлива, микроэлектроники, компьютеризации, робототехники, средств связи, биологических и биохимических средств массового уничтожения, генной инженерии и т. п., переводят проблему классификации государственных систем совершенно в иную плоскость, связанную с судьбой человечества в целом. Классификация государственных систем и их объединений должна строиться с позиций реального воздействия того или иного государства (объединения государств) на стратегию развития всего человеческого сообщества. Например, по уровню развития экономики⁵¹ и соответственно экспортным объемам мировыми лидерами являются США, Германия, Япония, Франция, Великобритания, Италия и Канада. Однако стратегический рейтинг таких государств как Япония, практически не имеющая собственных сырьевых ресурсов, Канада, Италия, не обладающих, как и Япония, стратегическими ядерными вооружениями существенно снижается. Зато возрастает значение таких государств, как США, обладающих монопольным правом управлять мировыми ценами на стратегическое топливное сырье (нефть Саудовской Аравии, Кувейта), и таких как Индия, Пакистан, Северная Корея, обладающих ядерным вооружением и потенциальными возможностями создания средств его доставки.

Региональные территориальные системы разделяются на классы также вне зависимости от политического статуса социальных административно-территориальных образований, который по существу обусловлен формой общественно-политического устройства государства, а прежде всего уровнем *социально-экономического развития территории* – уровнем и

⁵⁰ Подробное рассмотрение экономической и финансовой деятельности, включая виртуальную, социальных организованных систем рассматривается в третьем томе, посвященном теории экономики различных социальных организованных систем жизнедеятельности общества.

⁵¹ Основой экономики любой страны является развитая тяжелая индустрия.

качеством жизнедеятельности населения, которые предопределяются природно-климатическими и хозяйственными особенностями использования территорий в местах компактного проживания людей, исторически сложившимися в процессе формирования, структуризации и развития цивилизации.

В качестве приоритетных оснований для классификационного разделения региональных административно-территориальных социально-политических образований могут выступать:

- производственно-экологические и природно-технические системы хозяйствования;
- зонально-географические природно-климатические зоны и национально-исторические (природно-исторические) области;
- природно-ресурсные комплексы (речные, приморские бассейны, озерные котловины, горные области, природные богатства недр, флоры и фауны);
- природно-исторические и культурные заповедники и ландшафты;
- историко-культурные территории (усадебные, монастыри, городские исторические ансамбли).⁵²

Кроме того, в настоящее время так же, как и для государственных образований, в качестве оснований классификации социальных территориальных систем необходимо учитывать не только систему экобиоценоза, но и исторически сложившуюся систему урбанизированного техноценоза: отраслевого хозяйства и инфраструктурного технического обеспечения, которые реализованы в долговременной материально-технической инфраструктурной урбанизированной, индустриальной основе в форме моноструктурных градообразующих, территориально-производственных комплексов и потому являются «естественной, объективной» неотъемлемой составной частью региональной «экотехносоциосистемы», предопределяющей особенности жизнедеятельности людей в местах их компактного проживания.

В настоящее время в связи с научно-техническим прогрессом продолжается процесс урбанизации жизни человеческого общества и сокращение численности сельского населения. Вместе с тем развитие промышленного и сельскохозяйственного производства развивается принципиально по-разному. Объективной социально эффективной основой организации промышленного индустриального производства является концентрация и комбинирование, обеспечивающие потребности государства, а порой и всего общества, в целом в рамках отдельных урбанизированных систем. Сельскохозяйственное производство, вследствие объективно ограниченной воспроизводительной силы земли, всегда ориентировалось на удовлетворение продуктами питания первой жизненной необходимости, прежде всего населения местных (районных и региональных) территориальных систем. Поэтому классификацию региональных административно-территориальных образований практически целесообразно проводить на основе отраслевой структуры производственной деятельности. Причем здесь четко прослеживается резко полярное разделение региональных административно-территориальных систем на промышленные и сельскохозяйственные. Там, где есть благоприятные условия для производства сельскохозяйственной продукции так дифференциация и специализация районов сугубо сельскохозяйственного направления, особенно по продуктам питания мирового значения (например, чай, кофе, апельсины и т. п.). Наоборот, там, где есть производственные запасы топливно-энергетических и других природных ресурсов там основу специфики региональных систем составляет крупное промышленное производство урбанизированных систем,⁵³ иногда в ущерб сельскохозяйственному

⁵² Матрусов Н. Д. Региональное прогнозирование и региональное развитие России. – М., 1995. – С. 111.

⁵³ Как правило, крупные запасы полезных ископаемых находятся в местах недостаточно пригодных для ведения сельского хозяйства.

производству. Объективность такой классификации региональных административно-территориальных систем обусловлена, с одной стороны, социальным характером жизнедеятельности из-за невозможности автономного существования человеческого общества в рамках каких-либо отдельных форм его организации, а с другой – социальной эффективностью организации жизнедеятельности общества.

В качестве оснований классификационного разделения урбанизированных и сельских поселений также могут использоваться те же самые признаки, что и для региональных административно-территориальных образований, так как именно они определяют специфику экосистемы жизнедеятельности людей в местах их компактного расселения. Однако здесь в системе классификационных оснований можно выделить приоритетные. Это обусловлено тем, что урбанизированные системы являются сугубо искусственными образованиями, где жизнь человека полностью предопределяется условиями производственной градообразующей деятельности. Наоборот, организация жизнедеятельности сельских поселений максимально учитывает естественные природные условия жизни и «вписывается» с минимальными нарушениями природной среды.

С позиций деятельностного подхода в основе урбанизированных образований лежит градообразующая производственная, чаще всего индустриальная (промышленная) деятельность на *искусственно организованной территории и в искусственно созданных условиях инфраструктуры жизнедеятельности*, где экологические (природные) условия используются в минимальной степени и чаще всего в форме их защиты. Поэтому в качестве основного классификационного признака урбанизированных территориальных организованных систем выступает система техноценоза производственной деятельности, являющаяся их градообразующей основой, которая предопределяет специфические особенности жизни городского населения во всех ее многообразных проявлениях. Причем в качестве градообразующей производственной деятельности отдельных урбанизированных систем могут выступать не только центры отраслевого промышленного производства и науки (Новокузнецк, Красноярск, Норильск, Дубна и т. п.), но и историко-культурные территории (Венеция, Рим, Самарканд и т. п.), образовательные центры мирового уровня (Итон, Кембридж, Сорбонна и др.), центры мировой культуры (Париж, Санкт-Петербург и т. п.), санаторного лечения и отдыха (Баден-Баден, Карловы Вары, Ницца) и т. д. Особенность классификации урбанизированных систем заключается в том, что многие основания взаимно обуславливают друг друга и выделить приоритетные не всегда возможно.

Основной производственной деятельности поселков городского типа также является промышленное использование (добыча, обогащение и переработка) лесных, речных, озерных, морских богатств и природных недр: топлива, руды и других полезных ископаемых.

Несколько иная картина в приоритетности факторов классификации урбанизированных систем, являющихся социально-политическими центрами, столицами государств, региональных административно-территориальных систем. Здесь основу жизнедеятельности, наряду со сферами бытового обслуживания, финансовых и банковских услуг, представляет деятельность политических органов власти и международных представительств. Кроме того, все столицы государств являются, как правило, историческими центрами культуры, средоточием архитектурных городских ансамблей, музеев, театров и т. п. Причем по историческому, культурному наследию статус такого рода урбанизированных систем выходит далеко за рамки отдельных государств, так как эти города представляют собой достижения мировой цивилизации.

Наоборот, сельские поселения в основе своей жизнедеятельности используют природный ресурс: землю для сельскохозяйственного производства, природные богатства флоры и фауны экосистемы в *естественных природно-климатических условиях*. Поэтому здесь в качестве приоритетных оснований классификации сельских образований лежат при-

родно-климатические факторы системы экобиоценоза, которые определяют особенности и специфику сельскохозяйственной производственной деятельности.

В настоящее время можно выделить еще один специфический класс территориальных организованных систем, который представлен в форме симбиоза крупных городов с многомиллионным населением и прилегающими к нему сельскими поселениями, являющимися природными зонами отдыха, а зачастую и жизни городского населения, обслуживающими эти города продуктами сельскохозяйственного производства, прежде всего продуктами питания. Такие территориальные урбанизированные образования принято называть мегаполисами. Классификация их может осуществляться на тех же основаниях, как и другие урбанизированные системы. Тем более, что крупные города все в большей степени функционально превращаются в сугубо административные и производственные территориальные центры приложения труда – осуществления производственной деятельности, а собственно жизнь наиболее обеспеченной, элитной части городского населения осуществляется в пригородной зоне, где в основном сохранены естественные природные условия.

Безусловно, возможны различные композиции указанных оснований, и, соответственно, специфика организации жизнедеятельности и управления социальными территориальными системами будет определяться структурой основополагающих характеристик и преобладающим влиянием признаков системы, принимаемых в качестве оснований для их классификационного выделения. Принципиальная схема основных факторов классификационного разделения социальных территориальных систем приведена в табл. 2.

В отличие от социальных организованных систем производственного типа, технологически материально и пространственно разделенных на отдельные относительно самостоятельные специализированные по продукту производства по отраслям жизнедеятельности, совокупность территориальных систем объективно имеет многоуровневую иерархическую структуру, обусловленную, с одной стороны, территориальными (пространственными) условиями их размещения «внутри друг друга», а с другой – социально-политическими и экономическими отношениями, имеющими абстрактный (информационный) нормативно-правовой характер. Причем именно социально-политические и экономические отношения в нормативно-правовой и финансовой форме отражают иерархичность, соподчиненность многоуровневой структуры социальных организованных территориальных систем. Сложность формализованного представления иерархически многоуровневых взаимосвязей территориальных систем проявляется в том, что они реализуются по отношению к населению, которое является одновременно членами (представителями, участниками) не только социальных территориальных организованных систем всех уровней, но и различных классов производственных организаций, включая семью.

Таблица 2

Принципиальная схема классификации социальных территориальных систем

Основной классификационный признак разделения социальных территориальных систем	Социально-политическая		Административно-территориальная	
	государство	региональное образование	урбанизированное поселение	сельское поселение
Исторические этногенетические глобальные процессы во взаимосвязи с динамикой биосферы земли	x	x	x	x
Природно-климатические, обусловленные объективными изменениями биосферы земли и хозяйственной деятельностью человека в массовых масштабах. Система экобиотехноценоза	x	x	x	x
Социально-политические, обусловленные субъективными факторами (в форме пассионарности) в образовании и изменении социально-политических организованных систем территориального типа	x	x	x	
Система политического устройства (политический строй, система государственной власти)			x	x
Производственно-хозяйственные, обусловленные научно-техническим прогрессом и историческими социально-политическими преобразованиями в связи с переделом мира	x	x	x	
Система инфомценоза: системы технических средств связи, программного обеспечения информационных технологий, информационных банков данных, интернета и т. п.	x	x	x	x
Национальные и культурные особенности исторически сложившегося уклада жизнедеятельности, обусловленного природно-климатическими условиями экосистемы и определяющего уровень развития цивилизации	x	x	x	x
Зонально-географические природно-климатические зоны, системы экобиотехноценоза				x
Национально-исторические (природно-исторические) области	x	x		
Природно-ресурсные комплексы (речные, приморские бассейны, озерные котловины, горные области и т. п.)			x	x
Хозяйственно-экологические (социально-экологические, производственно-экологические и природно-технические системы)			x	x
Природно-исторические и культурные заповедники и ландшафты				x
Историко-культурные территории (усадебные, монастыри, городские исторические ансамбли)			x	x
Система техноценоза: технико-технологические отраслевые (специализированные) социально-экономические системы	x	x	x	x

Межорганизационные взаимосвязи реализуются только через взаимоотношения людей, поэтому на них неизбежно накладываются национально-демографические, социально-экономические, идеологические, сословные, классовые, личностные и т. п. особенности. Формально иерархия взаимоотношений социальных территориальных организованных систем искусственно устанавливается нормами конституционного права в форме разделения полномочий (прав), обязанностей и ответственности по уровням власти, по различным классам производственных организаций и по отдельным категориям граждан, однако в действительности на практике она реализуется не с системных позиций, а в форме институциональной политики. Объективная диалектическая противоречивость территориальных форм организации жизнедеятельности общества заключается в том, что все социальные блага (продукты потребления) создаются отдельными специализированными по продукту производственными организациями, и потому суть территориальных органов власти всех уровней сводится к учету и перераспределению этих социальных благ среди всех категорий населения страны, включая и трудящихся. Однако научно обоснованные методы, теории и методологии распределения социальных продуктов – результатов социально-организованной про-

изводственной деятельности – с позиций общечеловеческих ценностей в настоящее время отсутствуют.

Глобальная (историческая) динамика социальных организованных систем территориального типа разного уровня осуществляется в форме этногенеза во взаимосвязи с эволюцией биосферы земли.⁵⁴ Поэтому принципиальные особенности динамики социальных организованных систем территориального типа проявляются только в рамках исторического социального времени и проследить их можно только как смену эпох. Управление, то есть искусственное, сознательное изменение характера и структуры социальных территориальных систем организации жизнедеятельности общества, предвидение вероятных социальных и экологических последствий невозможно осуществить в историческом времени социальных процессов этногенеза, так как историческое время далеко выходит за рамки жизни одного и даже нескольких поколений.

Собственно функционирование, или «жизнь», социальных организованных территориальных систем осуществляется в «текущем» времени социальных процессов жизни одного-трех поколений населения этих стран, в отличие от технологического времени производственных процессов деятельности организаций, где в основе лежит регулирование (оперативное управление) вещными, материализованными отношениями в рамках реального времени. Если «жизнь» производственных организаций ограничена рамками продолжительности использования технологии, овеществленной в данной специализированной системе машин, то социальные процессы организации жизнедеятельности территориальных систем, наоборот, реализуются через изменение системы техноценоза и условий ее использования, то есть смену производственных технологий в результате научно-технического прогресса и условий жизнедеятельности в процессах урбанизации и индустриализации жизни населения. Естественно, процессы перехода на новые технологии жизнедеятельности и их освоения носят продолжительный характер. Тем более, что при этом обязательно происходит изменение общественного сознания и мировоззренческих позиций пассионариев, субпассионариев, вождей, правящей элиты государственной власти.

Эти обстоятельства объективно определяют возможность осуществления в социальных организованных системах территориального типа только долговременных изменений в результате стратегического управления, ориентированного на длительную перспективу, но ограниченную рамками продолжительности жизни существующего поколения населения данной страны. Поэтому в отличие от жестких функционально расчетных технологических результатов деятельности производственных организаций, выступающих в форме готовой продукции (услуг), прогнозный результат организации жизнедеятельности территориальных систем разного уровня всегда носит вероятностный, «мягкий» в пределах области допустимых значений, характер. Более того, по возможным социально-экологическим последствиям, именно вследствие долговременности, своеобразной эволюционности социальных процессов, сложности системного прогнозирования социальных изменений жизнедеятельности в экобиогеосоциосистеме, полученные результаты может значительно отличаться от прогнозируемых.

Таким образом, резюмируя изложенное, можно выделить следующие принципиальные особенности функционирования и динамики социальных организованных систем жизнедеятельности территориального типа:

– функционирование и изменение организации жизнедеятельности социальных территориальных систем осуществляется в рамках времени социальных процессов продолжительность в несколько поколений людей;

⁵⁴ Изменения биосферы земли в результате хозяйственная деятельность человека также носят эволюционный характер постепенных изменений экосистемы.

– основу изменений организации жизнедеятельности социальных территориальных систем составляют процессы техноценоза в результате объективного научно-технического прогресса, индустриализации, урбанизации жизни населения и изменения общественного сознания и личностного мировоззрения;

– изменения организации жизнедеятельности социальных территориальных систем может осуществляться только на основе стратегического управления;

– прогнозируемые результаты всегда носят вероятностный характер и в итоге могут существенно отличаться по реальным социально-экологическим последствиям, которые проявляются, как правило, далеко за пределами прогнозируемого периода.

2.3. Классификация и характеристика организаций предметно-практической (производственно-хозяйственной) деятельности

Как уже неоднократно указывалось, деятельность является основой жизни и развития человека и общества в целом. Отдельный человек и даже группа людей в цивилизованном обществе не в состоянии произвести весь спектр жизненно необходимых для себя продуктов потребления. Для всестороннего и полного удовлетворения многообразных потребностей человека производство продуктов потребления объективно должно осуществляться в *массовых масштабах с использованием высокопроизводительных технологий в социально организованных формах*. Основой высокопроизводительного труда является всеобщее операциональное универсальное разделение труда и кооперация его в рамках специализированных по продукту производственных организациях. Именно это составляет суть товарного производства, когда продукты специализированных производственных организаций поступают в сферу обращения для продуктообмена в форме товаров. Интеграция операционально разделенного труда в специализированных продуктах может осуществляться только через универсальный стоимостной эквивалент. Таким образом, операциональное разделение труда и его интеграция в продукции, являются *экономической основой социальной организации производства продукции* в рамках отдельных организаций, так как только через стоимостной эквивалент могут быть установлены индивидуальный операциональный трудовой вклад и производственная стоимость разнообразных продуктов. Более того, для обмена продуктов производства в сфере обращения производственная стоимость продукта превращается в потребительскую стоимость товара, поэтому потребительский рынок объективно может быть реализован только как экономическая система. Натуральный продуктообмен может быть реализован лишь при ограниченной номенклатуре и в ограниченном пространстве и времени.

Если рассматривать формирование организаций и структурирование производственной деятельности в онтологическом и филогенетическом аспектах, то здесь также в основе лежит разделение и кооперация труда. Только в рамках отдельных организаций разделение труда происходит на операциональном уровне, а кооперация – на уровне интеграции в форме готовой продукции. Соответственно, замена ручного труда высокопроизводительным трудом машин и автоматов осуществляется также на операциональном уровне путем соединения операционально специализированных машин в технологические системы, обеспечивающие создание готового продукта. На уровне социальных территориальных систем жизнедеятельности и международном уровне разделение труда происходит по специализированным продуктам *отраслевых* сфер жизнедеятельности (по технологическим переделам), обусловленным специфическими условиями жизнедеятельности социальных территориальных систем, а кооперация – по обеспечению определенной жизненно-необходимой номенклатуры потребительского спроса, применительно к условиям и уровню жизни населения в местах компактного их проживания. В условиях глобализации экономики и превращения социальной организованной жизнедеятельности в постиндустриальное открытое общество унифицируются жизненные стереотипы, что стимулирует дальнейшее углубление международного разделения и кооперации труда и повышение социальной производительности труда за счет монополизации производства продуктов массового спроса в рамках отдельных организаций, приобретающих характер транснациональных корпораций.

Объективным основанием классификации деятельности (производственных) организаций является разделение их по *приоритетам продуктов потребления человека* в логике

стадий «жизненного цикла» самого человека как «социального продукта». Это обусловливается тем, что производство отдельных классов и даже видов продуктов потребления в пределах одного класса продукции существенно различается по технологическим параметрам производственных процессов и прежде всего – по техническим параметрам технологического оборудования и системы машин, задействованных в производственном процессе и потому зачастую несовместимых в одном производственном процессе в рамках отдельной организации.

В первую очередь объективно развиваются те классы производственных организаций, продукция которых обеспечивает социальное физиологическое существование (жизнь), рост и физическую защиту человека как биологического организма в обществе. И только затем – организации, продукция которых предназначена для психического и личностного развития отдельного человека. Таким образом, в качестве первого основания классификации производственных организаций могут выступать социальные *продукты индивидуального потребления человека* в порядке их приоритетности для жизни и развития человека. По мере развития цивилизации метасистем и расширения номенклатуры и качества продуктов потребления шкала приоритетов производства продуктов потребления, естественно, может изменяться, однако неизменными по приоритету остаются продукты первой жизненной необходимости. В качестве такого, достаточно условного общего списка приоритетов продуктов индивидуального потребления человека,⁵⁵ который может быть положен в основу классификации производственных организаций, предлагается следующий перечень:

0. Продукты первой жизненной необходимости:

- воздух;
- тепло, энергия (одежда, обувь, жилье, энергия: топливо, электроэнергия, газ и т. п.);
- вода питьевая, хозяйственная (гигиеническая), техническая;
- пища (основные продукты питания, содержащие белки, жиры, углеводы, витамины и т. п.).

1. Кухонная и бытовая утварь, необходимая для совместной жизни:

- утварь, посуда;
- мебель;
- белье.

2. Физическая защита государства и населения страны от уничтожения:

- оружие (вооружение);
- обеспечение физической защиты пространства (территории) и населения государства (армия и флот, погранвойска);

– обеспечение внутренней и внешней безопасности правящего режима (физической, идеологической, информационной);

– здравоохранение (санитарно-гигиенические условия: системы водопровода, канализации, утилизации отходов, очистки воды, воздуха; санитарно-бытовые условия жизни и деятельности, свалки отходов, система ритуальных услуг (захоронение, кремация, кладбища), профилактика и защита от эпидемиологических массовых заболеваний, гигиеническая косметика и т. п.);

– массовая физическая культура;

– обеспечение правопорядка (милиция, внутренние войска, суд, прокуратура, тюрьмы, исправительно-трудовые колонии, учреждения исполнения наказаний и т. п.).

3. Воспитание:

⁵⁵ Приоритет жизненной необходимости продуктов потребления может быть установлен исходя из продолжительности (сроков) жизни человека как психосоматического единства без потребления этих продуктов. Например, без воздуха человек может прожить несколько минут, без тепла – от нескольких часов до нескольких суток, без воды человек может прожить от одного дня до нескольких суток, без пищи – от десяти дней до месяца и т. д.

– физическое, нравственное и идеологическое воспитание, обусловленное правилами социального общежития (элементарная культура поведения в обществе, привитие элементарных правил и нравственных норм совместного общежития);

– просвещение (общее начальное образование: обучение чтению, письму, счету и т. п. – система детского дошкольного и начального школьного образования);

4. Образование:

– профессиональное образование, направленное на приобретение человеком знаний, навыков и умений профессиональной деятельности (обучение ремеслу, рабочим профессиям);

– среднее общее образование;

– среднее специальное профессиональное образование;

– высшее образование;

– мировоззренческое и идеологическое образование.

5. Медицина, связанная с деторождением и лечением массовых профессиональных заболеваний человека-работника:

– акушерство (родильные дома, клиники);

– гинекология (женские консультации, кабинеты);

– детское питание (детские молочные кухни);

– профилактории, санаторно-курортные лечебные учреждения, предназначенные для профилактики и лечения профзаболеваний.

6. Коммуникации и связь:

– обеспечение транспортных и инженерных коммуникаций: железные и автомобильные дороги, речные и морские пути, воздушные трассы, водопровод, канализация, нефте- и газопроводы, линии электропередач, радиорелейные, телефонные линии связи, космическая связь и т. п.;

– транспортные средства (речной, морской, железнодорожный, автомобильный, воздушный транспорт),

– средства информационных связей (почта, телеграф, электронные средства связи и массовой коммуникации, радио, телевидение, кино и т. п.).

7. Массовая культура, архитектура:

– массовые зрелища (цирк, игры, поп-музыка, театрализованные представления, эстрада, спорт) и т. п.;

– народные гуляния, самодеятельность (хоры, ансамбли песни и танца и т. п.);

– культовые сооружения, здания для массовых сборов и органов власти, памятники значимых исторических событий в жизни общества.

8. Правовая, духовная, экономическая и социальная защита человека, как члена различных социальных организованных систем (гражданина, работника, члена семьи и других различных социальных территориальных, административных, сословных (классовых), национальных, половых, возрастных, политических, профессиональных образований и организаций и т. п.).

9. Социальное обеспечение, направленное на содержание за счет общественных средств нетрудоспособных членов общества:

– безнадзорных (беспризорных) детей; особенно детей-сирот;

– учащихся, воспитанников детских домов, приютов;

– одиноких престарелых людей, пенсионеров;

– инвалидов, психически ненормальных (душевнобольных);

– преступников.

10. Духовная культура:

– язык;

- литература;
- искусство (балет, театр, музыка, живопись, скульптура);
- история;
- народные ремесла.

11. Личностное развитие человека – самодеятельность.

В качестве дальнейшего списка приоритетов продуктов потребления может быть принят примерно этот же перечень, но с качеством продукции другого, более высокого и разнообразного по номенклатуре и ассортименту уровня, включая медицину широкого профиля, мебель, косметику, предметы роскоши (мода, драгоценные украшения, дизайн и т. п.) и т. д.

Конечно же, это голая абстрактная схема, отражающая лишь *принципы приоритетности*. В реальной действительности многие виды продуктов потребления человека имеют одинаковую приоритетность с точки зрения обеспечения физиологического существования человека как биологического вида. Естественно, удовлетворение потребности в воздухе, тепле, воде и пище должно осуществляться одновременно с физической защитой жизни человека. Более того, реализация указанных приоритетов может осуществиться только при соблюдении обязательных условий, которые выступают в форме другой шкалы приоритетов. Например, производство пищевых продуктов требует предварительного профессионального обучения работников, занятых в этой сфере деятельности, и поэтому профессиональное образование должно стоять по приоритетам выше, чем производство продуктов питания и т. д.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.